

П-136

ВОЕННЫЙ СБОРНИКЪ

ГОДЪ ДЕВЯТНАДЦАТЫЙ

№ 1

ЯНВАРЬ

+ 107

1876

234

чиновъ запаса и, въ особенности, по мобилизаціи войскъ въ случаѣ войны.

По существовавшему прежде порядку, заведываніе личнымъ составомъ отпускныхъ въ мирное время принадлежало административнымъ управленіямъ двухъ инстанцій: высшую составляли въ каждой губерніи — управления губернскихъ воинскихъ начальниковъ, низшую же въ каждомъ городѣ или уездѣ — городскія и уездныя полицейскія управленія. При этомъ, фактическое счисленіе отпускныхъ и контроль ихъ личнаго состава возложены были всецѣло на низшую инстанцію, т. е. на управления гражданскія, обремененныя массою своихъ прямыхъ занятій, а потому склонныхъ считать заведываніе отпускными дѣломъ второстепеннымъ и даже для себя постороннимъ. Что касается до губернскихъ воинскихъ начальниковъ, то они вѣли отчетность объ отпускныхъ только письменную, основанную на свѣдѣніяхъ, доставляемыхъ полицейскими управленіями, не имѣя возможности фактически удостовѣриться, на сколько дѣйствительная наличность ихъ соответствовала письменной о нихъ отчетности. Въ то время, когда численность запаса отпускныхъ не имѣла значительныхъ размѣровъ, могло и не быть надобности въ установленіи особыхъ правительственныхъ органовъ для заведыванія ими; но въ настоящее время, когда численность отпускныхъ превысила 700,000 человекъ, подобная организація оказалась недостаточною; со введеніемъ же общеобязательной воинской повинности, когда число отпускныхъ должно современемъ удвоиться, исполненіе обязанностей по заведыванію ими сдѣлалось бы для уездныхъ управленій совершенно невозможнымъ.

Съ другой стороны, всѣ распоряженія по призыву отпускныхъ, въ случаѣ мобилизаціи, были слишкомъ централизованы, будучи сосредоточены въ 70-ти управленіяхъ губернскихъ воинскихъ начальниковъ, причемъ бывшіе начальники уездныхъ командъ являлись только передаточною инстанціею между управленіями полицейскими и губернскихъ воинскихъ начальниковъ, а слѣдовательно ускоренію мобилизаціи способствовать не могли.

Во всѣхъ государствахъ, гдѣ мобилизація арміи основана на призывѣ массы людей, заранѣе подготовленныхъ къ дѣлу и въ мирное время живущихъ среди населенія, организація военныхъ управленій, заведывающихъ отпускными, устроена несравненно въ болѣе обширныхъ размѣрахъ, причемъ роль гражданскихъ начальствъ ограничивается лишь содѣйствіемъ военнымъ по объявленію отпускнымъ о призывѣ и скорѣйшей высылкѣ ихъ изъ мѣстъ жительства. Такъ, напримѣръ, въ германской арміи счисленіе и контроль личнаго состава отпускныхъ, а также всѣ дѣла по укомплектованію арміи новобранцами въ мирное время и

по призыву отпускныхъ въ случаѣ войны возложены на обязанность 70-ти начальниковъ территориальныхъ бригадныхъ округовъ, 296 командировъ батальонныхъ ландверныхъ округовъ и 1,300 фельдфебелей ротныхъ районовъ.

Таковы были общія причины, вызвавшія необходимость преобразованія мѣстныхъ военныхъ управленій на новыхъ основаніяхъ.

Другимъ важнымъ преобразованіемъ было изданіе **Положенія объ управленіи корпусомъ**. Положеніе это разработано согласно съ Высочайше утвержденными главными основаніями для новаго устройства войскъ, а именно: 1) управленіе корпусомъ имѣетъ характеръ чисто команднаго управленія, заведывающаго личнымъ составомъ войскъ и строевымъ ихъ образованіемъ, и 2) командиръ корпуса непосредственно подчиненъ главному начальнику того военнаго округа, гдѣ расположены вѣрченныя ему войска. Утвержденіе корпусовъ, признанное въ принципѣ, примѣнено пока только къ войскамъ гвардейскимъ, сформированіемъ гвардейскаго корпуса подъ начальствомъ Его Императорскаго Высочества Государя Наслѣдника Цесаревича.

ВОЕННЫЯ ДѢЙСТВІЯ ПРОТИВЪ КОКАНЦЕВЪ ВЪ 1875 ГОДУ (*).

(по официальнымъ донесеніямъ).

Десять лѣтъ тому назадъ, съ занятіемъ Ташкента, а затѣмъ Ходжента, Россія продвинула свои средне-азіатскія границы на востокъ до богатой Ферганской долины (верхнее течение Сыръ-дарьи въ коканскихъ предѣлахъ) и, такимъ образомъ, стала въ самыя близкія сношенія съ Коканомъ, гдѣ, въ то время (1865 г.), только что воззрѣли на престолъ Худоярханъ, послѣ вторичнаго своего изгнанія изъ родины.

Худояръ, хотя и не могъ питать расположенія къ русскимъ, сильно урѣзавшимъ обширныя владѣнія его предшественниковъ, понималъ, однако, что обезпечить за собою спокойное пользованіе властью въ оставшихся отъ прежней коканской территоріи областяхъ, онъ можетъ только посредствомъ поддержанія добрыхъ и покорныхъ отношеній къ Россіи; и надо отдать ему справедливость, что онъ руководился этимъ благоразумнымъ взглядомъ во все время своего третьяго ханствованія. Въ сожалѣнію, образъ правленія хана, человека не только крайне суроваго, но и алч-

(*) Въ продолженію изъясняющей статьи, въ слѣдующей книжкѣ «Военнаго Сборника» будетъ приложена карта *Коканскаго ханства*, составленная, по новейшимъ матеріаламъ азіатской части главнаго штаба, подполковникомъ М. Г. Любимовымъ.

нато къ наживѣ, угнетавшаго своихъ подданныхъ непомерными поборами, служивъ причиною періодически повторявшихся въ ханствѣ волнений; главными участниками въ нихъ являлись кичаки, воинственное, полукочевое племя, давшее изъ среды себя двухъ знаменитыхъ въ новѣйшей исторіи Бокана дѣятелей: Мусульманъ-кула и Алимъ-кула. Жестокія казни, сопровождавшія всегда усмиреніе мятежей, способствовали только къ увеличенію ненависти къ хану не только между кичаками, но и между узбекскимъ и таджикскимъ населеніемъ ханства.

Эти волненія въ сосѣдствѣ съ нами страпъ крайне озабочивали администрацію Туркестанскаго края, такъ какъ подданное намъ населеніе пограничныхъ уѣздовъ Сыртъ-дарьинской области, осѣлое и кочевое, связано столькими интересами съ Боканомъ, что происходящія тамъ смуты непременно отражаются, въ извѣстной мѣрѣ, и на нашихъ туземцахъ. Вотъ почему главное мѣстою начальство не упускало случая давать Худояръ-хану дружескіе совѣты на счетъ измѣненія къ лучшему характера его правленія, выставляя на видъ собственную его въ томъ пользу. Совѣты принимались, но не исполнялись, а между тѣмъ возстанія кичаковъ и даже осѣлыхъ жителей нѣкоторыхъ бекствъ становились съ каждымъ годомъ все чаще и сильнѣе, такъ что хану съ трудомъ лишь удавалось держаться на престолѣ.

Въ іюлѣ прошлаго года главный начальникъ Туркестанскаго края командировалъ въ Коканъ состоящаго при немъ дипломатическаго чиновника, колезскаго совѣтника Вейнберга, для переговоровъ по нѣкоторымъ дѣламъ, а главное, для выраженія Худояръ-хану неудовольствія генераль-губернатора за дурной и вредный для насъ образъ правленія его, который онъ не измѣнялъ, не смотря на даваемые ему добрые совѣты. Одновременно съ г. Вейнбергомъ отправился черезъ Коканъ и флигель-адъютантъ, генеральнаго штаба полковникъ Скобелевъ, съ порученіемъ въ Кашгаръ. Во время пребыванія нашего посольства въ Коканѣ и совершился тамъ переворотъ, кончившійся удаленіемъ Худояра изъ ханства и объявленіемъ намъ священной войны (хазаватъ), безъ всякаго, съ нашей стороны, къ тому повода. Нашимъ посланнымъ пришлось присутствовать при отступленіи оставленнаго своими войсками хана изъ Бокана въ Ходжентъ, въ наши предѣлы, причемъ на долю небольшого конвоя посольства, изъ двадцати двухъ казаковъ, вышла трудная задача прикрывать это отступленіе, подлѣ огнемъ мятежниковъ, до самой границы нашей, что и было исполнено имъ вполне успѣшно, благодаря хладнокровію и распорядительности полковника Скобелева.

Главными руководителями коканскаго возстанія и затѣмъ мусульманскаго движенія противъ русскихъ, съ цѣлью изгнать ихъ изъ Сред-

ней Азіи, были: кипчакъ *Абдурахманъ-аюбачи*, сынъ вышеупомянутаго Мусульманъ-кула (бывшаго регентомъ во время несовершеннолѣтія Худояра, а впослѣдствіи, въ 1853 году, казненнаго имъ) и мулла *Исса-аулие*. Свергнувъ ненавистнаго имъ деспота, они посадили на ханство старшаго сына Худояра, Насуръ-Эддина, бывшаго бека андижанскаго, но на самомъ дѣлѣ оставили за нимъ лишь призракъ ханской власти. Первымъ дѣломъ руководителей возстанія было выпустить нѣсколько времени, чтобы организовать священную войну противъ русскихъ; поэтому они заставили новаго хана написать туркестанскому генераль-губернатору письмо, съ извѣщеніемъ о совершившемся переворотѣ и о желаніи жить въ мирѣ съ Россіей. Генераль-адъютантъ фонъ-Кауфманъ 1-й отвѣчалъ молодому хану, что онъ признаетъ его въ новомъ достоинствѣ, если ханъ: 1) подтвердитъ съ своей стороны обязательство свято исполнять заключенныя съ отцомъ его мирныя условія и 2) удовлетворитъ нашихъ подданныхъ за убытки, понесенные ими во время происшедшихъ въ Коканѣ волненій.

Между тѣмъ, вожди возстанія высылали эмисаровъ въ пограничные наши уѣзды для возбужденія населенія, фанатическими проповѣдями наэлектризовали коканцевъ и двинули въ наши предѣлы нѣсколько вооруженныхъ шаекъ, въ то время, какъ мы могли предполагать, что со вступленіемъ на престолъ новаго хана положится предѣлъ нескончаемымъ безпорядкамъ въ ханствѣ, тревожившимъ и нашихъ подданныхъ.

I.

Плани разившагося мусульманскаго движенія охватило все протяженіе восточной границы Туркестанскаго генераль-губернаторства, отразившись отъ Ура-тюбе и почтового тракта между Ташкентомъ и Самаркандомъ до Аулія-ата и Тоимаскаго уѣзда. Близость восточной границы Бураминскаго уѣзда съ коканскими владѣніями и вторженіе шаекъ въ долину Ангрена, отстоящую всего въ 70—80 верстахъ отъ Ташкента, отразились безпокойствомъ и страхомъ туземнаго населенія Курамы и Ташкента и опасеніемъ за безопасность почтового тракта и телеграфнаго сообщенія отъ Ташкента до Чимкента и отсюда чрезъ Аулія-ата на Вѣрный.

Рассыла въ среду подвластныхъ намъ туземцевъ прокламаций о хазаватѣ, высыла въ наши кышлаки эмисаровъ, непосредственное, затѣмъ, вторженіе непріятельскихъ скопищъ въ Бураминскій и Ходжентскій уѣзды, перерывъ шайками почтового сообщенія между Ташкентомъ и Ходжентомъ и неизбѣны въ началѣ никакихъ свѣдѣній о результа-

тахъ первыхъ нападеній коканцевъ на нашу территорию, — все это представляло въ первое время положеніе дѣла на границѣ весьма труднымъ и серьезнымъ. Туземцы кышлаковъ Кураминскаго уѣзда, ближайшихъ къ коканской границѣ, при появленіи въ средѣ ихъ эмисаровъ, приглашавшихъ ихъ возставать противъ русскихъ, отвѣчали, что «они возстанутъ, если только коканцы разобьютъ русскія отряды». Но затѣмъ, когда непріятельскія скопища, въ огромномъ числѣ и въ разныхъ мѣстахъ, вторгнулись въ наши предѣлы, туземцы, подъ страхомъ смерти и совершеннаго истребленія ихъ достоянія, волею-неволею, вынуждены были вступить въ шайки нападавшихъ. Явленіе это имѣло, однако, мѣсто, исключительно, только въ поселеніяхъ, ближайшихъ къ границамъ Кураминскаго и Ходжентскаго уѣздовъ, первыми подвергшихся нападенію коканскихъ скопищъ. Въ большинствѣ же случаевъ туземцы немедленно давали знать нашимъ мѣстнымъ властямъ о появленіи и приближеніи шайекъ; жителями же представлена и большая часть прокламацій о хааватъ. Темное населеніе городовъ Ташкента и особенно Ходжента было въ началѣ сильно напугано; но послѣ первыхъ извѣстій объ отраженіи нашими войсками первыхъ натисковъ непріятеля, жители городовъ и поселеній Курамы и Ходжентскаго уѣзда тотчасъ же успокоились и начали относиться съ прежнимъ обычнымъ довѣріемъ къ нашей силѣ и власти. Въ общемъ, единственный успѣхъ, трофей непріятеля на нашей территоріи, за короткое время пребыванія на ней коканцевъ, состояли изъ трехъ сожженныхъ почтовыхъ станціяхъ на трактѣ отъ Ташкента къ Ходженту (*), въ сожженномъ стальнойномъ заводѣ купца Исаева (на урочищѣ Дигмай, въ 12-ти верстахъ отъ Ходжента), въ нѣсколькихъ зарѣзанныхъ и захваченныхъ въ плѣнъ ямщиковъ и старостахъ почтовыхъ станцій и нѣсколькихъ проѣзжающихъ по почтовымъ трактамъ. Разбойникамъ удалось захватить, на дорогѣ между Ура-тубе и Ходжентомъ, ѣхавшихъ, 8-го августа, изъ перваго города въ послѣдній, по дѣламъ службы, 2-го Туркестанскаго линейнаго баталіона врача Петрова, съ шестилѣтнею дочерью, и казначея того же баталіона, прапорщика Васильева. Докторъ Петровъ и прапорщикъ Васильевъ зарѣзаны коканцами, малолѣтняя дочь г. Петрова отвезена была въ Коканъ, а потому, уже вмѣстѣ съ другими нашими плѣнными, возвращена обратно. Всѣхъ захваченныхъ въ плѣнъ русскихъ было 18, изъ нихъ два конюхера 2-го Туркестанскаго линейнаго баталіона, Колусовскій и Эйхгольмъ, ѣхавшіе изъ Ташкента въ Ура-тубе, на перѣздѣ отъ станціи Мурза-рабатъ къ Ходженту, были захвачены шайкою коканцевъ, бродившею на правомъ берегу Сыръ-дарьи около Ходжента, и отвезены

(*) Станціи: Уральская, Дзаянъ-булакъ и Мурза-рабатъ.

въ Коканъ; ямщики изъ туземцевъ, вѣзшіе конюхеровъ, были зарѣзаны разбойниками при встрѣчѣ съ шайкою; конюхера же Эйхгольма коканцы возвратили въ Ходжентъ, 9-го августа; Колусовскій же возвращенъ былъ только послѣ махрамскаго боя, во время движенія нашихъ войскъ къ Кокану.

Собственно, вооруженное нападеніе коканскихъ шайекъ, нарушеніе границы и вторженіе въ наши предѣлы началось 6-го августа, когда первыя непріятельскія партіи перешли границу и спустились съ горъ въ Кураминскомъ уѣздѣ. Въ пять часовъ дня, 6-го августа, коканцы подошли къ нашему кышлаку Абыкъ и заняли его. Въ то же время другія партіи ихъ, всего въ числѣ до 10,000 вооруженныхъ людей, спустились съ горъ въ Кураму въ разныхъ другихъ мѣстахъ и расходились по кышлакамъ долины Ангрена. Цѣлю дѣйствій этихъ партій было нападеніе на небольшое наше укрѣпленіе Телаяу, въ которомъ стояла рота 4-го Туркестанскаго линейнаго баталіона и подполковникъ сибирскихъ казаковъ. Но на атаку укрѣпленія Телаяу коканцы не рискнули и дѣйствія свои ограничили тѣмъ, что разошлись партіями по кышлакамъ, съ цѣлю поднять жителей Курамы противъ русской власти. Въ это же время другія партіи бросились на почтовый ташкентско-ходжентскій трактъ и, какъ сказано выше, пожгли почтовые домики и частью порѣзали беззащитныхъ одиночныхъ станціонныхъ старостъ и ямщиковъ, частью захватили ихъ въ плѣнъ, отвезли въ Махрамъ, гдѣ въ то время со своими скопищами находился главный руководитель возстанія, Абдурахманъ-автомбачи, и затѣмъ отправили ихъ скочными въ Коканъ.

Въ два часа ночи, съ 6-го на 7-е августа, получены были въ Ташкентъ изъ Телаяу и Абыкы первыя извѣстія о нападеніи коканцевъ на наши кураминскіе кышлаки. По сдѣланному главнымъ начальникомъ прая распоряженію, въ шесть часовъ утра, 7-го августа, генералъ-лейтенантъ Головачевъ уже шелъ съ 4½ сотнями № 1-го Сибирскаго казачьяго полка изъ Ташкента въ направленіи къ Телаяу, а въ 8½ часовъ утра, того же числа, за казанами выступили туда же изъ Ташкента 2-й стрѣлковы баталіонъ и дивизионъ конныхъ орудій.

По отправленіи изъ Ташкента въ долину Ангрена отряда генералъ-лейтенанта Головачева, тотчасъ же сдѣланы были распоряженія о направленіи 1-го стрѣлковаго баталіона, съ другимъ дивизиономъ конныхъ орудій, въ Ходжентъ.

Одновременно съ этимъ, Худояръ-ханъ съ огромною свитою, съ семействомъ и множествомъ арбъ, совершалъ свой переездъ изъ Ходжента въ Ташкентъ. Въ ночь съ 6-го на 7-е августа онъ ночевалъ въ Искентѣ, т. е. онъ былъ тогда въ ближайшемъ соедѣствіи съ райономъ дѣй-

ствій коканскихъ шаекъ. Ханскій полѣздъ конвоировала сначала неполная сибирская сотня, а потомъ, для болѣе безопаснаго слѣдованія Худояр-хана, были высланы изъ Ташкента на встрѣчу хана, въ Той-тобе, двѣ роты 4-го Туркестанскаго линейнаго баталіона. Рано утромъ, 8-го августа, Худояр-ханъ благополучно прибылъ въ Ташкентъ; вмѣстѣ съ нимъ возвратились и сопровождавшіе его войска: сибирская сотня и роты 4-го баталіона.

Въ виду вышеописанныхъ, явно враждебныхъ противъ насъ со стороны Кокана дѣйствій, генералъ-адъютантъ фонъ-Кауфманъ 1-й, 8-го же августа, распорядился сборомъ дѣйствующаго отряда въ Ходжентъ. Кромѣ командированнаго въ Кураминскій уѣздъ отряда генералъ-лейтенанта Головачева (2-й стрѣлковъ баталіонъ, дивизионъ конныхъ орудій и 4 1/2 сибирскія сотни), въ составъ войскъ были назначены для дѣйствій противъ Кокана: направленный 7-го августа въ Ходжентъ эшелонъ изъ 1-го стрѣлковаго баталіона и дивизиона конныхъ орудій; саперная рота, двѣ роты 4-го Туркестанскаго линейнаго баталіона и съ ними дивизионъ № 1-го батареи 1-й Туркестанской артиллерійской бригады. Подъ прикрытіемъ этихъ послѣднихъ частей войскъ, состоявшихъ подъ начальствомъ командира 4-го Туркестанскаго линейнаго баталіона, полковника барона Аминова, были направлены изъ Ташкента въ Ходжентъ транспорты: интендантскій, артиллерійскій, инженерный и военно-походный лазаретъ на 150 кроватей. Въ интендантскомъ транспортѣ поднято было на весь отрядъ, считал его въ 4,500 людей и 1,500 коней, продовольствія: сухари, крупа и проч., на 15 дней. Въ артиллерійскомъ паркѣ — второй комплектъ патроновъ и зарядовъ, и въ инженерномъ — рабочій, саперный инструменты и гальваническіе приборы. Войска, выступившія въ походъ изъ Ташкента, имѣли съ собою провіанта на восемь дней и комплектъ патроновъ и зарядовъ. Войсковой обозъ для похода сформированъ весь арбыной, за исключеніемъ незначительнаго числа верблюдовъ подъ провіантомъ и подъ боевыми ракетами. Все количество арбъ, взятыхъ для похода съ жилищей Ташкента, по наряду, съ платомъ по 30 руб. въ мѣсяцъ за арбу, простиралось до 1,500 арбъ.

Снаряженіе транспортовъ, затрудненіе вначалѣ въ поставкѣ подъ транспорты арбъ, а главное, не развѣшенное положеніе дѣла на восточной границѣ Бураминскаго уѣзда задержали выступленіе изъ Ташкента колонны полковника барона Аминова и съ нею всѣхъ транспортовъ до 12-го августа, хотя части войскъ, составлявшія эту колонну: саперная рота, двѣ роты 4-го линейнаго баталіона и дивизионъ батарейныхъ орудій, были командированы изъ Ташкента и остановлены у моста за Чирчиномъ еще 8-го августа.

За назначеніемъ частей войскъ въ походъ, въ Ташкентѣ остались: 4-й Туркестанскій стрѣлковъ баталіонъ, рота 4-го Туркестанскаго линейнаго баталіона, Ташкентскій губернскій баталіонъ, дивизионъ № 1-го батареи 1-й Туркестанской артиллерійской бригады, вновь сформированный подвижной заводъ наръзныхъ орудій и полторы сотни казаковъ. Для усиленія боевыхъ средствъ Ташкента, на случай усложненія дѣла, а также для облегченія караульной службы войскъ, оставшихся въ Ташкентѣ, сдѣлано было распоряженіе о сборѣ безсрочно и временно-отпущенныхъ нижнихъ чиновъ, проживающихъ въ Ташкентѣ. Всего собрано отпущенныхъ до 600 человекъ. Начавшій, съ 13-го августа, прибывать въ Ташкентъ партій молодыхъ солдатъ, укомплектованіа 1875 года, приказано было всѣ задерживать въ Ташкентѣ, вооружить и обучить употребленію оружія. Все число молодыхъ солдатъ, изъ которыхъ послѣднія партіи прибыли въ Ташкентъ 19-го и 20-го августа, составило 1,600 человекъ, что, въ случаѣ надобности, могло бы представить значительную вооруженную силу. Чтобы на сколько возможно обезопасить почтовые тракты въ Чекменту, Кашгау и далѣе по Голодной степи до Джизака, а также по почтовому тракту на Ходжентъ до Псевента, сдѣлано распоряженіе о вооруженіи на почтовыхъ станціяхъ смотрителей, старостъ и ямщиковъ; для чего имъ высланы были изъ ташкентскаго склада ружья и патроны.

9-го августа получено было донесеніе начальника Ходжентскаго уѣзда, подполковника барона Польде, о болышомъ сборѣ коканскихъ войскъ у крѣпости Махрамъ и о намерѣніяхъ главнаго вожди движенія, Абдурахмана-автобаши, броситься съ этими полчищами на Ходжентъ; подполковникъ баронъ Польде добавлялъ, что настроеніе туземнаго населенія весьма тревожное: все имущество зарывалось туземцами въ землю и торговля въ городѣ прекратилась. Хотя расположенія въ подвластныхъ намъ туземцахъ присоединиться къ хазаату не было замѣтно, но паника господствовала въ сильной степени и особенно въ кышлакахъ, ближайшихъ къ границѣ. Шайка въ 5,000 киргизовъ переправилась уреть Сыръ-дарью у Чилъ-Махрама, заняла кышлакъ Самгартъ (Бураминскаго уѣзда, въ 25-ти верстахъ отъ Ходжента) и дѣйствовала отсюда на почтовое сообщеніе Ходжента съ Ташкентомъ. 10-го августа получено донесеніе отъ подполковника Гарновскаго, начальника эшелона изъ 1-го стрѣлковаго баталіона и дивизиона конныхъ орудій, съ пути слѣдованія его къ Ходженту, со станціи Уральской, что почтовый трактъ между станціей Уральской и Ходжентомъ прерванъ; станціи Джанъ-булакъ и Мурза-рабатъ разграблены и сожжены; по почтовой дорогѣ бродятъ партіи, хотя и незначительныя, но наводящія ужасъ на туземное

население. 10-го же числа получено было свѣдѣніе о занятіи конанскими шайками кышлака Пау и о перерывѣ сообщенія Ходжента съ Ура-тюбе. Наконецъ, того же 10-го августа, въ часть дня, получено было въ Ташкентъ краткое донесеніе отъ подполковника барона Нольде, отъ 9-го августа, въ восемь часовъ утра, что Ходжентъ атакованъ со стороны конанскихъ садовъ, и что конанцы подошли ночью неожиданно.

Получивъ эти тревожныя свѣдѣнія о Ходжентѣ и вообще объ юго-восточной границѣ Сырт-дарьинской области, главный начальникъ округа сообщилъ ихъ въ отрядъ генералъ-лейтенанта Головачева, которому и предписалъ торопиться покончить съ шайками въ Курамы и слѣдовать оттуда къ Ходженту. Въмѣстѣ съ тѣмъ, подполковнику Гарновскому предписано было, очищая путь отъ шаятъ, продолжать слѣдовать безъ задержанія къ Ходженту. Въ Ташкентѣ приняты были самыя энергическія мѣры къ скорѣйшему сбору арбы подъ транспорты, такъ какъ недостатокъ перевозочныхъ средствъ задерживалъ выходъ изъ Ташкента въ Ходжентъ послѣдняго шедшаго войскъ и всѣхъ парковъ.

Въ виду слуховъ, что конанскія партіи направляются, будто бы, и къ Паркенту, верстахъ въ 40 отъ Ташкента, высланы были въ этомъ направленіи, въ ночь съ 10-го на 11-е августа, двѣ казачьи сотни, съ ратейными дивизионами, подъ начальствомъ флигель-адъютанта полковника Скобелева. Казаки обошли всю сѣверо-восточную часть Кураминскаго уѣзда, прошли горный кышлакъ Новицкѣ, и отсюда прослѣдовали къ Карасу (станція на почтовомъ тракѣ отъ Ташкента къ Ходженту), сдѣлавъ въ два дня 175 верстъ, изъ которыхъ 50 верстъ трудною горною дорогою. Подполковникъ Скобелевъ нашелъ, что население сѣверо-восточной части Кураминскаго уѣзда совершенно спокойно занимается полевыми работами, rado было приходу къ нему казаковъ и извѣляло намъ полное довѣріе.

11-го августа, въ часть дня, получено было донесеніе генерала Головачева о разбитіи его отрядомъ главной партіи, пришедшей отъ Намангана въ долину Ангрена. Въ партіи этой было отъ пяти до шести тысячъ человѣкъ, подъ начальствомъ Зюльфикара. У насъ при этомъ потери не было; непріятель, въ паникѣ, бѣжалъ въ конанскія владѣнія, преслѣдуемый сибирскими казаками. Извѣстіе это, объявленное во всеобщее свѣдѣніе въ Ташкентѣ, какъ первое свѣдѣніе о пораженіи непріятеля, оскѣливающего вторгнуться въ наши предѣлы, произвело самое благопріятное впечатлѣніе и много поспособствовало къ успокоенію туземнаго населенія Ташкента и его окрестностей.

Къ полудню 11-го августа всѣ транспорты и парки были снаряжены и арбы для нихъ въ надлежащемъ числѣ выставлены; получи-

лась, такимъ образомъ, возможность направить въ Ходжентъ колонну полковника барона Аммина. 12-го августа, колонна эта и съ нею всѣ парки и транспорты перешли на станцію Карасу. Съ колоною барона Аммина выступила въ походъ изъ Ташкента и командующій войсками округа, со штабомъ и главною квартирою. На почтѣхъ въ Карасу получено было новое донесеніе генерала Головачева о томъ, что посланные имъ на поискъ сибирскіе казаки (четыре сотни), подъ начальствомъ командира № 1-го Сибирскаго казачьяго полка, подполковника Едлаштина, въ ночь 12-го августа, застигли врагловъ, въ горномъ ущельѣ, конанскую шайку изъ 800 человѣкъ. Пораженіе было полное: множество труповъ осталось на мѣстѣ изрубленными, остальные конанцы, въ паникѣ, укрылись въ горахъ; казаками отбито множество ружей, фалькнетовъ, шапекъ, пикъ и лошадей. И это извѣстіе, немедленно же сообщенное въ Ташкентъ, еще болѣе успокоило туземцевъ города.

Два эти пораженія конанскихъ шаятъ, дерзнувшихъ вторгнуться въ наши предѣлы, были достаточны для успокоенія Кураминскаго уѣзда и для того, чтобы шайки разбойниковъ, разсѣявшіяся въ разныхъ мѣстностяхъ уѣзда, немедленно скрылись въ конанскіе предѣлы; осталась только партія въ кышлакѣ Самгарѣ, изъ которой мелкія шайки высылались на наше почтовое сообщеніе Ходжента съ Ташкентомъ. Но кышлакъ Самгаръ находился отъ бывшаго района дѣйствій отряда генералъ-лейтенанта Головачева въ верстахъ около 100, а потому и партія, державшаяся въ этомъ кышлакѣ, не могла быть прогнана войсками, дѣйствовавшими въ долину Ангрена.

13-го августа, главная квартира, съ колоною барона Аммина, перешла къ Пенкенту, а отрядъ генерала Головачева—отъ Телю къ Карасу. 14-го числа, обложивъ отрядомъ дана была дневка въ мѣстахъ ихъ расположенія; отдыхъ этотъ былъ необходимъ для 2-го стрѣльцоваго батальона, который двинуть было по тревогѣ.

На дневкѣ въ Пенкентъ получено было первое официальное донесеніе отъ подполковника барона Нольде объ успѣшныхъ дѣйствіяхъ и отраженіи огромныхъ непріятельскихъ скопищъ, напавшихъ, 9-го августа, съ разныхъ сторонъ на Ходжентъ (*).

Нападеніе на Ходжентъ началось въ два часа ночи, съ 8-го на 9-е

(*) Такъ какъ почтовое сообщеніе было прервано, а донесенія могли попасться непріятельскимъ шайкамъ, то подполковникъ баронъ Нольде отправилъ свое донесеніе со стрѣльцовою ротою 2-го Туркестанскаго линейнаго батальона, подъ командою прапорщика Кочичевскаго. Эта рота выслана была изъ Ходжента къ Пенкенту на арбахъ, по шести стрѣлковъ на каждой. Воевъ перекрѣтъ отъ Ходжента до первой станціи, Мурза-рабата (25 верстъ), роту провозила значительная конанская партія, съ которою стрѣлки несли все время перестрѣлку.

августа; незначительная партия тайком пробралась к войсковому огороду и убила одного из нижних чинов, бывших на огороде; остальные огородники Ходжентской уездной команды, около 20 человек, вооруженных ружьями, прогнали коканскую шайку. Еще раньше, ввиду тревожных известий, подполковник барон Нольде выслаз, вечером 8-го августа, 2-ю роту 2-го Туркестанского линейного батальона, при 40 казаках 6-й Сибирской сотни, под начальством капитана Арванитики, за сады по коканской дороге; а к воротам города, по тому же направлению, была выставлена 2-я рота 7-го Туркестанского линейного батальона (*).

Съ развѣтомъ 9-го августа, огромное скопище коканцев атаковало роту капитана Арванитики; немедленно к ней была присоединена отъ воротъ города 2-я рота 7-го Туркестанского линейного батальона, а изъ Ходжента высланы 3-я и 4-я роты 7-го Туркестанского линейного батальона, съ дивизиономъ 2-й батареи 1-й Туркестанской артиллерийской бригады. Начальство надъ всѣмъ этимъ соединеннымъ, на такъ называемомъ Коканскомъ полѣ (**), отрядомъ поручено было командиромъ 2-й батареи 1-й Туркестанской артиллерийской бригады, полковнику Савримовичу, который, прибывъ на мѣсто дѣйствія, тотчасъ же перешелъ въ наступленіе и прогналъ непріятеля далеко за сады по коканской дорогѣ. Въ этомъ мѣстѣ коканцевъ было въ сборѣ, приблизительно, отъ 10 до 15 тысячъ.

Почти одновременно съ нападеніемъ въ этомъ пунктѣ, на правомъ берегу Сыръ-дарьи, со стороны пышала Самгара, большія толпы непріятельской кавалеріи, приблизительно отъ 6,000 до 10,000 человекъ, устремились къ ходжентскому мосту чрезъ Сыръ-дарью. Баронъ Нольде тотчасъ же послалъ бѣгомъ по мосту стрѣлковую роту 2-го Туркестанского линейного батальона, прапорщика Хомичевского. Замѣтивъ затѣмъ, что непріятель перешелъ въ рѣшительное наступленіе, баронъ Нольде послалъ за мостъ еще стрѣлковую роту 7-го Туркестанского ли-

(*) Собственно въ гарнизонѣ г. Ходжента, къ началу описываемыхъ событій, находились: 7-й Туркестанскій линейный батальонъ, двѣ роты 2-го Туркестанского линейного батальона, 2-я батарея 1-й Туркестанской артиллерийской бригады, 6-я Сибирская сотня и Ходжентская уездная команда. Двѣ роты 2-го Туркестанского линейного батальона были переведены изъ Ура-тибе въ Ходжентъ еще въ 20-хъ числахъ іюля, тотчасъ же по полученіи свѣдѣній о переворотѣ въ Кокандѣ. Во время самаго нападенія на Ходжентъ, именно 10-го августа, вышепоименованное число частей Ходжентскаго гарнизона было усилено еще одною ротою 2-го Туркестанского линейного батальона, прибывшею туда со штабомъ батальона изъ Ура-тибе.

(**) Такъ называемое Коканское поле находится въ семи верстахъ отъ Ходжента, по дорогѣ въ Кокандъ, за ходжентскими садами.

нейнаго батальона, при взводѣ 2-й батареи, подъ командою штабсъ-капитана Бѣлозерова. Обѣ роты, разсыпавъ цепи, двинулись впередъ, причемъ изъ обоихъ орудій сделано было пѣтскою весьма удачными выстрѣлами гранатами. Огонь штыковъ довершилъ пораженіе непріятеля, который отхлынулъ отъ моста и началъ послѣдно отступать въ направленіи къ Самгару (*). Наконецъ, съ третьей стороны Ходжента, непріятель повелъ атаку къ наускимъ воротамъ. Въ окрестныхъ возвышенностяхъ съ этой стороны Ходжента, на сколько можно было окинуть глазами, были покрыты толпами вооруженныхъ людей. Подполковникъ баронъ Нольде послалъ бѣгомъ къ наускимъ воротамъ взводъ Ходжентской уездной команды, подъ начальствомъ штабсъ-капитана Грязнова. Взводъ этотъ, добѣгая до воротъ, нашелъ ихъ уже занятыми непріятелемъ. Запомъ на бѣгу и дружнымъ ударомъ къ штыки коканцы немедленно были прогнаны, и ворота заняты нашимъ взводомъ. Такимъ образомъ, нападеніе коканцевъ были отбиты на всѣхъ пунктахъ, и войска наши остались на занятыхъ ими позиціяхъ. Перестрѣлка на Коканскомъ полѣ и на правомъ берегу рѣки возобновлялась нѣсколько разъ въ теченіе дня. Къ вечеру 9-го августа непріятельскія толпы отошли отъ города, оставивъ сильныя пикеты на окружающихъ его высотахъ. Для безопасности русской части города, барономъ Нольде приняты были слѣдующія мѣры: такъ какъ всѣ войска были разсланы для отраженія непріятеля, и русская слобода могла подвергнуться нападенію шайкъ коканцевъ, проникавшихъ мелкими частями въ проломы въ стѣнахъ, то онъ отдалъ приказаніе, какъ семействамъ офицеровъ и чиновниковъ, такъ и солдатскимъ семьямъ, перебираться въ цитадель. Для прикрытія этого переселенія, воинскій начальникъ Ходжента, капитанъ Ваулинъ, собралъ вооруженную команду изъ оставшихся въ цитадели кашеваровъ, хлѣбопеконъ и прочихъ строевыхъ.

Затѣмъ, на ночь, стрѣлковая рота 7-го батальона была переведена изъ-за моста на городскую площадь и поставлена, въ видѣ резерва, противъ уѣзднаго управленія. Къ наускимъ воротамъ была взята изъ отряда полковника Савримовича 4-я рота 7-го батальона, капитанъ Панчерева, и взводъ 2-й батареи, подъ командою хорунжаго Сокорова. Тогда же, для усиленія обороны цитадели, преимущественно западной

(*) Коканцамъ очень хотѣлось уничтожить нашъ ходжентскій мостъ чрезъ Сыръ-дарью. Рассказывали, что автобачъ выражалъ желаніе, занять Ходжентъ, послѣдній на этомъ мосту и, затѣмъ, его уничтожить. Если бы коканцамъ удалось уничтожить мостъ, то это причинило бы большія затрудненія, такъ какъ за мостомъ бы прибывъ въ Ходжентъ войскъ и транспортовъ изъ Ташкента. Но войска Ходжентскаго гарнизона не дали непріятелю возможности и близко подойти къ мосту.

ей стороны, гдѣ городскіе сады подходятъ подъ самую ярѣность, капитаномъ Ваулинымъ сформирована была команда волонтеровъ изъ отпущенныхъ нижнихъ чинцовъ, купцовъ и разнаго рода служащихъ русскихъ торговцевъ; имъ всѣмъ розданы были ружья, оставшіяся отъ некомплекта 7-го баталіона, и патроны. Цитадель была приведена въ оборонительное положеніе и на всѣхъ барбетахъ поставлены орудія; одно орудіе, полунавальный единорогъ, выдвинутъ былъ, подъ прикрытіемъ полувазды пѣхоты, на возвышенную часть берега Сыръ-дарьи и поставленъ у госпитали. Весь Ходжентскій уѣздъ, начальникомъ его, подполковникомъ Нольде, 9-го августа объявленъ былъ въ осажденное положеніе и, на основаніи существующихъ законоположеній, баронъ Нольде принималъ на себя командованіе всѣми войсками.

Къ вечеру того же 9-го августа, въ Ходжентѣ явились 16 человекъ рабочихъ со стекляннаго завода купца Исаева, находящагося къ сел. Димгай, въ 12-ти верстахъ отъ города. Рабочіе эти были атакованы шайкою, человекъ въ 300; запершись въ жилой комнатѣ завода, молодые рабочіе отстрѣливались до пяти часовъ вечера; наконецъ, убивъ у неприятеля до 20 человекъ, они отступили въ Ходжентъ. Заводъ сожженъ коканцами и все имущество его разграблено.

Ночь на 10-е число прошла въ Ходжентѣ спокойно. 10-го августа перестрѣлка возобновилась, но уже далеко не съ той силой какъ наканунѣ. На правомъ берегу Сыръ-дарьи видѣлись лишь небольшіе пикеты, перестрѣлки же въ этой сторонѣ не было вовсе. Въ отрядѣ полковника Савримовича и у научныхъ воротъ перестрѣлка происходила въ течение цѣлаго дня. Въ два часа пополудни, 10-го августа, въ Ходжентъ прибыла изъ Ура-тубе 4-я рота 2-го Туркестанскаго линейнаго баталіона и батальонный штабъ, подъ начальствомъ майора Сварятина. Отъ самаго Нау до Ходжента, на протяженіи 25 верстъ, рота шла съ боемъ; большія толпы неприятеля наседали на роту до самаго Ходжента, но были отбрасываемы съ большою для коканцевъ потерей. Капитанъ Панцаревъ, стоявшій, какъ выше сказано, у научныхъ воротъ, замѣтивъ, что большія неприятельскія партіи спускались съ горъ въ ходжентскіе сады, тотчасъ же перешелъ въ наступленіе, отбѣснивъ неприятеля къ горамъ и совершенно очистилъ отъ шайекъ сады съ этой стороны города. Рота 2-го линейнаго баталіона, прибывшая изъ Ура-тубе, поставлена была на городской площади, въ видѣ резерва; находившаяся же здѣсь стрѣлковая рота 7-го баталіона переведена въ отрядъ полковника Савримовича.

11-го августа, на правомъ берегу р. Сыра, рано утромъ, вновь показались большія толпы неприятельской конницы. Прапорщикъ Хомичевъ,

скій, съ стрѣлковою ротою 2-го баталіона и взводомъ орудій штабсъ-капитана Бѣлозерова, тотчасъ же перешелъ въ наступленіе. Подполковникъ баронъ Нольде подкрѣпилъ эти части ротою 2-го баталіона, пришедшею съ майоромъ Сварятинымъ, которому и поручилъ командованіе всѣмъ отрядомъ за рѣкою. Непріятель снова былъ прогнанъ, и роты наши бѣгомъ бросились преслѣдовать коканцевъ; отсутствіе казначей частей не дало возможности нанести здѣсь неприятелю рѣшительное пораженіе. Въ этомъ дѣлѣ приняли участіе волонтеры: они заняли барачный лагерь уѣздной команды и не дали коканцамъ зажечь его.

Съ разсвѣтомъ 12-го августа полковникъ Савримовичъ перешелъ въ наступленіе къ сел. Костакосу, гдѣ, по имѣвшимся свѣдѣніямъ, находилось главное неприятельское скопище и предводитель ихъ Абдурахманъ-автобачи. Наступленіе это было произведено двумя колоннами, въ каждой по двѣ роты, по взводу артиллеріи и по полусотнѣ казаковъ. Колонны двинулись одновременно: правая, подъ командою полковника Савримовича, на сел. Костакосъ; лѣвая, подъ начальствомъ командира 7-го Туркестанскаго линейнаго баталіона, подполковника Ефремова, на вышелекъ Исписаръ. Главныя неприятельскія конныя толпы были встрѣчены правую колонною полковника Савримовича, прогнаны до Костакоса и преслѣдованы за это селеніе версты на три. Часть бѣгущаго неприятеля не подорвавъ движенія лѣвой колонны, думала укрыться въ вышелекъ Исписаръ; но здѣсь коканцы были встрѣчены колонною подполковника Ефремова; неприятель, въ паникѣ, бѣжалъ по дорогѣ въ Коканъ. Всего коканцевъ въ этой мѣстности собрано было до 16,000 человекъ. Предъ началомъ атаки полковника Савримовича, коканскія скопища, отодвинувшись къ горамъ, выстроились тамъ въ восемь правильныхъ колоннъ, соединенныхъ цѣною наѣздкинцовъ, и въ такомъ видѣ выжидали атаки нашихъ войскъ; удачно направленные наши гранаты разстроили наибольшую изъ этихъ колоннъ и неприятель началъ столь поспѣшно отступать, что, противъ обычая, не успѣлъ подобрать своихъ убитыхъ. У насъ потери не было. Все дѣло продолжалось съ пяти часовъ утра до полудня. Войска отряда полковника Савримовича, прогнавъ неприятеля, возвратились въ Ходжентъ, пройдя въ этотъ день, взадъ и впередъ, около 50 верстъ.

Въ тотъ же день, 12-го августа, въ Ходжентъ прибылъ эшелонъ подполковника Гарновскаго—1-й стрѣлковый баталіонъ и дивизіонъ конныхъ орудій. Такое усиленіе войскъ Ходжентскаго гарнизона совершенно обезопасило Ходжентъ отъ всякихъ случайностей, а вмѣстѣ съ тѣмъ дало возможность сбѣгнуть вновь прибывшими частями войска отряда полковника Савримовича, которыя, равно какъ и прочія войска Ходжентъ-

скаго гарнизона, съ 9-го августа были въ постоянной тревогѣ, днемъ и ночью, и нуждались въ отдыхѣ.

14-го августа, колонна подполковника Гарновскаго была переведена на Коканское поле, на сѣмъ войскѣ, тамъ стоявшихъ. Того же числа, подполковникъ баронъ Нольде командировалъ изъ Ходжента 1½ роты 2-го Туркестанскаго линейнаго баталіона, со заводомъ орудій, подъ начальствомъ майора Скарятина, для производствъ диверсій въ направленіи къ Ура-тюбе. По слухамъ и свѣдѣніямъ, укрѣпленіе Ура-тюбе было также атаковано коканцами, но, въ дѣйствительности, слухи эти не подтвердились. Майоръ Скарятинъ, безъ выстрѣла, прошелъ до Ура-тюбе и обратно. Укрѣпленіе Ура-тюбе не подвергалось нападенію коканцевъ и въ немъ все было благополучно. Шайки занимали Нау и другіе кышлаки Ура-тюбинскаго района; при обратномъ слѣзованіи майора Скарятина къ Ходженту, въ виду его отряда показывались неприятельскіе пикеты и мелкія шайки, которые съ приближеніемъ нашихъ войскъ немедленно же скрывались въ горы.

Послѣ днѣвки 14-го августа, въ Песентѣ и Карасу, отрядъ генералъ-лейтенанта Головачева и войска, съ которыми слѣдовалъ главный начальникъ округа изъ Ташкента, соединились на переходѣ, 15-го числа, въ Уральской станціи. Съ этой станціи обѣ соединившіяся колонны слѣдовали, чрезъ Джанъ-булакъ и Мураа-рабатъ, въ Ходжентъ.

Для обезопасенія Кураминскаго уѣзда отъ вторженія неприятельскихъ шаекъ и для возстановленія и поддержанія сообщенія между Ташкентомъ, сформированъ былъ, подъ командою начальника Кураминскаго уѣзда, полковника Гусева, летучій отрядъ, въ составъ котораго назначены двѣ роты 4-го Туркестанскаго линейнаго баталіона и двѣ сибирскія казачьи сотни. Одна изъ этихъ ротъ, съ тридцатью казаками, поставлена была въ укрѣпленіи Телуа, а другая, съ двумя казачьими сотнями, въ Песентѣ. Такимъ образомъ, оставленными въ Ташкентѣ силами и средствами (о чемъ сказано выше), а также и сформированіемъ летучаго отряда въ Кураминскомъ уѣздѣ, Ташкентъ съ его окрестностями, Кураминскій уѣздъ и сообщеніе съ Ходжентомъ были вполне обезопасены.

При передвиженіи колонны, 17-го августа, отъ Джанъ-булака къ Мураа-рабату, казачій развѣздъ, подъ начальствомъ флигель-адъютанта полковника Скобелева, открылъ около-самой станціи Мураа-рабатъ небольшую неприятельскую партію, которая, при приближеніи казаковъ, поспѣшно скрылась. Очевидно было, что то былъ неприятельскій караванъ, слѣдившій за движеніемъ нашихъ войскъ, а слухи и свѣдѣнія подтверждали, что большая партія коканцевъ держится еще въ кышлакѣ Самгарѣ (последній пограничный кышлакъ Кураминскаго уѣзда, на пра-

вомъ берегу Сыръ-дарьи, верстахъ въ 25 отъ Ходжента). Чтобы выбить ее изъ этого кышлака, въ три часа утра, 18-го августа, командированъ былъ съ ночлега у Мураа-рабата казачій развѣздъ, изъ двухъ сотенъ и ракетнаго дивизиона, подъ командою флигель-адъютанта полковника Скобелева. Главная же колонна съ арбынымъ обозомъ выступила съ Мураа-рабата въ пять часовъ утра того же числа и двигалась къ Ходженту почтовой дорогой. Казаки полковника Скобелева застали въ кышлакѣ Самгарѣ только остатки коканской шайки, которые, съ приближеніемъ казачьяго развѣзда, стремительно бросились изъ кышлака и скрылись. Главная же партія, въ числѣ до 4,000 человекъ, ушла изъ Самгара еще наканунѣ, въ десять часовъ вечера, 17-го августа. По рассказамъ жителей кышлака Самгара, партія эта потянулась къ Сыръ-дарьѣ на переправу Чилъ-Махрамъ, гдѣ она перешла на лѣвый берегъ рѣи и присоединилась у Махрама къ главнымъ скопищамъ коканцевъ, которая въ это время Абдурахманъ-автомачи собиралъ для встрѣчи и боя съ нашими войсками.

Въ томъ мѣстѣ, гдѣ почтовая дорога отъ Мураа-рабата къ Ходженту, обойдя горы, дѣлаетъ крутой поворотъ къ Сыръ-дарьѣ и къ ходжентскому мосту и гдѣ отъ нея отдѣляется дорога на Самгаръ, части войскъ главной колонны были остановлены на позиціи, для пропуска къ ходжентскому мосту всего арбынаго обоза, а двѣ роты 4-го Туркестанскаго линейнаго баталіона, съ дивизиономъ конныхъ орудій, подъ начальствомъ флигель-адъютанта полковника графа Борха, были направлены къ кышлаку Самгару, на встрѣчу и соединеніе съ летучимъ отрядомъ флигель-адъютанта полковника Скобелева. Оба эти отряда, не найдя уже неприятеля въ Самгарѣ, прибыли въ Ходжентъ прямою дорогою, поздно ночью, 18-го августа, слѣдуя въ этотъ день: конный дивизионъ полковника Скобелева до 70 верстъ, а колонна полковника графа Борха, съ пѣхотою, не менѣе 60 верстъ. Въ часъ дня, того же числа, прибыли въ Ходжентъ генералъ-адъютантъ фонъ-Кауфманъ 1-й съ главными силами; обозы и прибывшій войска прошли черезъ г. Ходжентъ и расположились лагеремъ въ семи верстахъ отъ города, на Коканскомъ полѣ.

Наканунѣ, 17-го августа, въ Ходжентѣ вступили двѣ казачьи сотни, съ ракетнымъ дивизиономъ, прибывшія туда изъ Самарканда, подъ начальствомъ полковника Яфимовича. Сотни эти прошли разстояніе отъ Самарканда до Ходжента, въ 280 верстъ, замѣчательно быстро, въ 3¼ дня, и при этомъ отлично берегли силы людей и лошадей. На пути отъ Джизака до Ходжента сотни полковника Яфимовича не встрѣтили неприятельскихъ шаекъ и только около Нау, по горамъ, видѣли кокан-

шіе пикеты. Самаркандскія сотни и дивизіонъ ракетъ были зачислены въ составъ дѣйствующаго отряда.

19-го марта, всѣмъ войскамъ, собраннымъ на Коканскомъ полѣ, подѣ Ходжентомъ, дана была днѣвка. Непріятель, до 18-го числа ежедневно показывавшійся въ виду лагеря войскъ на Коканскомъ полѣ и открывавшій при этомъ безвредную перестрѣлку, послѣ прибытія главныхъ силъ въ Ходжентъ, уже болѣе не приближался къ городу и его садамъ и не беспокоилъ лагерь нашихъ войскъ.

Такимъ образомъ, закончился первый періодъ совершившихся событій, имѣвшій характеръ преимущественно оборонительный съ нашей стороны.

(Продолженіе будетъ).

РѢШЕНІЯ ГЛАВНАГО ВОЕННАГО СУДА.

Сентября 9-го дня № 183. По указу Его Императорскаго Величества, главный военный судъ слушалъ: дѣло по протесту военнаго прокурора и на-сационной жалобѣ защитника подсудимаго майора 17-го драгунскаго Сѣверскаго его величества короля датскаго полка Николая фонъ-Баха на состоявшейся о семъ подсудимомъ приговорѣ Кавказскаго военно-окружнаго суда. Изъ дѣла видно, что подсудимый майоръ фонъ-Бахъ преданъ былъ военному суду его императорскимъ высочествомъ главнокомандующимъ Кавказскую армию, на основаніи 403 ст. С. В. П. 1869 г. XXIV, безъ производства предварительнаго слѣдствія, за поминаніе въ официальныхъ донесеніяхъ оскорбительныхъ и дерзкихъ выраженій противъ своего полковаго командира полковника Батіевскаго. Кавказскій военно-окружной судъ, высказавъ дѣло о подсудимомъ майорѣ фонъ-Бахѣ, призналъ его виновнымъ: 1) въ томъ, что въ рапортѣ на имя своего полковаго командира полковника Батіевскаго отъ 25-го марта 1874 года за № 79, по поводу отрушенія его отъ командованія эскадронномъ и сдачи такового капитану Гоппе, онъ помѣстилъ слѣдующія выраженія: а) что, вслѣдствіе недоузанія капитана Гоппе о томъ, что нижніе чины покупаютъ недоуздами, скрѣпицы, конскія щетки и фуражные арканы на свой собственный счетъ, онъ вынужденъ былъ объявить людямъ 2-го эскадрона, что не онъ ихъ обчитывалъ, что никогда никакихъ денегъ за покупки упомянутыхъ вещей не получалъ и что эта претензія относится къ командиру полка, а не къ нему; б) что, судя по отрушенію его отъ командованія эскадронномъ безъ объясненія причинъ, онъ, фонъ-Бахъ, предполагаетъ, что полковникъ Батіевскій, въ видѣ оложденія другу и старому товарищу, представилъ дѣло въ непонятномъ видѣ, подтвержденіемъ чего служатъ «наше» (т. е. полковника Батіевскаго) неоднократно высказанное презрѣніе къ приказамъ высшаго начальства и существующимъ законамъ; 2) въ томъ, что въ рапортѣ, на имя того же полковаго командира, отъ 14-го

апрѣля 1874 г. за № 80, обсуждая правильность распоряженій полковника Батіевскаго объ отрушеніи его отъ командованія эскадронномъ будто-бы на томъ основаніи, что нѣсколько нижнихъ чиновъ вѣтреннаго ему, фонъ-Баху, эскадрона были спрешены по бракоразводному дѣлу подполковника Воробьева съ женою, онъ, майоръ фонъ-Бахъ, помѣстилъ слѣдующія выраженія: «не разбиравъ какого рода былъ допросъ, вы отрушили меня отъ командованія частью и, не давая мнѣ другую, тѣмъ самымъ поворачивали мою служебную репутацію. Не смотря на всю неожиданность сдачи эскадрона, все оказалось въ пономъ порядкѣ, въ чемъ свидѣлствуютъ сдаточныя бумаги и квитанціи; ни одной претензіи на меня не было; претензія же, объявленная пріемщику капитану Гоппе, относилась къ полку и злоупотребленіи, найденныя капитаномъ Гоппе, сдѣланы вашимъ высокоблагородіемъ»; 3) въ томъ, что въ рапортѣ отъ 2-го іюля 1874 года за № 83, на имя начальника кавказскаго кавалерійскаго дивизіона, донося о неправильныхъ по службѣ дѣйствіяхъ своего полковаго командира, полковника Батіевскаго, онъ, майоръ фонъ-Бахъ, между прочимъ, указалъ, что полковникъ Батіевскій, въ удовлетвореніе личной мести, нанесъ ему рядъ оскорбленій, поддерживалъ интригу подполковника Воробьева и прикрылъ безчестныя его дѣйствія; что, дѣлая ему, фонъ-Баху, оскорбительное предложеніе о выходѣ изъ полка, самъ открыто нарушаетъ приказы, собственноручно, предъ всемъ полкомъ, бьетъ нижнихъ чиновъ, заходитъ въ стачку съ нижними чинами, заставляетъ лгать своихъ подчиненныхъ, разрываетъ себѣ относительно подчиненныхъ возмущительно пристрастныя дѣйствія и, не смотря на это, находитъ свое положеніе командовать полкомъ докимъ; для того же, чтобы оправдать себя въ обнаруженныхъ капитаномъ Гоппе злоупотребленіяхъ, полковникъ Батіевскій счелъ болѣе удобнымъ сложить свою вину на эскадронныхъ командировъ и до того ушелся, что даже сталъ обвинять его, фонъ-Баха, въ утайкѣ 40 фуражныхъ аркановъ, которые имъ самимъ были отобраны для хранения въ амуничникѣ, изъ чего, по объясненію фонъ-Баха, ясно, что съ нимъ было не поступлено съ явнымъ желаніемъ его оскорбить, компрометировать въ глазахъ начальства, общества офицеровъ и частныхъ лицъ, чтобы навсегда попортить его служебную репутацію и лишить возможности продолжать государственную службу; 4) въ томъ, что въ рапортѣ, отъ 8 іюля 1874 года за № 84, на имя командира 16-го драгунскаго Нижегородскаго его величества короля вюртембергскаго полка, коимъ производилось дознаніе по настоящему дѣлу, указывая на неправильность отданнаго полковникомъ Батіевскимъ приказа по полку, отъ 27 марта 1874 года за № 86, по поводу невыдачи нижнимъ чинамъ денегъ на покупку скрѣпицъ и другихъ вещей, онъ, майоръ фонъ-Бахъ, объяснилъ, что приказомъ этихъ полковникъ Батіевскій его обязывалъ и въ заключеніе, разъяснивъ нѣкоторые обстоятельства, изложенныя имъ въ предыдущихъ рапортахъ, просвѣтовалъ, что ежели, по мнѣнію полковника Батіевскаго, достаточно было спросить людей вѣтреннаго ему, фонъ-Баху, эскадрона, даже не о немъ, чтобы найти положеніе его въ полку неслѣдственно-непонятнымъ, то въ настоящее время положеніе полковника Батіевскаго дѣлается еще болѣе неяснымъ, такъ какъ допросъ нижнихъ чиновъ и офицеровъ долженъ быть произведенъ о его дѣйствіяхъ, а ему, на основаніи его же особеннаго предписанія, нельзя продолжать командовать полкомъ и 5) въ томъ, что въ рапортѣ тому же командиру Нижегородскаго драгунскаго полка отъ 12 іюля за № 85, ссылаясь на неправильность показаній нѣкоторыхъ лицъ и прося дать ему такую ставку съ ними, онъ, майоръ

ВОЕННЫЙ СБОРНИКЪ

ГОДЪ ДЕВЯТНАДЦАТЫЙ

№ 2

ФЕВРАЛЬ

1876

прежде, известные и письменные экзамены, по прочим же предметам—только известные.

Темы для письменных экзаменов были составлены профессорами и преподавателями каждого предмета и затѣм утверждены начальником академии. По военной администрации и военной статистикѣ онѣ были объявлены офицерамъ заранее, по прочим же предметам—только передъ самымъ началомъ каждого экзамена.

Заблаговременное объявление офицерамъ темъ, на одну изъ которыхъ каждому изъ нихъ придется писать свой отвѣтъ на экзаменѣ, не только не повело къ какимъ либо недоразумѣніямъ, но оказалось даже весьма полезнымъ. Каждый офицеръ, узнавъ эти темы, но не зная заранее, какия именно достанется ему на экзаменѣ, естественно долженъ былъ приготовиться къ отвѣту, можетъ быть, даже составить краткій конспектъ, или какия либо замѣтки по каждой темѣ. Но такъ какъ, съ одной стороны, темы эти составляются обыкновенно такимъ образомъ, что офицеры не могутъ найти для нихъ вполне готовыхъ и систематически изложенныхъ отвѣтовъ въ курсѣ; съ другой стороны, на основаніи существующихъ правилъ, при составленіи письменныхъ отвѣтовъ офицерамъ дозволяется пользоваться только известными литографированными конспектами, составленными или провѣренными самими профессорами, обращеніе же къ какимъ либо другимъ источникамъ или пособиямъ (кромя картъ) строго воспрещается,—то, очевидно, что такое заблаговременное приготовленіе офицера къ отвѣту на каждую тему могло повести, и въ дѣйствительности повело, только къ хорошимъ результатамъ во всѣхъ отношеніяхъ. Въ виду этого, конференціи опредѣлила обсудить въ одномъ изъ первыхъ засѣданій ея въ 1875—1876 году: не слѣдуетъ ли впредь темы для письменныхъ отвѣтовъ по всѣмъ предметамъ, по которымъ эти отвѣты требуются, объявлять офицерамъ за нѣсколько дней до экзамена.

Къ числу особенностей въ производствѣ переводныхъ экзаменовъ въ отчетномъ году слѣдуетъ отнести то, что изустный отвѣтъ по военной статистикѣ иностранныхъ государствъ офицеры должны были давать по составленнымъ ими самимъ, въ теченіе курса, военно-географическимъ партамъ. Такимъ образомъ, экзаменъ изъ военной статистики былъ вмѣстѣ съ тѣмъ и окончательною повѣркою практическихъ работъ офицеровъ по этому предмету въ теченіе курса.

По всѣмъ прочимъ предметамъ порядокъ производства какъ письменныхъ, такъ и изустныхъ экзаменовъ, оставался въ отчетномъ году тотъ же, какой былъ принятъ въ предыдущемъ году; въ немъ не предположено также измѣненій и на будущее время. Конференція рѣшила

только, чтобы въ одномъ изъ первыхъ засѣданій ея въ курсѣ 1875—1876 года обсудить вопросъ, не совсѣмъ точно опредѣленный существующими правилами, о постановкѣ и счетѣ балловъ за письменные отвѣты.

Результаты переводныхъ экзаменовъ вообще были удовлетворительны, въ особенности же офицеровъ старшаго класса. Всѣ 25 офицеровъ этого класса, въ томъ числѣ и Его Императорское Высочество Великій Князь Николай Николаевичъ Младшій, переведены въ дополнительный курсъ. Изъ 32-хъ офицеровъ общаго отдѣленія младшаго класса переведено въ старшій классъ 26 человекъ. О результатахъ экзаменовъ офицеровъ геодезическаго отдѣленія сказано было выше.

ВОЕННЫЯ ДѢЙСТВІЯ ПРОТИВЪ КОКАНЦЕВЪ ВЪ 1875 ГОДУ (*).

(по официальнымъ донесеніямъ).

(Съ картою «Коканскаго ханства и сопредѣльныхъ мѣстностей Туркестанскаго края», составленной по свѣдѣніямъ азіатскаго части главнаго штаба, подполковникомъ Люблинскимъ).

II.

Въ составъ дѣйствующаго отряда, собраннаго подъ Ходжентомъ, вошли: пѣхота—саперная рота, три роты 2-го Туркестанскаго линейнаго баталіона, двѣ роты 4-го Туркестанскаго линейнаго баталіона, двѣ роты 7-го баталіона, 1-й и 2-й Туркестанскіе стрѣлковыя баталіоны; артилерія—дивизионъ № 1-го батареи, 2-я батарея 1-й Туркестанской артиллерійской бригады, № 3-го батареи Оренбургскаго казачьяго войска; кавалерія—восемь казачьихъ сотенъ и ракетная батарея. Всего 16 ротъ пѣхоты, 20 орудій, 8 сотенъ кавалеріи (9-я сборная сотня, составившая конвою главнаго начальника войскъ) и восемь ракетныхъ станковъ.

Кавалерія отряда вѣршена начальствованію флигель-адъютанта полковника Скобелева, помощникомъ къ которому назначенъ адъютантъ командующаго войсками Туркестанскаго округа, подполковникъ Адеркасъ. Кавалерія дѣйствующаго отряда раздѣлена на четыре дивизиона, по двѣ сотни въ каждомъ. Командирами дивизионовъ назначены:

1-го (№№ 2-го и 5-го Оренбургскія казачьи сотни), командиръ № 3-го полка Оренбургскаго казачьяго войска, полковникъ Шубинъ.

(*) См. № 1-й «Военнаго Сборника».

2-го (№ 1-го Оренбургская и 2-я Уральская казачьи сотни), подполковникъ Рогожниковъ.

3-го (№№ 1-го и 2-го Сибирскія казачьи сотни), подполковникъ фонъ-Бревертъ.

4-го (№№ 4-го и 6-го Сибирскія казачьи сотни), майоръ Клименко. Командиромъ ракетной батареи назначенъ артиллерій капитанъ Абрамовъ.

По свѣдѣніямъ отъ жителей и отъ лазутчиковъ, главные непріятельскія скопища собрались у кр. Махрама, и для встрѣчи нашихъ войскъ расположились тамъ въ укрѣпленной позиціи, занимая, въ то же время, войсками и артилеріею крѣпость Махрамъ, лежащую отъ Ходжента въ 44 $\frac{1}{2}$ верстахъ. Предполагая произвести движеніе къ непріятельской позиціи совершенно на легкіхъ и, по возможности, съ ограниченнымъ числомъ колеснаго обоза, который могъ стѣснить движеніе отряда, въ виду огромныхъ скопищъ довольно дѣрзкой непріятельской кавалеріи, генералъ-адъютантъ фонъ-Кауфманъ приказалъ войскамъ взять съ собою провіанта на четыре дня и комплектъ патроновъ и зарядовъ; изъ колеснаго обоза взяты только повозки подъ войсковыми кухнями и арбы подъ патронами и зарядами; гг. офицерамъ приказано было имѣть только часть своихъ вещей, и не иначе какъ на конскихъ вьюкахъ.

Въ вышепоказанномъ составѣ дѣйствующій отрядъ, на разсвѣтъ 20-го августа, выступилъ съ бивака на Кованскомъ полѣ у Ходжента, сѣдлавъ на кышлакъ Исписаръ, отсюда чрезъ Костаконъ и, пройдя за это селеніе версты четыре, остановился на почлегѣ у берега Сыръ-дарьи, на нашемъ пограничномъ уроч. Обхуреѣ. Переходъ былъ сдѣланъ въ 22 $\frac{1}{2}$ версты; непріятель нигдѣ не показывался.

Съ разсвѣтомъ 21-го числа, войска продолжали движеніе къ сел. Карачунъ. Порядокъ движенія войскъ былъ слѣдующій: пѣхота, съ артилеріею и обозомъ, слѣдовала походною колонною по дорогѣ; кавалерія, съ дивизиономъ конныхъ орудій и ракетною батареею, составляла отдѣльную колонну, слѣдуя безъ дороги, съ правой стороны главной колонны.

Въ головѣ пѣхотной колонны шла рота саперовъ, за нею 1-й Туркестанскій стрѣлковый баталіонъ, имѣя между ротами 2-ю батарею 1-й Туркестанской артиллерійской бригады; потомъ 2-й Туркестанскій стрѣлковый баталіонъ, за нимъ 3-я рота 2-го линейнаго баталіона, съ дивизиономъ конной батареи; затѣмъ обозъ казарета и казачій, за ними двѣ роты 4-го Туркестанскаго линейнаго баталіона, съ дивизиономъ 1-й батареи, и въ хвостъ колонны двѣ роты 7-го Туркестанскаго линейнаго

баталіона. Пѣхотныя части шли во взводныхъ колоннахъ справа, артилерія по-дивизионо; обозы при своихъ частяхъ.

Кавалерія, какъ сказано выше, шла справа и на высотѣ головы пѣхотной колонны. Порядокъ ея движенія былъ слѣдующій: въ 1-й линіи—2-й дивизионъ Оренбургской конной казачьей батареи; нѣско отъ него 1-й казачій дивизионъ (2-я и 5-я Оренбургскія сотни); вправо 2-й дивизионъ (1-я Оренбургская и 2-я Уральская сотни); оба дивизиона въ колоннахъ по-взводно. На крайнемъ правомъ флангѣ наступала ракетная батарея.

2-я линія отстояла отъ первой на 500 шаговъ. Сибирскіе дивизионы (3-й и 4-й) шли въ общей полковой колоннѣ справа. Завѣдывавую второю линіею начальникъ кавалеріи, флигель-адъютантъ полковникъ Свободенъ, поручилъ помощнику своему, подполковнику Адерасу.

Непріятельскіе шкеты начали показываться на нашемъ правомъ флангѣ, верстахъ въ шести за Обхурею.

Отрядъ тотчасъ же перестроился въ боевой порядокъ: 2-я батарея, полковника Савриновича, развернувшись, 1-й стрѣлковый баталіонъ, подполковника Гарновскаго, по двѣ роты во взводныхъ колоннахъ, сталъ справа и слѣва батарей; 2-й стрѣлковый баталіонъ, подполковника Андросова, былъ выдвинутъ вправо и загнутъ подъ прямымъ угломъ къ фронту; обозъ отъ всѣхъ частей былъ сведенъ въ одну колонну; передъ обозомъ поставлена саперная рота и рота 2-го линейнаго баталіона, полковника барона Меллеръ-Закомельскаго, съ дивизиономъ конныхъ орудій, который и составляли прикрытіе обоза; двѣ роты 4-го линейнаго баталіона, полковника барона Аминова, и двѣ роты 7-го, подполковника Ефремова, съ дивизиономъ пѣшей батареи, капитана Шеголева, образовали арьергардъ, подъ начальствомъ полковника барона Аминова. Кавалерія подвигалась впередъ, держась съ правой стороны пѣхотнаго боеваго порядка.

Мѣстность, по которой въ такомъ порядкѣ слѣдовалъ отрядъ, представляется отлогой и возмѣшый съѣтъ отъ горъ къ Сыръ-дарьѣ; самый берегъ рѣки, отъ 1 $\frac{1}{2}$ до двухъ верстъ, представляется обработанною равниною, мѣстами насажденною деревьями.

Для обезпеченія отряда отъ нечаяннаго нападенія непріятельской кавалеріи, съ самаго начала движенія войскъ въ боевомъ порядкѣ, была вызвана отъ кавалеріи цѣль наѣздинокъ 2-й Уральской, а впоследствии и отъ всѣхъ сибирскихъ сотенъ (по одному взводу), подъ начальствомъ подполковника Хорошихина.

Около 8 часовъ утра завязалась живая перестрѣлка между непріятельскими передовыми всадниками и нашими наѣздинками. Вскорѣ за
Т. Сун. Отд. II.

тѣмъ значительныя конныя толпы неприятеля, спустившіеся черезъ ущелья съ горъ, начали наступать на правый флангъ и тылъ кавалеріи, направивъ преимущественно свой натискъ на сибирскіе дивизионы, находившіеся во второй линіи.

Для отраженія неприятеля, начальникъ кавалеріи, флигель-адъютантъ полковника Скобелева, сдѣлавъ переѣзду фронта всей кавалеріи, конной артиллеріи и ракетной батареи. 2-й конный артиллерійскій дивизионъ, подъ командою капитана Ермакова, и четыре ракетныхъ станка, подъ командою поручика Михайлова, открыли весьма удачный огонь.

Неприятель не выдержалъ этого огня и съ урюномъ отошелъ къ горамъ. Тогда кавалерія снова переѣхала фронтъ и, согласно диспозиціи, продолжала движеніе впередъ, нѣсколько усиливъ боковыми дѣйствіями сторонъ неприятеля, который потомъ еще разъ попытался въ значительныхъ массахъ броситься на ея флангъ и тылъ. И на этотъ разъ, атака была отбита гранатами и ракетами.

Толпы неприятельскихъ всадниковъ снова отхлонули назадъ и открыли по нашей кавалеріи безвредный для нея ружейный и фальконетный огонь (*).

Между тѣмъ, пѣхотная колонна отряда безъ выстрѣла подошла къ канавѣ передъ кышлакомъ Карачукумомъ. Предполагалось остановить войска у этого кышлака, для ночлега; но воды ни въ вышеупомянутой канавѣ, ни въ прочихъ арыкахъ кышлака Карачукума не оказалось. Неприятель отведъ всю воду въ Махрамъ. Пришлое перевести отрядъ къ берегу рѣки, для чего нужно было пройти за кышлакъ Карачукумъ еще версты полторы. Приказавъ занять ротой 1-го стрѣльцова батальона опушку садовъ Карачукума, ближайшую къ мѣсту дѣйствія нашей кавалеріи, и отвести войска главную колонну на берегъ Сырь-дарьи, генералъ-адъютантъ фонъ-Кауфманъ поручилъ начальнику отряда, генералу Головачеву, остановить арьергардъ пѣхотной колонны (двѣ роты 4-го линейнаго батальона, двѣ роты 7-го линейнаго батальона и четыре батареи орудій), подъ начальствомъ полковника барона Аминова, и занять позицію на канавѣ передъ Карачукумомъ, чтобы прикрыть переходъ кавалеріи черезъ глубокую канаву.

Кавалерія, наступавшая съ боемъ во все время движенія, отклонилась нѣсколько вправо отъ пѣхотной колонны, и въ это время получено было ея приказаніе присоединиться къ главнымъ силамъ у Карачукума. Движеніе назадъ произведено было уступами и въ замѣчательномъ

порядкѣ, чему и слѣдуетъ приписать, что кавалерія въ этотъ день не понесла никакой убиты, не смотря на то, что противникъ нѣсколько разъ весьма упорно наступалъ на дѣйны пѣхотниковъ, прикрывавшихъ отступленіе. Подъ прикрытіемъ выставленныхъ пѣхотныхъ частей и артиллеріи, кавалерія успѣла вполнѣ благополучно и въ порядкѣ перейти канаву и отойти къ заранѣе опредѣленному ей лагерному расположенію на берегу Сырь-дарьи.

Такимъ образомъ, первая встрѣча дѣйствующаго отряда, 21-го августа, съ неприятелемъ имѣла исключительно характеръ кавалерійскаго боя. Дѣло началось въ 8 часовъ утра и окончилось около часу пополудни. Кавалерія, съ ея артиллеріею, подъ начальствомъ флигель-адъютанта полковника Скобелева, маневрировала превосходно. Попытки неприятеля опрокинуть всю массу на нашу кавалерію остались тщетными. Съ одной стороны, огонь коннаго дивизиона и ракетной батареи, съ другой, спокойное маневрированіе линій кавалерійскаго порядка охлаждали порывы конскихъ конныхъ скопищъ; они стремительно бросались впередъ, но столь же стремительно удалялись назадъ къ горамъ, и оттуда открывали безвредный для нашей кавалеріи фальконетный и ружейный огонь.

Изъ пѣхотныхъ частей отряда въ отраженіи неприятеля, въ дѣлѣ 21-го августа, участвовали только рота 1-го стрѣльцова батальона, расположенная по опушкѣ садовъ кышлака Карачукума, и роты арьергарда полковника Аминова. Ротѣ 1-го стрѣльцова батальона пришлось сдѣлать два весьма удачные залпа изъ бердапокъ. Неприятельскія конныя толпы, наступая на дѣйны пѣхотниковъ, при отходѣ нашей кавалеріи къ канавѣ передъ Карачукумомъ, не ожидалъ, что сады кышлака заняты стрѣлками, приближались къ опушкѣ ихъ шаговъ на 400. Встрѣченные здѣсь дружными залпами, онѣ, въ паникѣ, бросились назадъ, оставивъ на мѣстѣ до 20 труповъ; такимъ же образомъ, нѣсколько времени спустя, подвернувшись подъ залпъ стрѣльцовъ другая конная неприятельская партія. Изъ дѣйны арьергардныхъ ротъ полковника барона Аминова огонь былъ открытъ по неприятельскимъ партіямъ, заскакивавшимъ въ тылъ нашей кавалеріи, при переходѣ ея черезъ канаву передъ Карачукумомъ.

Въ дѣлѣ 21-го августа у насъ потери не было. Артиллерія выпустила девять зарядовъ, казани семь ракетъ и 1,860 патроновъ, а пѣхотныя части 935 патроновъ.

Когда кавалерія вся переправилась черезъ канаву и, затѣмъ, отошла къ биваку на Сырь-дарью, арьергардъ полковника барона Аминова снялся съ позиціи, вмѣстѣ съ ротой 1-го стрѣльцова батальона, занимавшею опушку садовъ, и перешелъ въ мѣсто лагернаго расположенія отряда.

(*) Кавалеріи дано было приказаніе не бросаться въ шапки, для сбереженія людей и лошадей, такъ какъ на другой же день предвидѣлось имѣть рѣшительный бой съ болѣе многочисленнымъ неприятелемъ.

Неприятель, отошедший къ горамъ, нѣсколько времени оставался въ виду отряднаго лагеря, а затѣмъ скрылся и не беспокоить войскъ; но часу въ пятномъ дня конная толпа его снова показалась на отлотахъ вблизи мызлака Карачкума. Чтобы прогнать эти толпы и дать отряду спокойную ночь для отдыха, направлены были изъ лагеря съ двухъ сторонъ два отряда: одинъ пѣхотный, изъ четырехъ ротъ со взводомъ артиллеріи, подъ начальствомъ полковника барона Аминова, двинулся черезъ селеніе Карачкумъ; другой, кавалерійскій, изъ шести сотенъ и ракетной батареи, подъ командою флигель-адъютанта полковника Соболева, — въ обходъ съ правой стороны Карачкума. Едва наши отряды тронулись изъ лагеря, какъ неприятель, замѣтивъ это движеніе, вѣроятно, по пыли, тотчасъ же потянулся въ горы.

Когда наши войска вышли за Карачкумъ, неприятельскія толпы были уже далеко отъ селенія, поспѣшно уходили и скрывались въ горы. Въ виду наступленія темноты и предстоявшаго на другой день наступленія марша къ кр. Махраму и боя съ неприятелемъ подъ этою крѣпостью, полковники баронъ Аминовъ и флигель-адъютантъ Соболевъ были отозваны въ лагерь. Ночью неприятель не беспокоить лагеря, и войска спокойно отдыхали на удобномъ ночлегѣ, на берегу Сырь-дарыи.

Съ ночлега у берега рѣки, близъ мызлака Карачкума, отрядъ могъ слѣдовать далѣе къ кр. Махраму по двумъ дорогамъ: одна вела чрезъ мызлакъ Карачкумъ прямо къ крѣпости, другая обходила съ южной стороны и вела къ мызлаку Махрамъ, лѣвѣ крѣпости того же названія. Эта послѣдняя дорога подходила прямо къ южному углу укрѣпленной позиціи, занятой неприятелемъ, и затѣмъ шла вдоль лѣваго фаса этой позиціи. Имѣя отъ лазутчиковъ и отъ жителей свѣдѣніе, что неприятель занималъ крѣпость Махрамъ, главными своими массами готовился встрѣтить нашъ отрядъ въ устроенной изъ лѣвѣ крѣпости укрѣпленной позиціи, ополанной водяными ровомъ и вооруженной 24 орудіями, генераль-адъютантъ фонъ-Кауфманъ рѣшилъ не вести отрядъ прямо на фронтъ позиціи, а направить его отъ Карачкума вправо, съ тѣмъ, чтобы обойти позицію съ фланга и тыла. Для этого приказано было: не направлять движенія войскъ, 22-го августа, по двумъ вышеупомянутымъ дорогамъ, а вывести ихъ съ бивака на юго-западную сторону мызлака Карачкума, передъ позицію, по канавѣ, занимавшуюся наканунѣ арьергардомъ полковника барона Аминова, перестроить тамъ войска въ боевой порядокъ и слѣдовать далѣе, постоянно держась вправо и ориентировавшись на сопку впереди видѣвшагося хребта горъ. Главный начальникъ дѣйствовавшихъ войскъ, самъ лично и черезъ начальника штаба своего, свиты Его Величества генералъ-маіора Тропачаго, постоянно слѣдилъ за вѣр-

ностью направленія движенія отряда. Генераль-адъютантъ фонъ-Кауфманъ задался мыслью, отнюдь не подводить наши войска прямо къ фронту неприятельской позиціи, съ одной стороны для того, чтобы избѣжать напрасныхъ потерь отъ неприятельскаго артиллерійскаго огня, съ другой, дабы, въ случаѣ успѣха атаки неприятельской позиціи съ фланга и тыла, неприятель могъ быть припертымъ къ рѣкѣ, и тогда пораженіе его было бы полное. Маневръ этотъ удался вполне.

Отрядъ спялся съ бивака у Карачкума, 22-го августа, въ 5 часовъ утра. Перейдя напаву, войска выстроились за мызлакомъ въ боевой порядокъ. Въ первой линіи: 2-я батарея развернутымъ фронтомъ, орудія на тѣсныхъ интервалахъ; правѣ ея 1-й стрѣлковый, лѣвѣ 2-й стрѣлковый батальоны. Саперы за батареями; за ними двѣ роты 2-го линейнаго батальона, съ дивизиономъ 9-ти фунтовыхъ орудій; потомъ обозъ (по семи повозокъ по фронту, въ 12 рядовъ, тутъ же шли и конскіе выюги), за обозомъ рота 2-го линейнаго батальона; затѣмъ двѣ роты 4-го линейнаго батальона со 2-мъ дивизиономъ конныхъ орудій, и въ хвостѣ колонны двѣ роты 7-го батальона.

Кавалерія выступила съ бивака позже пѣхоты и, по диспозиціи, шла правѣе, на высотѣ хвоста колонны или ротѣ 7-го батальона. Порядокъ построения кавалеріи, для движенія 22-го августа, былъ тотъ же, какъ и наканунѣ.

Какъ только отрядъ двинулся съ мѣста перестроенія его въ боевой порядокъ, неприятель огромными толпами потянулся на встрѣчу, вправо, къ сторонѣ горъ. Впереди фронта движенія нашихъ войскъ, кромя одиночныхъ всадниковъ и небольшихъ шкнетовъ по гребнямъ пологихъ скатовъ, неприятеля не было видно. По мѣрѣ движенія отряда впередъ, массы коннаго неприятеля, частью въ разсыпную, частью довольно густыми и значительными толпами начали выходить изъ-за горъ и скапаться по пологостямъ, направляясь преимущественно на правый флангъ движенія войскъ. Отрядъ стройно подвигался впередъ, не обращая вниманія на эти конная толпы. Коканицы открыли фальшесетный и ружейный огонь, и съ гикомъ и трубными звуками начали сближаться съ отрядомъ, насаждать на правый его флангъ, а значительныя толпы обскакивали войска съ тыла и обогнули ихъ и съ лѣвой стороны. Только впереди фронта постепенно подвигавшагося впередъ отряда не было видно неприятеля; съ правой стороны, съ тыла и съ лѣваго фланга, все пространство, которое только можно было окинуть глазомъ, было усыпано многочисленными конными всадниками. Наибольше густыя и значительныя толпы ихъ видѣлись у горъ съ правой стороны. Неприятель кружилъ, вертелся около отряда, гикалъ, затѣмъ опять разсыпался, скапалъ въ

разныя стороны. Противъ сѣльчаковъ, подсакивавшихъ близко къ отряду, высматривались звенья стрѣлковъ, которые и открывали по нимъ огонь; въ болѣе скученныя толпы, приближавшіяся къ войскамъ на вѣрный орудійный выстрѣлъ, стрѣляли шаролами и боевыми ракетами. Моментами толпы поворачивали назадъ и разсыпались.

Такимъ образомъ сдерживались всѣ натиски и порывы коннаго непріятеля, толпы котораго, по мѣрѣ движенія отряда впередъ, все болѣе увеличивались. Слѣшкомъ 15,000 всадниковъ окружали нашъ отрядъ справа, слѣва и сзади. Только одинъ разъ показалась значительная толпа конныхъ передъ фронтомъ нашего движенія. 2-я батарея, полковника Савримовича, тотчасъ же снялась съ передковъ и открыла огонь. Четырехъ выстрѣловъ было достаточно, чтобы разогнать конныя непріятельскія скопища, которая стремительно бросились назадъ и отошли къ горамъ, версты на три отъ отряда.

Такимъ порядкомъ, по временамъ отстрѣливаясь во всѣ четыре стороны, по временамъ останавливаясь, чтобы стянуть обозъ, движеніе котораго затруднилось при переходахъ логовищъ съ крутыми берегами, а главное, чтобы дать уцѣлыя пилы, густо закрывшей горизонтъ и мѣшавшей сдѣлать за вѣрностью направленія движенія, отъ котораго зависѣлъ болѣе или менѣе успѣхъ дѣла, наши войска стройно и медленно двигались въ данномъ направленіи. Наконецъ, влѣво отъ этого направленія, на берегу Сырь-дары, показались: крѣпость Махрамъ, правѣе ея непріятельская укрѣпленная позиція, простиравшаяся отъ крѣпости до садовъ кышлака Махрама, а вправо отъ этихъ садовъ, передъ войсками разстлались открытыя, пологіе скаты отъ горъ къ равнинѣ аф-ваго берега рѣки.

По мѣрѣ того, какъ пространство отъ горъ къ рѣчной равнинѣ служивало, толпы коннаго непріятеля все болѣе и болѣе скучивались на правомъ флангѣ отряда, и натиски ихъ становились болѣе настойчивыми и стремительными. Тогда начальникъ кавалеріи, флигель-адъютантъ полковникъ Скобелевъ, выдвинулся впередъ (какъ сказано выше, кавалерія шла справа пѣхотной колонны и на высотѣ ея артгарда) съ своимъ боевымъ кавалерійскимъ порядкомъ, и наша кавалерія приняла здѣсь на себя всѣ атаки конныхъ массъ непріятеля. Ружейнымъ огнемъ наѣзниковъ изъ передней и боковыхъ цѣлей, нѣсколькими гранатами 1-го коннаго дивизиона и ракетами конныя толпы кипчаковъ, ара-киргизовъ и такъ называемыхъ тутокъ (воинственно жители горъ) сдерживались на значительномъ разстояніи отъ отряда. Противъ непріятеля, засканивавшего съ тыла, дѣствовала стрѣльцовая пѣша, рассыпанная изъ артгардныхъ ротъ 7-го батальона, а противъ нагій, охватившихъ отрядъ

съ лѣвой стороны, ружейный огонь открывали изъ стрѣльцовыхъ звеньевъ отъ ротъ 4-го линейнаго и 2-го стрѣльцоваго батальоновъ.

Здѣсь надобно замѣтить, что когда генералъ-адъютантъ фонъ-Кауфманъ увидѣлъ огромныя конныя толпы, спускавшіяся съ горъ и охватившія отрядъ съ праваго фланга, съ тыла и съ лѣвой стороны, то, въ виду болѣе безопасности обоза, онъ приказалъ измѣнить нѣсколько первоначальный порядокъ расположенія войскъ въ пѣхотной колоннѣ, и тогда двѣ роты 2-го линейнаго батальона выдвинуты были вправо и поставлены роты за ротой, съ правой стороны обоза; двѣ роты 4-го батальона выдвинуты влѣво и шли съ лѣвой стороны обоза; двѣ роты 7-го батальона и между ними дивизіонъ конныхъ орудій сдѣлавали сзади обоза, составляя артгардъ колонны.

Приближаясь къ тому мѣсту, съ котораго главный начальникъ дѣйствовавшихъ войскъ предполагалъ круто повернуть отрядъ налѣво и дивизіонъ передовыхъ части пѣхоты во флангъ непріятельской позиціи, а кавалерію въ тылъ ея, онъ приказалъ войскамъ подать нѣсколько правое плечо впередъ, чтобы сблизить отрядъ съ фронтомъ предстоявшей атаки. Едва войска прошли немного впередъ въ этомъ новомъ направленіи, какъ непріятель открылъ по нимъ напонаду изъ орудій, стоявшихъ въ амбразурахъ фланговой части окопа укрѣпленной его позиціи у Махрама. Топографами было тотчасъ же опредѣлено разстояніе до позиціи; оно оказалось въ 1,015 сажень. Непріятельскія ядра имѣли направленіе вправо, но вначалѣ ложились предъ отрядами, не долетая до него. По мѣрѣ того, какъ отрядъ подвигался впередъ, напонада съ непріятельской позиціи учащалась (непріятель успѣлъ выставить 10 орудій на свой флангъ), но войска наши шли впередъ, не отвѣчая на нее. Наконецъ, когда генералъ-адъютантъ фонъ-Кауфманъ убѣдился, что отрядъ совершенно миновалъ фронтъ непріятельскаго расположенія и что онъ находится противъ фланга его позиціи, дано было приказаніе переменить весь фронтъ на четверть круга налѣво и выдвинуть на линію 2-й батареи—дивизіонъ 1-й батареи. По исполненіи этого построения, 2-я батарея и дивизіонъ 1-й батареи снялись съ передковъ, и двѣнадцати-орудійная наша батарея открыла огонь по непріятельской позиціи. Послѣ одной очереди выстрѣловъ, генералъ-лейтенантъ Головачеву поручено было приказать артилеріи взять въ передки и съ 1-мъ и 2-мъ стрѣльцовыми батальонами атаковать непріятельскую позицію.

Съ остальными войсками генералъ-адъютантъ фонъ-Кауфманъ остался на мѣстѣ, приказавъ полковнику барону Амшину построить обозъ въ вагенбургъ и обставить его со всѣхъ сторонъ ротами съ артилеріею.

Неприятель продолжал бросать ядра и гранаты въ кохонну барона Аминова.

Между тѣмъ, кавалерія наша, обогнувъ правый флангъ пѣхотной колонны, заняла позицію правѣ пѣхотнаго боеваго порядка, и въ дѣлѣйшемъ движеніи къ неприятельской позиціи нашихъ атакующихъ пѣхотныхъ частей и артилеріи держалась на одной съ ними линіи.

Генералъ-лейтенантъ Головачевъ два раза еще останавливалъ атакующіе части, для обстрѣливанія укрѣпленія неприятеля артиллерійскимъ огнемъ, которымъ лично руководилъ начальникъ артилеріи, генералъ-маіоръ Жариновъ. Съ послѣдней позиціи, находившейся, приблизительно, въ 100 саженьяхъ отъ неприятельскихъ окоповъ, генералъ Головачевъ приказалъ стрѣльцовымъ баталіонамъ перестроиться въ ротныя колонны, въ двѣ линіи, и направилъ ихъ въ атаку. 1-й Туркестанскій стрѣльцовый баталіонъ, идя въ головѣ 1-ю и 2-ю роты, а 3-ю и 4-ю сади, живо и стройно бросился на штурмъ. Командиръ баталіона, подполковникъ Гарновскій, направилъ 2-ю и 4-ю роты, подъ командою капитана Аверьянова, правѣ укрѣпленія въ садъ, чтобы ударить отсюда во флангъ и тылъ неприятеля; роты же 1-я и 3-я, подъ начальствомъ маіора Калитина, пошли на фронтъ батареи. Чтобы не сбѣснѣть своимъ движеніемъ огня нашихъ орудій, командиръ 1-й роты, капитанъ Юновъ, приказалъ со своею ротою вправо, вошелъ въ садъ и соединился тамъ со 2-ю и 4-ю ротами капитана Аверьянова. Три роты эти были встрѣчены изъ-за стѣны и садовъ ружейнымъ огнемъ, но выстрѣлами цѣли головныхъ полувзводовъ неприятель были отброшены. Въ это же время 3-я рота, штабсъ-капитана Федорова, бросилась на неприятельскіе окопы съ фронта и, перебѣжавъ водяной ровъ, вскопчила въ укрѣпленіе, перебила прислугу при орудіяхъ и взяла 13 орудій. Большая часть неприятеля, видя у своего лѣваго фланга нашихъ стрѣльцовъ, атакующихъ его съ фронта и съ фланга, оставила орудія праваго фланга укрѣпленія и бросилась на роты 1-го стрѣльцоваго баталіона; но тутъ же была перестрѣлана и переколота.

2-й Туркестанскій стрѣльцовый баталіонъ, подполковника Андросова, прикрывая лѣвый флангъ атакующихъ частей, также стройно и быстро двигался впередъ, переходя, съ артилеріей, съ позиціи на позицію. 4-я рота этого баталіона, поручика Машлыгина, отражала выстрѣлами съѣздавшего съ фланга и тыла неприятеля. Подойдя къ укрѣпленію, 2-й стрѣльцовый баталіонъ бросился въ атаку. 3-я рота, руководимая маіоромъ Раузу, вошла на укрѣпленіе съ праваго его фаса, а 1-я и 2-я роты съ фронта. Неприятель, оставшіяся при орудіяхъ, были прогнаны; перестрѣланъ и переколотъ, и 8 орудій достались здѣсь въ наши руки.

Всѣ описанныя дѣйствія, собственно по занятію укрѣпленія неприятельской позиціи, совершились не болѣе какъ въ четверть часа времени, а артиллерійская канонада продолжалась часть съ четвертью. Защитники укрѣпленія, которыхъ насчитывалось до 7—8 тысячъ, были въ большомъ переполохѣ. Прежде всего, они были озадачены обходомъ нашего отряда во флангъ ихъ позиціи и въ тылъ. Въ окопахъ у нихъ было 24 орудія и въ крѣпости Махрамъ 16. Такимъ образомъ, если бы войска наши пошли прямо на фронтъ неприятельскаго расположенія, то коначны могли бы дѣйствовать противъ нихъ изъ 40 орудій; въ данномъ же случаѣ имъ пришлось ограничиться дѣйствіемъ только изъ 10 орудій. Кромѣ того, неприятель сильно расчитывалъ озадачить нашъ отрядъ тѣмъ, что затопилъ всю мѣстность передъ крѣпостью Махрамомъ и передъ фронтомъ укрѣпленной позиціи. Если бы отрядъ направленъ былъ по двумъ дорогамъ, пролетавшимъ по этой затопленной мѣстности, то артилерія наша не прошла бы тамъ, а пѣхотѣ съ большими затрудненіями и только въ нѣкоторыхъ мѣстахъ, оставшихся сухими, пришлось бы пробѣгать рядами, сажень 200, передъ неприятельскою позицію, подъ сильнымъ артиллерійскимъ и ружейнымъ огнемъ изъ крѣпости и изъ-за окоповъ. Понятно, что потеря наша въ данномъ случаѣ была бы весьма значительна, хотя не подлежитъ сомнѣнію, что и при такой небогатой обстановкѣ неприятельская позиція была бы все-таки взята.

Какъ только замѣчено было, что неприятель прекратилъ канонаду изъ-за окоповъ, генералъ-адъютантъ фонъ-Кауфманъ приказалъ и остальнымъ войскамъ, съ обозомъ, двинуться къ неприятельской позиціи.

Между тѣмъ генералъ Головачевъ, тотчасъ же по занятіи неприятельской позиціи, послалъ 1-й Туркестанскій стрѣльцовый баталіонъ занять крѣпость Махрамъ. Баталіонъ направился къ крѣпости общемою колонною, прикрываясь густою цѣпью стрѣльцовъ. Кочанцы открыли по баталіону ружейный огонь изъ бойницъ крѣпости. Пройдя фланговымъ движеніемъ, по направленію южнаго и восточнаго фасовъ крѣпости, стрѣлки бросились чрезъ мостъ къ ея воротамъ. Не обращая вниманія на ружейный огонь съ крѣпостныхъ стѣнъ, всѣ офицеры баталіона находились впереди, увлеченная своимъ примѣромъ нижнихъ чиновъ, которые выломали наружныя ворота, а затѣмъ и внутреннія. Дружнымъ натискомъ, какъ офицеровъ, такъ и стрѣльцовъ, ворота, при крикѣ «ура», были сорваны съ петель, баталіонъ ворвался въ крѣпость и, встрѣченный частыми ружейными выстрѣлами изъ саекъ, быстро прошелъ по главной улицѣ къ барбету, къ которому бѣжалъ неприятель, и частью по фасамъ укрѣпленія. Неприятель толпами бросился на берегъ, ища спасенія въ бѣгствѣ; но, поражаемый выстрѣлами изъ берданокъ, съ близ-

кой дистанции, он понес здесь огромную потерю: весь берег завален был трупами, а тѣ изъ козакъ, которые бросились вплавь чрезъ рѣку, потонули.

Чрезъ часъ послѣ того, какъ стрѣлки 1-го баталіона бросились къ воротамъ, на крѣпости развѣсаны поднятые жалонерыые значки баталіона, и огонь былъ прекращенъ.

Самый большой процентъ потери нашего отряда въ дѣлѣ 22-го августа приходится на 1-й стрѣлковый баталіонъ, которую онъ понесъ во время движенія къ крѣпости Махрму, подъ фланговымъ огнемъ непріятеля съ крѣпостныхъ стѣнъ, и при выбитіи его и занятіи крѣпости. Стрѣлки потеряли при этомъ двухъ убитыхъ и пять раненыхъ. Собственно во время артиллерійской канонады, въ пѣхотной колоннѣ убиты одинъ рядовой 4-го линейнаго баталіона и одинъ джигитъ. Въ частяхъ же, атаковавшихъ подъ начальствомъ генералъ-лейтенанта Головачева укрыленную позицію, потери вовсе не было.

Переходимъ теперь къ изложенію дѣйствій нашей кавалеріи въ дѣлѣ 22-го августа.

Какъ сказано выше, передъ началомъ атаки непріятельской позиціи, кавалерія наша стала на правомъ флангѣ пѣхотнаго боеваго порядка, а конный дивизионъ, капитана Ермолова, и ракетная батарея, капитана Абрамова, перемѣняя позиціи, вынеслись на ближайшій выстрѣлъ. Первый изъ нихъ дѣйствовалъ противъ непріятельской позиціи, ракетная же батарея, отлично направленнымъ огнемъ, безъ непосредственнаго прикрытія, отразила натискъ непріятельской конницы, устремившейся на правый флангъ кавалеріи.

Полгала, затѣмъ, атаку достаточно подготовленной, флигель-адъютантъ полковникъ Скобелевъ послалъ приказаніе подполковнику Адеркасу оставаться во второй линіи и прикрывать артиллерию, а полковнику Шубину поручилъ, оставивъ полусотню, для усиленія прикрытія артиллеріи, съ прочими вѣренными ему частями слѣдовать за вторымъ дивизиономъ и присоединиться къ нему, что и было исполнено. Тоже приказаніе передано было и командиру ракетной батареи, но нѣсколько позже.

2-й казачій дивизионъ, подъ личнымъ начальствомъ полковника Скобелева, подкакалъ къ махрамскимъ садамъ, перешелъ, большею частью вплавь, чрезъ шпроній и глубокой арыкъ и, не смотря на весьма пересѣченную мѣстность въ садахъ, быстро построилъ фронтъ. При этомъ замѣчено было впереди, по коканской дорогѣ, что вдоль берега Сыр-дарьи, чрезъ поле джугары, шагахъ въ 200 отъ рѣки, тянулись массы непріятельской пѣхоты и конницы, отступавшія съ махрамской позиціи; между ними мелькали въ огромномъ количествѣ знаки и бунчуки не-

пріятельской кавалеріи, которой, по достовернымъ извѣстіямъ, было не менѣе 6,000, съ артиллеріей. Не смотря на такую несообразность силъ, 1-я Оренбургская и 2-я Уральская сотни, имѣя во главѣ командировъ своихъ: есаула Грекова и есаула Жигалаша (войсковой старшина Рогожниковъ командовалъ дивизиономъ), стремительно, безъ выстрѣла, атаковали во флангъ и въ шашки оторопѣвшаго непріятеля.

Первыми врубались въ массы: флигель-адъютантъ полковникъ Скобелевъ, съ состоявшими при немъ тѣлохранителями, въ томъ числѣ Енграфъ Греченко (*), войсковой старшина Рогожниковъ и старшій вахмистръ Крымовъ, который собственноручно вырвалъ у коканца бунчукъ. Въ это время успѣла присоединиться къ дивизиону ракетная батарея, подъ начальствомъ капитана Абрамова, которая также приняла участіе въ рукопашной схваткѣ. Коканцы не ожидали столь быстрого появленія на берегу рѣки русской кавалеріи, которую они, за нѣсколько минутъ передъ тѣмъ, видѣли на горахъ, и сначала припали казаковъ, благодаря пыли и пересѣченной мѣстности, за своихъ; только когда казаки дружно врубались въ толпу, непріятель дрогнулъ и раздался со всѣхъ сторонъ крикъ «джау» (непріятель). Казаки не дали опомиться коканцамъ, бросились на два орудія, увезенныя съ позиціи, и, взявъ ихъ съ бою (**), продолжали гнать непріятеля верстъ 10, по коканской дорогѣ.

Замѣтивъ, что часть непріятельской пѣхоты, человекъ до 200, отошла къ луговому берегу Сыр-дарьи и ищетъ спасенія въ переправѣ черезъ рѣку, полковникъ Скобелевъ направилъ часть казаковъ противъ этой пѣхоты.

Казаки молодецки, съ высокаго крутаго берега, бросились въ шашки и змигъ изрубали и потопили большинство непріятельской пѣхоты. Между тѣмъ, преслѣдованіе конницы продолжалось частью дивизиона и ракетной батареей. Утомленіе людей и лошадей становилось замѣтнымъ; скакали въ рассыпную и свои, и непріятельскіе всадники рядомъ, а между тѣмъ видно было, что непріятель, мало по малу, начиналъ приходить въ себя, такъ какъ съ горъ быстро подкакивали къ нему вооруженныя толпы на свѣжихъ лошадяхъ.

Здѣсь только полковникъ Скобелевъ увидѣлъ, что въ дѣлѣ участво-

(*) Енграфъ Греченко, бывшій солдатъ изъ драгунъ, ушедшій въ Коканъ въ 1855 году, и остававшійся тамъ до отступленія оттуда нашего посольства съ кошокъ, прикрывавшаго переходъ Худояр-хана изъ Кокана до нашей границы. При этомъ случаѣ, Греченко оказалъ важные услуги горсти своихъ естественниковъ среди сыантискии населенія, во-время предупредивъ о махрамскій части коканскихъ войскъ напасть на наше посольство.

(**) Одно изъ орудій взято лично полковникомъ Скобелевымъ съ его тѣлохранителями и нѣсколькими передовыми казаками изъ сотенъ; другое, есауломъ Жигалашимъ—съ уральцами.

ють не пять наших сотень, какъ онъ предполагалъ, а только три: 1-й дивизионъ, полковника Шубина, отсталъ на армякъ и не посмѣдовалъ за общимъ движеніемъ. Полковникъ Скобелевъ приказалъ трубить сборъ и остановилъ преслѣдованіе. Нѣсколько времени спустя присоединились къ нему, со стороны крѣпости Махрама, и сотни 1-го дивизиона.

Получивъ подкрѣпленіе, флигель-адъютантъ полковникъ Скобелевъ тотчасъ же рѣшился продолжать преслѣдованіе, по направленію къ Канабадуму, съ 1-ю и 2-ю Оренбургскими и 2-ю Уральскою сотнями и съ ракетною батареею. 5-ю же Оренбургскую сотню онъ направилъ вдоль рѣки для окончательнаго истребленія непріятельской пѣхоты, разбѣжавшейся по берегу. Казаки двинулись версты на три въ этомъ направленіи, частью по вязкому, солонцоватому грунту (мѣстами по брохоу лошадаимъ), какъ вдругъ очутились саженьхъ въ 500 отъ весьма значительныхъ масть (около 12,000) непріятельской кавалеріи, которая, завидя приближеніе столь малочисленныхъ и видимо измученныхъ казаковъ, перешла въ наступленіе, охватывая казаковъ съ фронта и лѣваго фланга, и, очевидно, намѣреваясь отбросить ихъ отъ дороги къ горамъ, гдѣ непріятель могъ разсчитывать на еще большее подкрѣпленіе.

Минута была критическая, и полковникъ Скобелевъ остановилъ дивизионъ, недоумѣвая, на что рѣшиться, такъ какъ лошади были слишкомъ утомлены, чтобы они могъ отважиться броситься еще въ шашки. Въ это мгновеніе капитанъ Абрамовъ, по собственной инициативѣ, быстро вынесся со вѣтреной ему ракетной батареей впередъ, отдѣлившись отъ прикрывавшихъ ее сотень, и, подскакавъ на близкій выстрѣлъ къ непріятелю, 15-ю образцовыми ракетными выстрѣлами остановилъ наступленіе непріятельскихъ масть и заставилъ ихъ отходить къ Каралытану.

Было уже около трехъ часовъ пополудни, а казаки дрались съ семи часовъ утра. Полковникъ Скобелевъ остановилъ преслѣдованіе и, подъ прикрытіемъ цѣли набѣдниковъ, сталъ медленно отходить къ расположенію главныхъ силъ подъ кр. Махрамъ.

Подполковникъ Адерасъ, остававшіяся все время боя во второй линіи, оставилъ 2-й конный дивизионъ при ротѣ 2-го Туркестанскаго стрѣльцова баталіона и затѣмъ, по приказанію генералъ-адъютанта фонъ-Кауфмана, двинулся, съ 1-ю, 2-ю, 4-ю и 6-ю Сибирскими сотнями и двумя ракетными станками, для поддержанія полковника Скобелева, направлялся параллельно горамъ, въ сторону къ Канабадуму. Во время этого движенія подполковникъ Адерасъ съ успѣхомъ отражалъ всѣ попытки многочисленнаго непріятеля дѣйствовать въ тылъ сотнямъ, находившимся въ первой линіи, чѣмъ, безъ сомнѣнія, далъ возможность 1-й Оренбургской, есаула Грехова, и 2-й Уральской, есаула Жигалина, сот-

намъ и ракетной батареей, капитана Абрамова, подъ личнымъ начальствомъ флигель-адъютанта полковника Скобелева, столь молодцами исполнить обязанность кавалеріи въ бою.

Подполковникъ Адерасъ присоединился къ кавалеріи первой линіи уже по окончаніи преслѣдованія. Казаки, возвратившись въ лагерь, привезли къ ставкѣ главнаго начальнаго дѣйствовавшихъ войскъ, у Махрама: два орудія, взятыхъ съ боя (сверхъ того одно орудіе, оставшееся безъ лошадей и прислуги, сброшено казаками въ рѣку), много равнаго оружія, значительныя бунчуковыя.

Казаки потеряли убитыми: Уральскаго войска подполковника Хорошина и одного казака, и ранеными: трехъ казаковъ, изъ которыхъ одинъ тяжело. Начальникъ кавалеріи, флигель-адъютантъ полковникъ Скобелевъ, раненъ легко шашкою, выше колѣна. Лошадь его сильно ранена два раза саблями ударами.

Въ молодецкомъ дѣлѣ казаковъ подъ Махрамомъ отличились также два бывшіе шахрисабельскіе бека: Джура-бекъ и Баба-бий (*) и бывший иштуевскій бекъ Семдъ-бекъ, которые, испрошивъ въ Ташкентѣ у генералъ-адъютанта фонъ-Кауфмана разрѣшеніе участвовать въ настоящемъ походѣ, постоянно находившихся при начальникѣ кавалеріи.

Нашими трофеями бѣда подъ Махрамомъ были: 39 орудій, кромѣ орудія, сброшеннаго казаками въ рѣку; болѣе 1,500 ружей; много фалькеттовъ, сабель, батиновъ; болѣе 50 бунчуковъ, знаменъ, значковъ. Въ крѣпости Махрамъ найдены болѣе тысячи складовъ пороку, снарядовъ (въ числѣ ихъ разрывные, которыми конанцы дѣйствовали отчасти и во время ка понояди 22-го августа), снѣгу, а также провіантскіе запасы: 1,910 пудовъ муки, 837 пудовъ крупы и 320 пудовъ джугары, а также 224 лошади.

Дѣло подъ Махрамомъ, столь удачно соображенное и блистательно выполненное, произвело сильное впечатлѣніе на населеніе Боканскаго ханства и имѣло примыкъ своимъ послѣдствіемъ успокоеніе и умиротвореніе умовъ, по крайней мѣрѣ въ предѣлахъ отъ Махрама до Бокана включительно. Побѣда эта имѣла значеніе еще и въ томъ отношеніи, что тамъ собраны были вождами движенія всѣ наличныя силы и большія средства, которыми они располагали для борьбы съ нами. Все собранное Абдурахманомъ-автомъ подъ Махрамомъ скопище считалось, по свѣдѣніямъ, имѣвшимся въ нашемъ отрядѣ, въ 30,000 человекъ; по

(*) Оба эти бека, по овладѣніи нами, въ 1870 году, шахрисабельскими городами Шахроузъ и Китабонъ, бѣжали оттуда въ конанскіе предѣлы, но, по требованію генералъ-адъютанта фонъ-Кауфмана 1-го, были выданы Худояр-ханомъ. Съ тѣхъ поръ оба бека проживаютъ въ Ташкентѣ.

показанию же самих кипчаков, въ дѣлѣ подъ Махрамомъ, однихъ только конныхъ кипчаковъ и кара-киргизовъ было до 50,000 (*). Самъ автобачи присутствовалъ при боѣ, держась, однако, во все время дѣла съ своею партіею внѣ досягаемости нашихъ выстрѣловъ; а когда позиція непріятельская была взята нашими войсками и когда всѣ силы команцевъ обратились въ бѣгство, Абдурахманъ-автобачи бѣжалъ изъ первыхъ. Изъ собраннаго и согнаннаго имъ подъ Махрамомъ племени, больше всѣхъ пострадали жители городовъ и кышлаковъ ханства; не многие изъ нихъ вернулись домой. Собственно же изъ кипчаковъ и кара-киргизовъ партіи автобачи, которая вся была на коняхъ, большинство спаслось отъ удара нашихъ войскъ, исключительно только благодаря тактикѣ держаться внѣ нашихъ выстрѣловъ, первыми бѣжать послѣ неустойки съ поля битвы, а также благодаря выносливости и быстротѣ ихъ коней.

Вѣсть о махрамовѣ поражении разнеслась по всему ханству. На воззваніе генералъ-адъютанта фонъ-Кауфмана, разосланное къ жителямъ кышлаковъ и окрестныхъ къ Махраму поселеній, они на другой же день послѣ дѣла 22-го августа начали высылать къ главному начальнику нашихъ войскъ со всѣхъ сторонъ, съ лѣваго и праваго береговъ Сыр-дарьи, депутаціи съ достарханами (хлебкомъ-солью) и съ заявленіями покорности.

Разбитый Абдурахманъ-автобачи, увернувшись, тѣмъ не менѣе, съ своею партіею отъ непосредственнаго нашего удара, ушелъ къ Копану; но въ городъ побоялся войти. Онъ прошелъ мимо Копана и удалился къ Маргелану. Ряды его сподвижниковъ значительно порѣдѣли, и изъ десятковъ тысячъ, насчитавшихся до Махрамова бою, по слухамъ, у него осталось, послѣ 22-го августа, до 3,000 всадниковъ.

29-го августа въ нашемъ отрядѣ получено было свѣдѣніе, что, стоя у Маргелана, автобачи удалось, будто бы, склонить на свою сторону султана Мурадъ-бека (родной братъ бывшаго хана Худояра) обѣщаніемъ провозгласить его ханомъ, а также и жителей города Маргелана. Но на другой же день это свѣдѣніе было опровергнуто полученнымъ генералъ-адъютантомъ фонъ-Кауфманомъ отъ султана Мурадъ-бека письмомъ, въ которомъ онъ сознается въ своихъ вѣнахъ, просить возстановленія прежней дружбы и хорошихъ отношеній и заявляетъ отъ себя и отъ жителей Маргелана о преданности и покорности.

Потерю непріятеля въ дѣлѣ подъ Махрамомъ трудно опредѣлить въ точныхъ цифрахъ. Въ укрѣпленной позиціи и въ крѣпости Махрамъ найдено и погребено слишкомъ 100 труповъ; на полѣ за Махрамомъ, гдѣ

непріятель попалъ подъ шашки казаковъ, погребено, подлѣ погребеніемъ отрядныхъ джигитовъ, до 1,000 тѣлъ; конвойною сотнею генерала фонъ-Кауфмана порублено до 100 человѣкъ, при преслѣдованіи внѣзъ по рѣкѣ. Сколько непріятель потерялъ всадниковъ, дѣйствовавшихъ противъ нашего отряда со стороны горъ, равно какъ и число ихъ раненыхъ, неизвѣстно. Множество копанцевъ потоплено въ Сыр-дарьѣ. Словомъ, погромъ вышелъ жестокой въ возмездіе за дерзкое нарушеніе нашей границы, за вторженіе въ наши предѣлы и беззаконіево нашихъ подданныхъ.

Общая потеря наша въ дѣлѣ 22-го августа простиралась: убитыми одинъ штабъ-офицеръ (упомянутый выше подполковникъ Хорошинъ), четыре нижнихъ чина и одинъ джигитъ; ранеными: одинъ штабъ-офицеръ (флигель-адъютантъ Его Величества полковникъ Снободевъ) и семь нижнихъ чиновъ.

Дѣйствующій отрядъ оставался на бивакѣ у Махрама три дни: 23-го, 24-го и 25-го августа. Нужно было выждать прибытія изъ Ходжента транспортовъ съ провіантомъ и частью артиллерійскаго парка, для пополненія до комплекта зарядовъ и патроновъ, которыхъ въ дѣлѣ подъ Махрамомъ вышучено: артиллерійскихъ зарядовъ 149, боевыхъ ракетъ 29 и патроновъ 9,387 (*).

Въ крѣпости Махрамъ устроенъ былъ опорный и складочный пунктъ нашего отряда. Тамъ оставлено въ гарнизонѣ двѣ роты 7-го линейнаго батальона и 20 казаковъ. На вооруженіе крѣпости поставлены копанскія орудія изъ числа 39, отбитыхъ въ дѣлѣ 22-го августа. Командантъ крѣпости назначенъ капитанъ Радзівіевскій. Въ Махрамѣ выдѣлена часть военно-походнаго лазарета и въ немъ оставлено изъ отряда 11 человѣкъ больныхъ, въ томъ числѣ трое раненыхъ.

26-го августа, дѣйствующій отрядъ, въ прежнемъ же составѣ: 16 ротъ, 20 орудій, 9 казачьихъ сотенъ и ракетная батарея, выступилъ далѣе изъ Махрама по дорогѣ въ Копанъ. Отрядъ и теперь поднялся на легкіе съ четырехдневнымъ запасомъ сухарей на людей и съ комплектомъ зарядовъ и патроновъ; колесный обозъ былъ увеличенъ лишь на 50 арбъ подъ двухдневнымъ запасомъ сухарей и крупъ на весь отрядъ; офицерамъ разрѣшено было взять только конскіе вьюки.

Дорога слѣдовала берегомъ Сыр-дарьи, и войска, сдѣлавъ переходъ въ 20 верстъ, остановились на ночлегъ у кышлака Шайданъ-мазаръ. Въ нѣсколькихъ верстахъ отъ Махрама, генералъ-адъютантъ фонъ-Кауф-

(*) Изъ этого числа казаками вышучено 4,885 патроновъ; пѣхотою — 4,702. Изъ этой послѣдней цифры: 4,040 металлическихъ патроновъ винтовокъ Бердана № 1-го и 662 мезиницныхъ патроновъ въ изогнутыхъ винтовкахъ.

(*) Цифру эту подтверждаетъ впоследствии и ханъ.

мань былъ встрѣченъ посольствомъ изъ Кокана отъ новаго хана Насръ-Эддина. Посланцемъ съ подарками и письмомъ отъ него былъ присланъ ишанъ Фазиль-Ахметъ-Магаумъ. Съ нимъ прѣхалъ также и представилъ главному начальнику нашихъ войскъ мулла Исса-аули, одинъ изъ главныхъ коноводовъ переворота въ ханствѣ, послѣдствіемъ котораго было бѣгство Худояръ-хана, объявленіе хаввата и вторженіе въ наши предѣлы. Въ письмѣ Насръ-Эддинъ-хана объ Исса-аули ничего не упоминалось; нѣтъ оказалось, онъ самъ пристроился къ посольству, прибывшему въ отрядъ, гдѣ ему пришлось выслушать отъ главнаго начальника русскихъ войскъ рѣзкія порицанія за его двусмысленное, дурное поведеніе противъ насъ. Подарки хану не были приняты, а взято только письмо его, представленное ишаномъ Фазиль-Ахметомъ и составленное въ высшей степени наивно. Видимо его писалъ человѣкъ совершенно растерявшійся и не придумавшій: какимъ способомъ вывернуться изъ тяжелата, неловкаго положенія, въ которое онъ сталъ къ намъ, помимо его воли и желаній.

Генералъ-адъютантъ фонъ-Кауфманъ объявлялъ ишану Фазиль-Ахмету, что онъ не можетъ отвѣчать хану на подобное письмо и переговорить съ нимъ лично, но не иначе какъ подъ Коканомъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ, ишану Фазиль-Ахмету поручено было передать на словахъ хану и жителямъ Кокана, что если они встрѣтятъ наши войска съ хаббозъ-солдато, изъявлять покорность и предадутъ себя на милосердіе Государя Императора, то войска Его Императорскаго Величества не сдѣлаютъ никому зла и никого не обидятъ. Если же Коканъ встрѣтитъ отрядъ вооруженною рукою, то пощадитъ городу не будетъ: онъ будетъ занятъ съ боя, разгромленъ, и тогда кровь несчастныхъ жертвъ падетъ на головы виновныхъ въ непокорности и несправедливой борьбѣ противъ Великаго Бѣлаго Царя.

Ишанъ отправился въ Коканъ рано утромъ 27-го августа, а мулла Исса-аули былъ задержанъ при отрядѣ, впредь до выясненія его роли и поведенія въ возбужденномъ противъ насъ мусульманскомъ движеніи изъ Кокана.

27-го августа отрядъ сдѣлалъ переходъ въ 25 верстѣ и расположился на ночлегъ, пройдя версты двѣ за кышлакъ Бишъ-арыкъ. Отсюда до Кокана оставалось 35 верстѣ. На всемъ этомъ протяженіи дорога идетъ по обильно орошенной и хорошо обработанной мѣстности. По самой дорогѣ и въ ближайшихъ къ ней окрестностяхъ расположено много кышлаговъ; вся эта полоса густо заселена и покрыта растительностью и садами.

Съ 23-го по 27-е августа, на стоянѣхъ подъ Махрамомъ, на перехо-

дахъ отъ него къ Бишъ-арыку и на ночлегахъ, въ отрядъ постоянно прибывали жители окрестныхъ кышлаговъ и, представляя главному начальнику войскъ хаббозъ-солдато, заявляли о покорности. Тутъ же имъ раздавались прокламаціи генералъ-адъютанта фонъ-Кауфмана, которыми население приглашалось обратиться къ мирнымъ занятіямъ.

28-го августа, на переходѣ отъ Бишъ-арыка до Хошъ-кунъра, сдѣланіе отряда приняло характеръ торжественнаго шествія. Вездѣ по пути жители выходили на встрѣчу войскамъ и подносили главному ихъ начальнику хаббозъ-солдато. Въ четырехъ верстахъ за Бишъ-арыкомъ отрядъ встрѣтилъ было посольствомъ изъ Кокана отъ торговаго сословія столицы ханства. Вмѣстѣ съ этимъ посольствомъ, ханъ выслалъ обильный достарханъ, но самое главное, возвратилъ всѣхъ нашихъ плѣнныхъ, захваченныхъ на дорогахъ и со станцій.

Изъ показаній плѣнныхъ выяснилась участь доктора Петрова (1) и прапорщика 2-го линейнаго батальона Васильева. Они были окружены шайкою кокашесъ въ Нау, на почтовой станціи, долго отстрѣливались, наконецъ схвачены разбойниками и зарѣзаны. Малолѣтняя, шести лѣтъ, дочь доктора Петрова, ѣхавшая вмѣстѣ съ отцомъ, была свидѣтельницею, какъ отрѣзали ему голову; несчастную дѣвочку вытащили изъ тарантаса и верхомъ на лошади перевезли въ Коканъ. Она была также представлена въ отрядъ, и невозможно было смотрѣть безъ содроганія на несчастную малютку, которая еще долго не могла опомниться отъ страшнаго впечатлѣнія видѣнія ею гибели отца: она все еще находилась въ страхѣ, что и ее зарѣжутъ (2).

По единогласному заявленію всѣхъ нашихъ плѣнныхъ, въ Коканѣ ихъ содержали хорошо. Обланы они этихъ хану и одному старику, ишану Турсунъ-Мухамеду, у котораго большая часть ихъ и жила въ Коканѣ; женщины же и дѣти поживали въ гаремѣ у Насръ-Эддинъ-хана.

28-го августа войска прошли 18½ верстѣ и расположились на ночлегъ у Хошъ-кунъра.

Флигель-адъютантъ полковникъ Скобелевъ, въ бытность его въ Коканѣ, въ прошломъ іюлѣ мѣсяцѣ, въ составъ нашего посольства, пользовался пребываніемъ своимъ въ столицѣ ханства и произвелъ превосходную рекогносцировку городской стѣны, барбетовъ, всѣхъ воротъ.

(1) Г. Петровъ (времѣ 2-го Туркестанскаго линейнаго батальона) долженъ былъ ѣхать въ С.-Петербургъ защищать свою докторскую диссертацию и былъ задержанъ только въ виду возникшихъ событій и назначенія его врачомъ въ дѣйствующій отрядъ.

(2) Очаговую дѣвочку и двухъ другихъ, еще младшихъ, дѣтей убитаго доктора Петрова Всемилостивѣйше повелѣніемъ опредѣлить на казенный счетъ въ одинъ изъ столичныхъ сиротскихъ институтъ.

кованскихъ, путей, ведущихъ къ городу, и окрестностей его, въ окружности верстъ отъ 5 до 10. Онъ представилъ отличной исполненной состоявшимся при немъ и въ составъ посольства прапорщикомъ 2-го линейнаго батальона Рудневымъ планъ этой рекогносцировки и весьма точное и полное военное описаніе къ нему. Благодаря этому замѣчательному труду фангель-адъютанта полковника Скобелева, исполненному имъ съ большимъ рискомъ (*), главному начальнику нашихъ войскъ заранее были извѣстны, до мельчайшихъ подробностей, все условія, при которыхъ должна была быть ведена, въ случаѣ надобности, атака на Коканъ. На основаніи этихъ данныхъ, генералъ-адъютантъ фонъ-Кауфманъ не направилъ отрядъ отъ Хошъ-купыра (**) къ Кокану по бишъ-арыкской дорогѣ, а такъ какъ, по рекогносцировкѣ полковника Скобелева, наиболѣе удобнѣйшій фронтъ для атаки Кокана была часть городской стѣны у сары-мазарскихъ воротъ, то, за неуверенностью въ совершенно спокойномъ и миролюбивомъ настроеніи 40,000 населенія Кокана, войска переведены были, 29-го августа, отъ Хошъ-купыра къ Джиръ-мечети, отстоящей отъ городской стѣны въ трехъ верстахъ, и прямо противъ фронта атаки на сары-мазарскіе барельефы и ворота. Чтобы перевести отрядъ съ обозомъ съ бивака у Хошъ-купыра на позицію къ Джиръ-мечети по такой дорогѣ, которая не проходила бы вблизи городской стѣны и подъ ея выстрѣлами, генералъ-адъютантъ фонъ-Кауфманъ, для наилучшаго удостовѣренія въ существованіи такого пути, хотя онъ и былъ обозначенъ на рекогносцировочномъ планѣ полковника Скобелева, поручилъ этому штабъ-офицеру, съ двумя сотнями и ракетнымъ дивизиономъ, передъ вечеромъ 28-го августа, обрекогносцировать, какъ указанную имъ на планѣ дорогу, такъ и ту, о которой говорили туземцы. Полковникъ Скобелевъ молодецки исполнилъ и это порученіе. Съ дивизиономъ казачковъ и ракетами онъ быстро проскакалъ отъ Хошъ-купыра въ передній путь до Джиръ-мечети 16 верстъ, по дорогѣ, указываемой жителями, и въ обратный, 12 верстъ, по обозначенному на его планѣ пути. Этотъ послѣдній оказался и короче, и удобнѣе. По немъ 29-го августа войска перешли къ биваку у Джиръ-мечети. Переходъ былъ всего въ 12 верстъ, удобный и легкій, такъ какъ путь все время шелъ хорошою, густо обсаженною деревьями и сопровождаемою арыками съ водою, дорогою.

По приходѣ войскъ къ Джиръ-мечети, главный начальникъ дѣйстви-

(*) Во время производства полковникомъ Скобелевымъ его рекогносцировки, въ Коканѣ было уже сильное возмущеніе умовъ и волненіе въ населеніи, немедленно ведуть затѣмъ разразившееся вѣстною катастрофою съ Художъ-ханомъ и вызвавшее отступленіе нашего посольства.

(**) Отъ Хошъ-купыра до Кокана по бишъ-арыкской дорогѣ 10 верстъ.

вавшихъ войскъ командировать генералъ-лейтенанта Головачева, съ шестью ротами при дивизионѣ девятифунтовыхъ орудій, истреда, для занятія сары-мазарскихъ воротъ города и части прилегающей крѣпостной стѣны. Тотчасъ же за выходомъ изъ лагеря этой колонны, направившись къ городу и генералъ-адъютантъ фонъ-Кауфманъ съ казачьимъ дивизиономъ и четырьмя конными орудіями; прочія войска оставлены были на бивакѣ у Джиръ-мечети. Въ полдень 29-го августа ворота и часть стѣны города Кокана были заняты нашими войсками безъ выстрѣла; населеніе города оставалось совершенно спокойнымъ.

Въ минуту приближенія къ Кокану, генералъ-адъютантъ фонъ-Кауфманъ имѣлъ счастье получить Всемилостивѣйшую Государя Императора телеграму, съ выраженіемъ, какъ ему лично, такъ и войскамъ дѣйствующаго отряда, благодарности Его Величества за побѣду подъ Махрамомъ. Главный начальникъ тутъ же прочиталъ войскамъ телеграму Государя Императора, передалъ имъ Царское спасибо и поздравилъ съ занятіемъ воротъ и части стѣны Кокана. Восторженными русскими «ура» у стѣны Кокана и въ воротахъ его молодецкія войска приветствовали милостивыя слова Высочайшей телеграммы и переданное имъ Царское спасибо. Очевидцемъ этого торжества былъ Насръ-Эддинъ-ханъ, который въ это же самое время только что выѣхалъ, съ многочисленною свитою, на встрѣчу генералъ-адъютанту фонъ-Кауфману.

Въ сопровожденіи хана и своего штаба, генералъ-адъютантъ фонъ-Кауфманъ въѣхалъ въ ворота Кокана и, проследовавъ немного по улицѣ города, направился, затѣмъ, обратно въ лагерь войскъ у Джиръ-мечети, пригласивъ туда съ собою и хана.

У сары-мазарскихъ воротъ города оставлены были четыре роты и взводъ орудій, подъ начальствомъ полковника барона Аминова. 1-я рота 1-го стрѣльцоваго батальона заняла карауломъ городскія ворота, выставивъ посты по городской стѣнѣ, вправо и влѣво отъ воротъ, шагивъ на 700. Три остальные роты (2-я рота 1-го стрѣльцоваго и двѣ роты 4-го линейнаго батальона), со взводомъ орудій, расположились на позиціи непосредственно передъ воротами, внѣ города.

Такимъ образомъ, безъ боя совершилось подчиненіе волѣ Государя Императора населенія столицы Коканскаго ханства.

III.

Съ 29-го августа по 1-е сентября дѣйствующій отрядъ оставался на бивакѣ у Джиръ-мечети, въ трехъ верстахъ отъ Кокана, занимая карауломъ сары-мазарскія ворота города. Населеніе города и ближайшихъ его окрестностей оставалось совершенно спокойнымъ; въ лагерь войскъ,

съ 30-го же августа, образовался базаръ, на который жители города и окрестныхъ кышлаковъ свозили на продажу войскамъ скотъ, муку, лепешки, ячмень, клеверъ и проч. Въ районъ позади бывшаго расположенія отряда, равно какъ и на всемъ пройденномъ отъ Махрама пространства, до 3-го сентября, вездѣ было спокойно и никакихъ тревожныхъ свѣдѣній ни откуда не получалось. Нанкъ топографы обошли и сняли всю коканскую городскую стѣну и произвели съемку окрестностей Кокана съ сѣверной и восточной сторонъ, на пространствахъ около 65 квадратныхъ верстъ.

Насръ-Эддинъ-ханъ очень часто, почти ежедневно, прѣзжалъ въ лагерь изъ Кокана и сообщалъ генералъ-адъютанту фонъ-Кауфману о спокойствіи въ городѣ. Однако, съ противоположной стороны, изъ-за Кокана, отъ городовъ Маргелана, Шарихана, Асаке, Андиджана, Уша и проч., а также отъ поселеній восточной части ханства не было заявленій о покорности; мирная депутация не являлась также и изъ Намангана, съ праваго берега р. Сыра. А между тѣмъ, 28-го августа, тогда же по расположеніи отряда подъ стѣнами Кокана, главный начальникъ войскъ послалъ въ Маргеланъ и прочіе поименованные города прокламации, заканчивавшіяся предложеніемъ выставить въ Коканъ старшихъ и почетныхъ людей, которыхъ генералъ-адъютантъ фонъ-Кауфманъ могъ бы передать волю Государя Императора. Но, какъ сказано выше, никто изъ-за Кокана не являлся.

30-го августа получено было письмо отъ Султанъ-Мурадъ-бека, дяди Насръ-Эддинъ-хана, бека маргеланскаго. Заявляя въ письмѣ свою преданность, онъ просилъ установленія прежде существовавшей къ нему дружбы и добрыхъ отношеній. Но при какихъ условіяхъ возможно установленіе этихъ отношеній, равно какъ и о томъ: приняты ли имъ мѣры къ помирѣ и представленію въ отрядъ главнаго виновника войны нашей съ Коканомъ и всѣхъ бѣдствій, испытываемыхъ народомъ, Абдурахмана-автомбачи, и его сообщниковъ, объ этомъ въ письмѣ вовсе не упоминалось. Словомъ, письмо было уклончивое, ничего не выяснившее. Въ такомъ же родѣ получено было, 31-го августа, письмо, на которомъ было приложено 70 печатей представителей кыпчаковъ, киргизовъ и прочихъ разныхъ родовъ населенія ханства; между печатами была и печать Абдурахмана-автомбачи. Въ письмѣ выражалась мысль, что такъ какъ жребій войны рѣшилъ побѣду русскихъ надъ мусульманами, то представители родовъ, приложившіе печать, просятъ о дарованіи имъ и ихъ народу того же спокойствія, какиѣ пользуется городъ Коканъ. Генералъ-адъютантъ фонъ-Кауфманъ 1-й отвѣтилъ на это посланіе, что онъ согласится на просьбу, но предварительно желалъ бы переговорить

съ старшими людьми, а потому и приглашаетъ ихъ прибыть въ нашъ лагерь подъ Коканомъ. Отвѣта, конечно, не послѣдовало, а между тѣмъ, начали получаться свѣдѣнія, что автомбачи, силою привлеченный къ себѣ маргеланскаго бека, Султанъ-Мурадъ, снова собираетъ свои полчища около Маргелана и готовится еще разъ сразиться съ нами; что онъ держитъ въ страхѣ жителей Маргелана и всѣхъ кышлаковъ въ районѣ между Коканомъ и Маргеланомъ; что по дорогамъ между этими двумя городами, въ разныхъ пунктахъ, выставлены имъ караулы, которые ни кого не пропускаютъ.

Такое положеніе дѣлъ отражалось на настроеніи населенія Кокана, которое хотя и было совершенно намъ покорно, но, видимо, было въ страхѣ: лавки не всѣ открывались; базары были почти пусты; товаровъ, торгующихъ на нихъ не было видно, и имущество, спрятанное и закрытое еще при началѣ смуты, не отрывалось и не возилось въ дома.

Молодой ханъ былъ слишкомъ слабъ, и нравственно, и матеріально, чтобы взять въ свои руки дѣло усмиренія ханства, а до окончанія его нельзя было и приступать къ какимъ либо серьезнымъ переговорамъ съ ханомъ.

Необходимо было, сабдоначально, продолжать наступленіе отряда въглубу страны и направить его противъ главныхъ виновниковъ, поддерживавшихъ смуту и неспокойное состояніе въ ханствѣ. Выше было сказано, что изъ Махрама къ Кокану отрядъ выступилъ на легкѣ, т. е. съ самымъ ограниченномъ числомъ колеснаго обоза. Чтобы пополнить запасы провіанта, израсходованнаго войсками на переходахъ до Кокана (1), необходимо было вытребовать въ лагерь, подъ Коканъ, часть интендантскаго транспорта, оставленнаго въ Махрѣ. 1-го сентября транспортъ этотъ прибылъ въ лагерь на Джиръ-мечети. Транспортъ свѣдовалъ отъ Махрама подъ прикрытіемъ полусотни № 5-го Сибирской сотни (изъ состава летучаго отряда полковника Гуюса, оставленнаго въ Кураминскомъ уѣздѣ) и подвижнаго звзда артилеріи (сформированнаго въ Ташкентѣ). Обѣ части эти, свѣдавъ значительный переходъ, въ короткий срокъ, безъ耽搁, прибыли къ Кокану въ отличномъ порядкѣ: люди были всѣ здоровые, бодрые; лошади сбережены были въ отличныхъ тѣлахъ. Вмѣстѣ

(1) По затруднительности устройства печей, для печенія хлѣба, и въ виду того, чтобы извѣстнее запасамъ сухарей, по возможности, были сберегаемы для могущихъ представиться дивизій въ ханствѣ, сдѣлано было распоряженіе о посылкѣ войскамъ изъ Кокана, ежедневно, свѣжихъ туземныхъ лепешекъ. Изъ выданныхъ каждому солдатъ по шести въ день, и даже эта оказывалась недостаточною; войска охотно употребляли саргонскія лепешки. Тотъ же родъ довольствія производился и на пути у Маргелана. Лепешки доставлялись постояннымъ изъ этого города.

съ интендантскими запасами вытребованы были пять Махрама арбы съ солдатскими палатками, кошмами, а также и офицерскій обозъ. По осеннему времени года, ночи были очень прохладныя, и необходимость въ пошивахъ и палаткахъ для войскъ была ощутительна. Хотя арбы съ этими предметами увеличивали обозъ отряда, столь затруднявшій его движенія и дѣйствія, но, въ виду возрастанія числа больныхъ въ частяхъ войскъ, во время стоянки у Джиръ-мечети, подъ Коканомъ, пришлось войска отряда немедленно снабдить палатками и подстилочными кошмами. На увеличеніе числа больныхъ, во время стоянки подъ Коканомъ, имѣли отчасти вліяніе невыгодныя условія лагернаго расположенія у Джиръ-мечети: низкая, сырая мѣстность и множество джугарныхъ полей, какъ въ самомъ лагерѣ, такъ и въ ближайшихъ его окрестностяхъ. Впрочемъ, начальство озабочивалось не столько увеличеніемъ, цифры больныхъ въ походномъ лазаретѣ и слабыхъ при частяхъ войскъ, которое, по общему числу людей въ отрядѣ, было все таки не велико (*), сколько проявленіемъ въ больныхъ серьезныхъ формъ: въ походномъ лазаретѣ было уже двое больныхъ тифомъ. Между тѣмъ, отрядъ стоялъ подъ Коканомъ, у Джиръ-мечети, уже пять дней. Понятно, что при скопленіи значительной массы людей и лошадей и при вышеупомянутыхъ мѣстныхъ условіяхъ, воздухъ въ лагерѣ портился, заражались мазилами и развивалась болѣзненность. 17 человѣкъ больныхъ отправлены были изъ-подъ Кокана въ часть походнаго лазарета, оставленнаго въ Махрамѣ. Съ перемѣною мѣста лагеря, а затѣмъ съ движеніемъ отряда отъ Кокана къ Маргелану, санитарное состояніе въ отрядѣ тотчасъ же улучшилось и заботливость въ войскахъ уменьшилась; больныхъ тифомъ болѣе не являлось. Отрядъ пришелъ къ Маргелану съ 7-ю больными, и къ 13-му сентября, въ походномъ лазаретѣ было 8 больныхъ, а при частяхъ войскъ 32 человѣка.

Въ виду вышеприведенныхъ гигиеническихъ условій, а вмѣстѣ съ тѣмъ, озабочиваясь положеніемъ дѣла на востокѣ, за Коканомъ, генералъ фонъ-Кауфманъ перемѣнилъ мѣсто лагеря отряда и перевелъ его, 3-го сентября, за катаганскія ворота, въ юго-восточной части города. Лагерь былъ избранъ на урочищѣ Сары-талъ, въ трехъ верстахъ отъ городской стѣны. Катаганскія ворота, какъ прежде сары-мазарскія, были заняты нашимъ карауломъ изъ трехъ ротъ пѣхоты, при двухъ орудіяхъ. Выборъ мѣста подъ лагерь на Сары-талъ произведенъ былъ, 2-го сен-

(*) При расположеніи подъ Коканомъ—у Джиръ-мечети, больныхъ въ отрядномъ лазаретѣ было 12 человѣкъ; слабыхъ въ частяхъ войскъ 46 человѣкъ. Къ 4-му сентября, въ лазаретѣ было 21 больной и околотошные при войскахъ 61 человекъ.

тября, флигель-адъютантомъ полковникомъ Скобелевымъ, который съ этою цѣлью прошель, съ двумя дивизіонами казаковъ, при четырехъ конныхъ орудіяхъ и ракетной батарее, чрезъ Коканъ. Это были первыя русскія войска, прошедшія въ такомъ составѣ чрезъ столицу Коканскаго ханства. Передъ движеніемъ полковника Скобелева сдѣлано было распоряженіе о предупреденіи хана и жителей города о цѣли движенія чрезъ Коканъ казаковъ. Отрядъ полковника Скобелева вступилъ въ городъ чрезъ сары-мазарскія ворота; на дворцовой площади сдѣланъ былъ получасовой привалъ, и затѣмъ, отрядъ вышелъ изъ города чрезъ ворота Катаганъ. Населеніе оставалось совершенно спокойнымъ. Выбравъ позицію на Сары-талѣ и снявъ кроки ея, полковникъ Скобелевъ возвратился съ казаками благополучно въ лагерь у Джиръ-мечети, обременноспировавъ на обратномъ пути дорогу изъ города, проходившую возлѣ крѣпостной стѣны, по которой, на слѣдующій день, былъ направленъ весь обозъ, какъ по-аеспій, такъ и вычотный.

3-го сентября назначено было войскамъ прослѣдованіе чрезъ столицу ханства. Населеніе города и ханъ были предупредены объ этомъ движеніи. Главная масса войскъ, въ походной колоннѣ, сѣдовала чрезъ городъ; обозъ, подъ прикрытіемъ трехъ ротъ пѣхоты и подвижнаго звозда нарядныхъ орудій, направленъ былъ по дорогѣ около городской стѣны, къ воротамъ Муймебаракъ. Когда обозъ вытянулся, выступилъ и отрядъ, въ слѣдующемъ порядкѣ: въ авангардѣ кавалерія съ 1-мъ коннымъ дивизіономъ; за нею пѣхота съ артилеріею, въ походной колоннѣ; роты сирава по отдѣленіямъ, артилерія въ одно орудіе. Войска вступили въ городъ чрезъ сары-мазарскія ворота; на площади, передъ дворцомъ хана, они были остановлены для привала, а генералъ-адъютантъ фонъ-Кауфманъ въ это время, со штабомъ и главнымъ квартирою, отправился въ ханскій дворецъ, въ входа въ который его встрѣтилъ ханъ, окруженный многочисленною свитою его служивыхъ, старшихъ и почетныхъ людей. Принявъ во дворецъ достарханъ (угощеніе) и осмотрѣвъ ханское помѣщеніе и дворцовый садъ, генералъ-адъютантъ фонъ-Кауфманъ 1-й возвратился на площадь къ войскамъ, которымъ приказано было продолжать движеніе чрезъ городъ къ катаганскимъ воротамъ. Проѣзжая мимо дома Мирзы-хакима-перванчи, конанскаго повѣреннаго въ дѣлахъ въ Ташкентѣ, генералъ-адъютантъ фонъ-Кауфманъ 1-й сдѣлалъ ему визитъ, и затѣмъ направился изъ города къ мѣсту, назначенному для лагеря войскъ. Туда же прошель отрядъ и войсковой обозъ; послѣдній отъ муймебаракскихъ воротъ былъ проведенъ на ур. Сары-талъ, по дорогѣ возлѣ городской стѣны и мимо катаганскихъ воротъ. По прослѣдованіи всего отряда чрезъ городъ, въ воротахъ Катаганъ оставленъ былъ караулъ изъ двухъ

роты 7-го линейнаго, роты 2-го стрѣльцоваго баталіоновъ и взвода 2-й батареи, подъ начальствомъ подполковника Ефремова.

На позиціи на Сары-тагѣ отрядъ оставался до 4-го сентября. Въ этотъ день получено было свѣдѣніе, чрезъ аяксака Бишъ-арыкѣ, что въ тылу войскъ, въ горахъ около Испары, въ окрестностяхъ Канабадама и Махрама, появилась непріятельская шайка, до 1,000 человекъ, которая, выходя съ горъ на плоскость, беспокоитъ жителей и грабитъ ихъ. Шайка эта могла прервать наше сообщеніе съ Махрамомъ, Ходжентомъ и беспокоитъ тылъ отряда. Чтобы протѣять ее и обезопасить сообщенія въ тылу отряда, командированъ былъ, съ бивакомъ на Сары-тагѣ, въ вышеупомянутыя мѣстности, особый летучій отрядъ изъ роты стрѣльцовъ, подвижнаго взвода и двухъ сибирскихъ сотенъ, подъ начальствомъ 1-го Туркестанскаго стрѣльцоваго баталіона маіора Калитина. Отрядъ этотъ направленъ былъ отъ Кокана чрезъ Нурсукъ, Ранканъ къ Канабадаму, откуда ему предписано было двигаться, смотря по обстоятельствамъ и по свѣдѣніямъ о мѣстѣ нахождения непріятельской партіи. Движеніемъ въ вышеприведенномъ направленіи отрядъ маіора Калитина долженъ былъ прикрыть слѣдованіе съ Сары-тага, отъ Кокана въ Махрамъ, чрезъ Бишъ-арыкѣ, части отряднаго обоза и при немъ семнадцати человекъ больныхъ. Предполагая двинуться отъ Кокана къ Маргелану, генералъ-адъютантъ фонъ-Кауфманъ 1-й, для облегченія движенія отряда, рѣшилъ оставить при немъ лишь необходимое число арбъ и колесныхъ повозокъ; остальные, вмѣстѣ съ больными изъ походнаго обоза, подъ прикрытіемъ полусотни № 5-й Сибирской сотни, направлены были въ Махрамъ, по дорогѣ чрезъ Бишъ-арыкѣ. Эти обозъ и больные, 6-го сентября, благополучно прибыли въ Махрамъ. Летучій отрядъ маіора Калитина дошелъ до Канабадама 6-го сентября, и 7-го числа предполагать двинуться къ Испарѣ, гдѣ дѣйствительно находилась непріятельская шайка, прогнавшая оттуда, въ ночь съ 5-го на 6-е сентября, летучимъ отрядомъ маіора Абрага.

Начальникъ Ходжентскаго уѣзда, подполковникъ баронъ Нольде, получивъ тѣ же свѣдѣнія, какия имѣлись въ отрядѣ о появленіи непріятельской шайки въ горахъ около Испары, командировалъ въ эту мѣстность своего помощника, маіора Абрага, съ летучимъ отрядомъ: изъ 106 стрѣльцовъ 2-го линейнаго баталіона, посаженныхъ на коней, 12 сибирскихъ казаковъ и нѣсколькихъ десятковъ джигитовъ. Маіоръ Абрага выступилъ изъ Ходжента 4-го сентября; 5-го числа прибылъ въ Канабадама и оттуда направился далѣе къ Испарѣ. Въ ночь съ 5-го на 6-е сентября, въ одномъ изъ горныхъ ущельй около Испары, летучій отрядъ маіора Абрага настигъ шайку въ 300 человекъ вооруженныхъ кир-

зовъ, которые встрѣтили нашъ отрядъ ружейнымъ огнемъ. Шайка немедленно была опрокинута и обращена въ бѣгство. Преслѣдованіе продолжалось нѣсколько верстъ, и только благодаря ночи и закрытой мѣстности въ горахъ, куда многие изъ шайки успѣли укрыться, непріятельская партія не была уничтожена вся; затѣмъ, шайка эта разсыпалась и разошлась по своимъ кочевьямъ. Маіоръ Калитинъ соединился съ маіоромъ Абрагамъ въ Испарѣ, и установилъ свой опорный пунктъ въ этомъ горномъ кышлакѣ. Центральное положеніе Испары, относительно всего пути отъ Ходжента до Кокана и далѣе къ Маргелану, дало возможность соединеннымъ летучимъ отрядамъ вполнѣ обезопасить нашъ тылъ и сообщенія дѣйствующаго отряда съ Махрамомъ и Ходжентомъ.

9-го сентября, маіоръ Абрага направленъ былъ съ его летучимъ отрядомъ изъ Испары чрезъ Ранканъ, Нурсукъ, мимо Кокана, къ кышлаку Багдадъ, на конанско-маргеланскую дорогу.

Со стороны Маргелана получались хоти и весьма глухія, тѣмъ не менѣе постоянныя свѣдѣнія, что автобачи, съ своими сподвижниками, дѣлаютъ большіе сборы вооруженныхъ людей и собираютъ народъ на позицію подъ Маргеланомъ. По однимъ свѣдѣніямъ утверждалось, что у автобачи много артилеріи, по другимъ, что у него не болѣе шести орудій.

Чтобы разъяснить положеніе дѣлъ въ окрестностяхъ Маргелана и возстановить порядокъ въ восточной части ханства, наконецъ, для того, чтобы сбить и уничтожить скопище автобачи, если бы онъ принялъ новый бой на позиціи у Маргелана, войска дѣйствующаго отряда направлены, 5-го сентября, отъ Кокана къ Маргелану. Разстояніе между этими городами, по прямой дорогѣ, въ 76 верстъ, отрядъ прошелъ въ 4 дня; 8-го сентября онъ подступилъ къ Маргелану и расположился бивакомъ, на весьма удобной позиціи, въ 250 сажняхъ отъ городской стѣны, съ юго-восточной стороны города. Непріятельскіе караулы, въ 100—200 человекъ, выставленные въ разныхъ пунктахъ по всѣмъ тремъ дорогамъ, идущимъ отъ Кокана на Маргеланъ, по мѣрѣ наступленія отряда, отходили назадъ, и только въ Алты-арыкѣ передовой развѣздъ нашей кавалеріи засталъ небольшой непріятельскій инетъ, человекъ въ 30, которые, увидѣвъ казаковъ, немедленно уснажились въ направленіи къ Маргелану. Затѣмъ, на всемъ пути отъ Кокана до Маргелана, отрядъ слѣдовалъ спокойно, и непріятель нигдѣ не показывался. До 7-го сентября, т. е. до прибытія войскъ на почлегъ къ Алты-арыку, автобачи, съ его скопищемъ, въ которомъ, по разнымъ показаніямъ, насчитывалось отъ 5,000 до 10,000 человекъ, съ 4-мя орудіями, держался на позиціи у Гиргия, въ 25 верстахъ отъ Алты-арыка. Но надо пола-

изтъ, что у зачинщиковъ казавата противъ русскихъ былъ еще очень памятенъ и свѣжъ урокъ подъ Махрамомъ, и потому въ одно и то же время, именно 7-го сентября, около часа дня, когда отрядъ спокойно располагался на бивакѣ, пройдя версты четыре за Алты-арыкъ, въ лагерь непріятеля, по рассказамъ очевидцевъ, была страшная суета, и автобачи, съ его сподвижниками, бросивъ часть лагеря и палатки, въ поспѣхахъ снялся съ своего стойбища и ушелъ въ направленіи на Асае. Скопище, его окружавшее, съ этой минуты начало замѣтно уменьшаться въ численности, и всѣ, кто были согнаны имъ, въ качествѣ воиновъ, изъ Маргелана и изъ окрестныхъ къ городу кышлаковъ, тотчасъ же разошлись по своимъ домамъ; затѣмъ, постепенно начали оставалъ его и прочія пародности: киргизы, тюрки, шахрисабцы (ихъ было до 100 человекъ у автобачи). Онъ уходилъ отъ Маргелана, какъ рассказываютъ, только съ одними кичкаками, которыхъ все-таки насчитывалось отъ 3,000 до 5,000 всадниковъ; какъ говорили жители, онъ увезъ съ собою и бышій у него отрядъ.

Такимъ образомъ, посѣдъ полудня, 7-го сентября, жители Маргелана и окрестныхъ къ городу кышлаковъ освободились отъ тяжелого и непріятнаго сосѣдства скопища автобачи. Киргизъ, у котораго былъ расположенъ лагерь автобачи, отстоятъ отъ города всего въ четырехъ верстахъ.

Не успѣвъ отрядъ еще расположиться на бивакѣ, какъ жители города вытаскали на себѣ девять орудій и поставили ихъ предъ ставкою главнаго начальника нашихъ войскъ, въ знакъ смиренія и покорности.

Къ ночи, на 8-е сентября, изъ Маргелана прибыла въ отрядный лагерь у Алты-арыка депутація отъ городскихъ жителей, состоявшая изъ казѣевъ, аминовъ, аксакаловъ и торговыхъ людей города, съ заявленіемъ покорности и просьбы о пощадѣ городу.

8-го сентября, нашъ отрядъ перешелъ, къ 12-ти часамъ дня, на позицію подъ Маргеланомъ. Въ тотъ же день, въ 9 часовъ вечера, главный начальникъ действовавшихъ войскъ командировалъ изъ лагеря особый летучій отрядъ, подъ начальствомъ флигель-адъютанта полковника Скобелева, для пресѣдованія автобачи и его шайки. Въ составъ летучаго отряда назначены были: шесть казачьихъ сотенъ, ракетная батарея, двѣ роты (*) пѣхоты (люди посажены на арбы, по шести человекъ на каждую) и дивизионъ конныхъ орудій.

Пѣхотными частями, при которыхъ находились и четыре конныя орудія, командовалъ 8-го Турестанскаго линейнаго баталіона майоръ

(*) Стрѣлковыя роты 2-го и 4-го линейныхъ баталіоновъ, подъ командою прапорщиковъ Хожичевского и Синельникова.

Родзянко. Кавалерійскія и пѣхотныя части летучаго отряда выступили съ бивака у Маргелана одновременно: кавалерія впереди, пѣхота на арбахъ, съ конными орудіями сзади. Направленіе движенія летучаго отряда взято было по дорогѣ на Асае, чрезъ кышакъ: Коканъ-кышакъ и Ниязъ-батыръ. Крутымъ шагомъ кавалерія напала дошла до Нияз-батыра въ 8 часовъ времени (48 верстъ), и далеко опередила пѣхоту на арбахъ.

Всѣ свѣдѣнія, которые получалъ флигель-адъютантъ полковникъ Скобелевъ по пути движенія, сводились къ тому, что автобачи направился на почать, съ 8-го на 9-е сентября, на урочище Минь-тюбе, т. е. вправо отъ взятаго кавалеріею направленія, къ горамъ. Поэтому, въ пять часовъ утра, 9-го сентября, полковникъ Скобелевъ свернуть съ большой дороги на Асае и направился, чрезъ ущелье, на Минь-тюбе; онъ сообщилъ объ этомъ измѣненіи направленія движенія майору Родзянкѣ, предложивъ ему слѣдовать также на Минь-тюбе.

До Минь-тюбе, по разспросамъ, считалось около 12 верстъ (*). При входѣ въ ущелье, вправо и лѣво отъ дороги, запылены были значительные конные непріятельскіе шикеты, которые то показывались на высотахъ, то снова исчезали. Удалось захватить нѣсколько человекъ изъ нихъ, которые всѣ согласно показали, что автобачи находится на Минь-тюбе, что при немъ осталось 5,000 человекъ, прочіе же разошлись въ разныя стороны, и что въ лагерѣ его полный разладъ.

Въ семь часовъ утра, 9-го числа, полковникъ Скобелевъ приказалъ помощнику своему, подполковнику Адеркасу, съ 3-мъ дивизиономъ, подполковника фонъ-Бреверна (№№ 1-го и 2-го Сибирскія сотни), двинуться на рыскахъ къ Минь-тюбе. Съ остальными двумя дивизионами и ракетною батареею полковникъ Скобелевъ, для сбереженія сильно утомленныхъ лошадей (**), продолжалъ движеніе шагомъ.

Подполковникъ Адеркасъ, при подъемѣ на перевалъ, впереди Минь-тюбе, наткнулся на шикеты вдоль по дорогѣ; на самомъ же перевалѣ онъ былъ встрѣченъ значительными массами, которыя, при движеніи 3-го дивизиона впередъ, рысью, быстро стали отходить по направленію къ Минь-тюбе. Пройхавъ оставленные аулы и рисовыя поля, подполковникъ Адеркасъ бросился въ кышакъ, гдѣ, на главной улицѣ, наткнулся на непріятельскій артиллерійскій взводъ, задержанный своими отсталыми арбами. Въ дефиле, между стѣнками кышака, поднялась

(*) Въ действительности оказалось 20 верстъ.

(**) Съ 9-ти часовъ вечера, 8-го сентября, до 7-ми часовъ утра, 9-го числа, т. е. въ продолженіе девяти часовъ, болѣею частью ночного времени, по несвѣтлой дорожкѣ, наша кавалерія сдѣлала 68 верстъ, съ двумя остановками по 10-ти минутъ.

страшная пыль; стрѣляли, не видя другъ друга, такъ сказать, по пыли. Впереди дивизиона замелькали неприятельскіе значки, которые тутъ же были отбиты казаками.

3-й дивизионъ велъ упомянутый уже выше Минъ Евграфовъ. Гречено, который и на этотъ разъ показалъ себя молодцомъ. Дивизионъ подполковника Бреверна лихо исполнилъ свой долгъ и, не смотря на утомленіе людей и лошадей, преслѣдовалъ неприятеля по пятамъ въ утлинахъ кышлака Камгаръ, на протяженіи до пяти верстъ. При произведеніи казаками атакъ (до входа въ селеніе казачій дивизионъ шелъ развернутымъ фронтомъ, а по кышлакамъ—справа по шести) захвачено: 4 значка, 25 ружей (одно скорострѣльное), много сабелъ и пикъ, нѣсколько лошадей и до десяти арбъ съ имуществомъ. Непрітель оставилъ на мѣстѣ, болѣею частью порубленными, до 40 тѣлъ. У насъ потери не было.

Крайнее утомленіе лошадей не позволяло подполковнику Адерпасу развитъ столь удачно начатое дѣло. Прибывъ на мѣсто стычки, полковникъ Скобелевъ узналъ, что обозъ и артилерія автобачи отправлены имъ впередъ, по дорогѣ къ Ушу, еще до его выступленія, и что передъ тѣмъ кичаки успѣли отлучить выкорнить своихъ лошадей. Поэтому, продолжая съ казачьими лошадьми, прошедшими, безъ отдыха, до 80 верстъ, по пыльной и изрытой дорогѣ, а затѣмъ безъ дороги, по каменистымъ оврагамъ, не обѣщая успѣха; натягавъ же обозъ и артилерію автобачи было, во всякомъ случаѣ, невозможно. На основаніи этихъ соображеній, онъ рѣшился довольствоваться пока приобретеннымъ успѣхомъ и нравственнымъ вліяніемъ, произведеннымъ на весь край бѣгствомъ самого автобачи, съ значительной шайкой, передъ горстью русскихъ людей, а потому и остановилъ кавалерію.

Въ полночь, съ 9-го на 10-е сентября, флигель-адъютантъ полковникъ Скобелевъ снова продолжалъ преслѣдованіе автобачи, и направился за нимъ на Булакъ-баши. Туда же послѣдовалъ за кавалерією и майоръ Родзянко, съ пѣхотою и конными орудіями. Въ Неймане-кышлактѣ, не доходя семи верстъ до Булакъ-баши, на разсвѣтъ, 10-го сентября, казаки наткнулись на неприятельскій шнуръ и успѣли захватить изъ него одного всадника, который объявилъ, что автобачи остановились ночевать въ Курпе-кышлактѣ, и что при немъ осталось всего 400 джигитовъ и 4 орудія.

Во главѣ 2-го дивизиона, войскаго старшины Рогожника (1-я Оренбургская и 2-я Уральская сотни, тѣ самыя, которыя такъ отличились въ лихомъ кавалерійскомъ дѣлѣ подъ Махрамомъ, 22-го августа),

флигель-адъютантъ полковникъ Скобелевъ пошелъ на рысяхъ къ Курпе-кышлаку, приказавъ, для сбереженія лошадей, остальной кавалеріи, съ ракетною батареею, слѣдовать шагомъ по тому же направленію. Пройдя до 12 верстъ на рысяхъ, казаки 2-го дивизиона наткнулись сначала на слѣды бѣгущей шайки, а вскорѣ затѣмъ увидѣли первое изъ брошенныхъ автобачи орудій; продолжая движеніе, казаки подобрали еще два орудія. Въ кышлактѣ Курпе было найдено много лошадей, измученныхъ и брошенныхъ шайкою автобачи.

Имѣя по пути свѣдѣнія, что автобачи направляется на Ушъ, гдѣ находилось его семейство, полковникъ Скобелевъ рѣшился предупредить его въ этомъ пунктѣ. Въ девять часовъ утра, 10-го сентября, городъ Ушъ сдался казакамъ безъ боя; аскакали и жители встрѣтили отрядъ съ хлѣбомъ-солью. Въ десять часовъ утра полковникъ Скобелевъ съ казаками прошелъ чрезъ базаръ къ дворцу, гдѣ и принялъ отъ имени генералъ-адъютанта фонъ-Кауфмана почетныхъ гражданъ, кази, аминовъ и аскакаловъ. Наша кавалерія осталась въ Ушѣ два часа времени и, затѣмъ, пройдя чрезъ весь городъ, расположилась на позиціи по караульской дорогѣ.

Автобачи находился въ крайнемъ положеніи. Съ Курпе-кышлака онъ миновалъ Ушъ и бросился, 10-го сентября, къ Кара-су только съ 100 джигитами, а не даѣе какъ 8-го числа у него ихъ было до 5,000 съ артилеріей.

Движеніе нашихъ войскъ изъ Кокана къ Маргелану, расположеніе главнаго отряда подъ стѣнами этого города и быстрое движеніе кавалеріи полковника Скобелева по большей части юго-восточной территоріи ханства произвели, совокупно съ махрамскимъ пораженіемъ, сильное впечатлѣніе. Съ 9-го сентября, въ лагеръ у Маргелана начали являться къ главному начальнику войскъ депутаціи со всѣхъ мѣстъ восточной половины ханства: изъ городовъ: Алдиджана, Балыкии, Шарихана, Асакѣ, изъ кышлаковъ на равнинѣ и съ горъ, изъ ауловъ, отъ киргизовъ, кара-киргизовъ, кипчаковъ, тюрковъ и отъ прочихъ родовъ. 10-го числа явились и сдались съ покорностью два главныхъ дѣятеля возстанія и сподвижники автобачи: Атакулъ-батыръ-баши и Хаалыкъ-Назаръ. Замѣтную роль въ коканскомъ движеніи игралъ въ особенности Хаалыкъ-Назаръ, который, вмѣстѣ съ автобачи и съ мурзою Исса-аули, составляли триумвиратъ и были во главѣ джехада (священной войны) противъ насъ.

На ближайшее туземное населеніе произвела особенное впечатлѣніе стычка съ нашими казаками, 9-го сентября, на Минъ-тубе. До этой встрѣчи населеніе, видимо, было еще подъ гнетомъ страха передъ авто-

бачи. Свѣдѣнія въ летучій отрядъ полковника Скобелева доставлялись шопотомъ и непрестанно, какъ бы въ назиданіе, нѣсколько разъ повторилось, что у автобачи вооруженныхъ людей «копъ» (много), до 5,000, и много «топъ» (пушекъ). Кипчакскіе и тюркскіе аулы, кочевавшіе въ окрестностяхъ Минь-тюбе, при проходѣ казаковъ, даже вѣзались за оружіе и присоединялись къ джигитамъ автобачи.

Совершенно иная картина представилась летучему отряду тотчасъ послѣ стычки подъ Минь-тюбе. Послѣднимъ изъ кипчаковъ, высланныхъ депутацію съ достарханомъ (хлебобомъ-союмо) на встрѣчу автобачи, былъ Минь-тюбе. Съ этого же пункта отступленіе разбитого вождя мусульманскаго движенія принимаетъ характеръ поспѣшнаго бѣгства. Изъ Равана, чрезъ два часа послѣ минь-тюбинской стычки, Абдулла-бекъ, самый вліятельный изъ кипчакскихъ вождей, оставляетъ автобачи и распускаетъ своихъ джигитовъ по домамъ; только съ 400 джигитами и 4 орудіями направляется, и физически, и нравственно разбитый, автобачи по направленію на Булакъ-башни. Уже въ Раванѣ жители отказываютъ ему въ клеверъ и барабахъ, которыхъ онъ беретъ насильно. До наступленія вечера, 9-го сентября, раванскіе аскакалы уже были съ достарханомъ въ лагерь казаковъ полковника Скобелева.

Еще печальнѣе для автобачи былъ день 10-го сентября: преслѣдуемый по пятамъ 2-мъ дивизіонамъ нашей конницы, онъ бросаетъ всѣ орудія (три изъ нихъ достаются въ руки казаковъ), множество лошадей и оружія, которое подбирали наши джигиты, и только менѣе чѣмъ со ста джигитами, измученный, достигая Кара-су, гдѣ боится остановиться. Аскакалы изъ Кара-су, 10-го сентября прибывшіе къ полковнику Скобелеву съ привѣтствіемъ, слѣдующимъ образомъ описывали бѣгство автобачи черезъ ихъ выходы: «на разсвѣтѣ послышался топотъ, мы увидѣли автобачи, который сказалъ вправо отъ дороги, посреди толпы; и люди, и лошади были измучены; почти половина людей сидѣла по двое на одной лошади. Автобачи бросилъ даже свой извѣстный «мексійскій значокъ» (¹) и уже сказалъ безъ него». Отъ Минь-тюбе, черезъ Кара-су, слѣшкомъ 80 верстъ, и автобачи проскакалъ ихъ въ 18 часовъ. Такъ какъ, почти до кышлака Курпе (т. е. около 45—50 верстъ), онъ тащилъ съ собою артилерію, то движеніе его отъ Минь-тюбе можно назвать безостановочнымъ.

Занятіе Уша, который можно считать центромъ киргизско-кипча-

(¹) Будучи въ 1874 году въ Меккѣ, автобачи, за свои богатства принятые на гробъ Магомета, получивъ кусокъ шелковой матеріи, который онъ обидѣлъ употребить на знамя войны противъ неврагъ, о чемъ и объявлялъ всенародно тамъ же, въ Меккѣ.

скаго населенія въ ханствѣ, произвело сильное впечатлѣніе на кочевниковъ. Ушъ они называютъ своимъ собственнымъ городомъ, и въ немъ никогда не стояли сарбазы кокапскаго хана. Прибывшій въ тотъ же день въ нагъ летучій отрядъ, съ извѣщеніемъ покорности, киргизскій бій, Суранъ, подтвердилъ, что кочевники до-нельзя удивлены занятіемъ ихъ столицы. Полковникъ Скобелевъ, именемъ главнаго начальника войскъ, потребовалъ отъ города клеверу 6,600 сноповъ, лепешекъ 4,700 штукъ, ячменя 60 батмановъ, быковъ 3, лошадей 114 и все находящееся въ городѣ оружіе, какъ знакъ безусловной покорности. Поставленный въ необходимость пѣсочною освѣжить кавалерію лошадьми, а также вести съ собою взятые у автобачи орудія, но не желая также обижать народъ, полковникъ Скобелевъ предлагалъ городскимъ властямъ отдать войскамъ лошадей тѣхъ изъ жителей, которые участвовали противъ нашего отряда въ дѣлѣ подъ Махрамомъ и вообще слѣдовали за автобачи. Такъ преимущественно и было исполнено.

Чтобы воспользоваться совершеннымъ разстройствомъ автобачи и его партіи и, подъ впечатлѣніемъ занятія Уша и полученныхъ свѣдѣній о настроеніи кочеваго населенія вообще, поспѣтаться понудить его къ добровольной выдачѣ нагъ автобачи, полковникъ Скобелевъ объявлялъ въ Ушъ народу и всѣмъ представителямъ его, что миръ и спокойствіе только тогда будутъ обеспечены, когда будетъ выданъ Абдурахманъ-автобачи; что этики они могутъ заслужить милость и пощаду русскихъ, что городъ, съ 10-го сентября, безусловно зависитъ отъ воли главнаго начальника войскъ и обязанъ, и послѣ ухода кавалеріи, исполнять всѣ припазанія русскаго начальства. Вместе съ тѣмъ, полковникъ Скобелевъ послалъ музлу Танъ-токсабу (¹) съ подобнымъ же извѣщеніемъ къ киргизскимъ старшинамъ въ Узгентъ, у которыхъ находился Абдурахманъ-автобачи, предупреждая жителей Узгента, что если Абдурахманъ не будетъ доставленъ въ лагерь «ярымъ-падишаха» (туркестанскій генералъ-губернаторъ), то городъ можетъ навѣсь на себя великія бѣдствія.

Утвердивъ вышеприведенное объявленіе полковника Скобелева, генералъ-адъютантъ фонъ-Бауфманъ, и съ своей стороны, отправить въ Кара-су и Узгентъ посланныхъ съ извѣщеніемъ, что за исполненіе его требованія о выдачѣ Абдурахмана-автобачи жителямъ объявленъ будетъ полный аманъ (пощада).

Пѣхота летучаго отряда оставлена была полковникомъ Скобелевымъ на позиціи у кышлака Неймане. 10-го сентября, подходя къ этой позиціи, майоръ Родзянко замѣтилъ съ правой стороны непріятельскую пар-

(¹) Одинъ изъ вліятельныхъ кипчакскихъ бѣговъ, явившійся съ покорностью въ отрядъ.

тию, которую и разсылали; при этом войсками взято несколько пашек, батинов, лошадей и четыре пленных. Вероятно, то была партия Султана-Мурада-бека, который, съезжая с своими людьми, отбился от автобачи посёла стьчки, 9-го сентября, на Минь-тубе, и отошел вправо к горам, в окрестности кышлака Неймане (*).

Дальнейшая погоня за автобачи была уже излишня, а потому, имея от главного начальника войск приказание не увлекаться в преследовании слишком далеко, флигель-адъютант полковник Скобелев, 11-го сентября, снялся с позиции у г. Уша и направился обратно, чрез Асаке, к Маргелану. На пути обратного следования летучего отряда весь край был в полном спокойствии. Войска наши вострабаемы были по кышлакам с радостью, как избавители от автобачи и его сподвижников. 13-го сентября, летучий отряд подошел к Маргелану и расположился, согласно приказанию генерал-адъютанта фон-Бауфмана, на позиции между дорогами из Маргелана в Шарихан и Асаке.

(Окончание будетъ).

РЪШЕНИЯ ГЛАВНАГО ВОЕННАГО СУДА.

Октября 21-го дня, № 222. По указу Его Императорскаго Величества, главный военный судъ слушалъ дѣло по протесту помощника военного прокурора на приговоръ Петербургскаго военно-окружнаго суда о мастеровомъ металлическаго дѣла, рядоваго званія, 2-й батареи лейб-гвардіи 1-й артиллерійской бригады Матвѣѣ Ланинѣ. Изъ дѣла видно, что мастеромъ Ланинъ, въ юнѣ сего года, подвергся обвиненію въ томъ, что, найдя на военномъ полѣ два холостыхъ ружейныхъ патрона и три вытѣянные трубки, присвоилъ себѣ эти снаряды и, по приходѣ домой, бросилъ ихъ въ горшъ кухни, отъ чего произошелъ взрывъ, причинившій ему обожги лица. По преданію за это дѣланіе бригадному суду лейб-гвардіи 1-й артиллерійской бригады, подсудимый Ланинъ былъ признанъ судомъ виновнымъ въ присвоеніи найденныхъ имъ на военномъ полѣ двухъ холостыхъ ружейныхъ патроновъ и трехъ вытѣянныхъ трубокъ и, на основаніи С. В. П. 1869 г. XXII ст. 278 и прил. къ 6 улож. о нак. улож. и ксп. ст. 548 и Уст. о нак., налаг. мир. суд. ст. 169 и 171, приговоренъ, взаимъ одного заключенія въ военный тюрьмѣ по 5 степени, къ лишенію нашивки за шести-

(*) 14-го сентября, къ генерал-адъютанту фон-Бауфману явился съ извѣщеніемъ погорности и Султана-Мурад-бекъ.

лѣтнюю безпорочную службу и содержанію подъ арестомъ на хлѣбъ и водѣ на одну недѣлю, съ переводомъ въ разрядъ штрафованныхъ и увеличеніемъ обязательнаго пребыванія въ ономъ на полтора мѣсяца. Съ этимъ приговоромъ не согласился командиръ бригады, находя, что судъ неправильно приписалъ къ винѣ Ланина законы о кражѣ, тогда какъ присвоеніе находки прямо предусматривается 178 ст. Уст. о наказ., налаг. мир. суд., а потому, согласно 364 ст. С. В. П. XXIV, внесъ дѣло о Ланинѣ на рассмотрение Петербургскаго военно-окружнаго суда. При первоначальномъ разсмотрѣніи сего дѣла въ означенномъ судѣ, помощникъ военного прокурора нашелъ невозможнымъ дать по дѣлу окончательное заключеніе, безъ предварительнаго собранія справокъ о томъ: 1) составляли ли ружейные патроны, растроченные во время войсковыхъ учений, собственность казны, или они должны были причислены къ вещамъ, никому не принадлежащимъ; 2) собираются ли патроны посѣдъ учений и 3) что стоить казны два холостыхъ патрона и три вытѣянные трубки. Судъ, находя такое заявленіе основательнымъ, постановилъ: разсмотрѣніе дѣла отложить до вытребованія указанныхъ помощникомъ военного прокурора дополнительныхъ свѣдѣній. На сдѣланное судомъ запросъ, управленіе петербургскаго патроннаго завода отозвалось, что стоимость приготовления въ заводъ холостого патрона составляетъ отъ 2 1/2 до 4 коп., приготовленіе же одной вытѣянной трубки обходится около 5 к.; по доносенію же командира 1-й гвардейской артиллерійской бригады, патроны посѣдъ учений не собираются, такъ какъ войскамъ полагается извѣстный процентъ на утрату оныхъ. Засимъ, Петербургскій военно-окружной судъ, въ новомъ судебномъ засѣданіи, разсмотрѣвъ дѣло о подсудимомъ мастеровомъ Ланинѣ, нашелъ, что непредставленіе имъ начальству найденныхъ на военномъ полѣ патроновъ и трубокъ не подходитъ подъ понятіе о кражѣ, но такое дѣланіе составляло бы предусмотрѣнное 178 ст. Уст. о нак., налаг. мир. суд., присвоеніе находки, въ томъ случаѣ, если бы эти вещи кому либо принадлежали, но какъ, по отзыву командира бригады, утеренные на военномъ полѣ патроны должны были причислены къ вещамъ безхозайнымъ, то, не усматривая въ дѣланіи подсудимаго ни кражи, ни присвоенія находки, и находя, что поднате подсудимымъ на полѣ и оставленіе у себя вещей, никому не принадлежащихъ, не вполнѣнно законами подъ строгость наказанія, военно-окружной судъ постановилъ: состоявшейся о мастеровомъ Ланинѣ приговоръ бригаднаго суда, какъ постановленный съ несправильнымъ примѣненіемъ закона, на основаніи 899 ст. С. В. П. 1869 г. XXIV, отменить и подсудимаго Ланина, по обвиненію въ присвоеніи найденныхъ холостыхъ патроновъ и вытѣянныхъ трубокъ, согласно 1 п. 834 ст. С. В. П. XXIV, съяты по суду оправданными. На этотъ приговоръ помощникъ военного прокурора, надворный совѣтникъ Выковъ, представилъ протестъ, въ которомъ объясняетъ, что, по закону, къ вещамъ безхозайнымъ могутъ принадлежать такіе вещи, которыя въ действительности никогда не имѣли хозанія, или же такіе, которыхъ хотя и составляли чью-либо собственность, но владѣлецъ этихъ вещей оставилъ ихъ и не предпринималъ на нихъ своихъ правъ въ періодъ законной давности; въ настоящемъ же случаѣ, владѣлецъ ружейныхъ патроновъ и вытѣянныхъ трубокъ оказался казна, не потерпевшая на эти вещи права собственности, и хотя судъ полагаетъ, что войска, не собирая посѣдъ стрѣльбы патроновъ, тѣмъ самымъ отказываются отъ правъ собственности на нихъ, но такое заключеніе не можетъ быть признано основательнымъ, такъ какъ при подобномъ толкованіи всякое лице,

**ВОЕННЫЙ
СБОРНИКЪ**

ГОДЪ ДЕВЯТНАДЦАТЫЙ

№ 3

МАРТЪ

1876

§ VIII. Укрѣпленіе позиціи.

Если работа должна состоять въ соображеніи и расцѣтѣ постройки укрѣпленій, то, прежде всего, слѣдуетъ сдѣлать всѣ тѣ соображенія, которыя указаны въ § I этой инструкціи для выбора позиціи и оцѣнки важности ея частей.

Затѣмъ, опредѣлить какия именно мѣста слѣдуетъ усилить искусственно, при этомъ, соображаясь съ временемъ, числомъ рабочихъ, съ числомъ инструмента и съ свойствами мѣстности, опредѣлить должно ли укрѣпленіе имѣть свойства опорнаго пункта, или оно должно служить только прикрытіемъ отъ огня противника.

На основаніи этихъ соображеній, составить расцѣтъ о производствѣ работъ, согласно заданія; составить нарядъ рабочихъ; опредѣлить порядокъ производства работы.

Во письменномъ объясненіи изложить:

1) Всѣ указанныя соображенія о выборѣ мѣста и объ опредѣленіи общаго вида укрѣпленій.

2) Расцѣты для производства работъ по указаннымъ въ заданіи даннымъ.

3) Нарядъ войскъ на работы.

На планъ изобразить построенное укрѣпленіе въ масштабѣ и показать расположеніе въ немъ тѣхъ частей войскъ, для которыхъ оно построено.

Кромѣ того, отдѣльно составить планъ и профиль построеннаго укрѣпленія въ масштабѣ десяти шаговъ въ дюймѣ.

§ IX. Сопровожденіе транспортовъ.

При производствѣ работы по сопровожденію транспортовъ слѣдуетъ руководствоваться:

Относительно расположенія на отдыхъ—указаніями, данными въ § III этой инструкціи, причемъ особое вниманіе обратить на выборъ мѣста и на порядокъ расположенія повозокъ обоза (транспорта). При этомъ принять въ соображеніе какъ удобства бивачныхъ, такъ и готовность встрѣтить противника въ случаѣ нападенія.

Относительно движенія походныхъ—руководствоваться данными, указанными въ § VI для производства и обозначенія походныхъ движеній вообще; причемъ особо указать мѣры для порядка движенія обоза.

Относительно дѣйствій при нападеніи противника—руководствоваться соотвѣствующими указаніями въ §§ I и II этой инструкціи; причемъ съ полною подробностью изложить всѣ распоряженія по обозу и показать его расположеніе на планѣ.

Исполняющие работу по сопровожденію транспорта должны показывать *съ полною подробностію* всѣ роды войскъ, такъ какъ чины каждого рода оружія могутъ быть начальниками прикрытія, а потому имъ слѣдуетъ быть вполне знакомыми со всеми видами средствъ, которыми придется распоряжаться при выполненіи даннаго порученія.

ВОЕННЫЯ ДѢЙСТВІЯ ПРОТИВЪ КОКАНЦЕВЪ ВЪ 1875 И 1876 ГОДАХЪ.

(по официальнымъ донесеніямъ).

(Окончаніе) (*).

IV.

Съ 8-го сентября дѣйствовавшій въ Коканскомъ ханствѣ отрядъ нашъ оставался подъ г. Маргеланомъ, гдѣ расположенъ былъ бивакомъ и, какъ мы видѣли выше, 13-го числа къ нему присоединился и летучій отрядъ флигель-адъютанта полковника Скобелева, послѣ разсѣянія имъ послѣднихъ остатковъ шайки Абдурахмана-автомачи.

Во время стоянки подъ Маргеланомъ отовсюду получались весьма успокоительныя свѣдѣнія: казалось, что въ ханствѣ установилось, наконецъ, затишье, и жители, чрезъ посредство многочисленныхъ депутатовъ, заявляли главному начальнику нашихъ войскъ свою покорность и удовольствіе по поводу признанія имъ коканскимъ ханомъ Насръ-Эддина.

Полная, такимъ образомъ, цѣль экспедиціи достигнутою, генералъ-адъютантъ фонъ-Кауфманъ 1-й пригласилъ въ Маргеланъ коканскаго хана, для установленія съ нимъ условій мирнаго договора, который должны были служить основаніемъ нашихъ отношеній къ ханству, нарушенныхъ послѣ сверженія Худояр-хана. По заключеніи мирнаго договора съ Насръ-Эддиш-ханомъ, согласно которому сѣверная часть коканской территоріи по правому берегу Сыръ-дарьи (Нарына) должна была отойти къ владѣніямъ Россійской Имперіи (*), весь дѣйствующій отрядъ направился, 23-го сентября, изъ подъ Маргелана, прямою дорогою, къ Намангану; 25-го числа отрядъ переправился черезъ р. Сыръ у Минъ-бузакъ, а 26-го перешелъ къ Намангану, отстоящему въ 12 верстахъ отъ рѣки и, расположившись возлѣ него бивакомъ, занялъ частью войскъ городскую цитадель.

(*) См. «Военный Сборникъ» №№ 1-й и 2-й.

(*) 17-го октября 1875 года послѣдовало Высочайшее повелѣніе на присоединеніи этой части Коканскаго ханства къ русскимъ владѣніямъ и на образованіи изъ него особаго *Памикскаго отдѣла*, въ составъ котораго въ составѣ Туркестанскаго генералъ-губернаторства.

По прибытии отряда из Маргелана в Наманган неожиданно получились сведения о том, что в восточной части ханства снова поднялись кипчаки и киргизы, сь автобачи и Фулат-бегом (*) во главе, и что город Андижан сдѣлался центромъ этого движенія. Командированные еще изъ Маргелана в Андижанъ, для ученыхъ изысканій, надворный совѣтникъ Купъ и корпуса военныхъ топографовъ штабсъ-капитанъ Петровъ, съ прикрытіемъ изъ преданныхъ намъ джигитовъ, были свидѣтелями объявленія въ Андижанѣ газавата и усилій, защищаясь отъ нападеній возставшихъ жителей, прибыть въ Наманганъ.

Признавая невозможнымъ оставить безнаказаннымъ въроломное поведение андижанцевъ, только что передъ тѣмъ убѣдившихъ въ безпредѣльной покорности, главный начальникъ дѣйствовавшихъ въ Коканскомъ ханствѣ войскъ рѣшилъ направить въ гор. Андижану особый отрядъ, начальство надъ которымъ поручилъ начальнику своего штаба, свиты Его Величества генералъ-маіору Троцкому.

Отрядъ состоялъ изъ трехъ ротъ 2-го и двухъ ротъ 4-го Туркестанскихъ линейныхъ баталіоновъ, команды саперовъ (86 человекъ), одной конно-казачьей батареи, 3 1/2 сотенъ казаковъ и ракетнаго дивизиона; всего 5 1/2 ротъ пѣхоты, 8 орудій, 3 1/2 сотни и 4 ракетные станка. Численность отряда составляла 1,400 человекъ.

Войска имѣли комплектъ патроновъ и боевыхъ зарядовъ, а провіантомъ отрядъ былъ снабженъ на восемь дней. Люди пѣхоты были посажены на арбахъ, которыхъ всего въ отрядъ было 230.

Въ 7 часовъ утра, 28-го сентября, отрядъ генералъ-маіора Троцкого выступилъ съ бивака у Намангана, пересѣкалъ у Капы, въ бродъ, черезъ два рукава Парыша, а у Балычи черезъ Кара-дарью и, пройдя за Балычи, по андижанской дорогѣ, восемь верстъ, остановился на ночлегъ у кышлака Чинавата. Весь переходъ, 28-го сентября, былъ въ 30 верстъ.

29-го числа, съ разсвѣтомъ, отрядъ продолжалъ дальнѣйшее передвиженіе къ Андижану и, пройдя 24 версты, расположился на бивакъ близъ кышлака Кара-капакъ (*), на Мусульманъ-куль-арыкѣ. Бивакъ этотъ находился въ 6 1/2 верстахъ отъ города Андиждана.

На переходъ 29-го сентября стали уже показываться всѣ признаки вооруженнаго сопротивленія, которое ожидало наши войска передъ Андижаномъ. По пути, въ кышлакахъ, вездѣ было пусто; въ разныхъ

(*) Фулатъ или Фулатъ-бекъ, родственникъ, по боковой линіи, бывшаго хана Худояра, опираясь на коканскихъ киргизовъ, выставилъ себя претендентомъ на ханскій престолъ.

(*) Другое названіе Атъ-гробе.

мѣстахъ показывались непріятельскія шайки; джигиты, посылаемые въ главную колонну отряда отъ флигель-адъютанта полковника Скобелева, сдѣдовавшаго съ кавалеріею въ авангардъ, были преслѣдуемы непріятелемъ, причемъ одинъ изъ джигитовъ былъ раненъ батиномъ въ голову; кавалерійская колонна, подойдя къ Таджи-кышлаку (*), встрѣтила шайку челоуговъ въ 300, съ которою и завязала перестрѣлку. Наконецъ, на бивакѣ у Мусульманъ-кула получены были точныя свѣдѣнія о томъ, что въ Андижанѣ отряду готовится вооруженная встрѣча.

Шариханскій бекъ, Дервишъ-Али, и четыре андижанские паисада (патисотенные начальники), находившіеся при нашемъ отрядѣ, сообщили начальнику оного слѣдующее: андижанцы готовятся къ защитѣ; по двѣнадцати главнымъ улицамъ Андиждана устроены завалы; кромѣ жителей города, для защиты его, согнаны жители окрестныхъ кышлаковъ; защитниковъ въ городѣ собралось, такимъ образомъ, отъ 60,000 до 70,000; обороною города руководитъ Абдурахманъ-автобачи, а Фулатъ-бекъ, съ 15,000 киргизовъ, расположенъ внѣ города, для дѣйствій въ ту и на сообщенія русскихъ и, наконецъ, что мосты черезъ Мусульманъ-куль и Ханскій арыки (разбитами своими похожіе на большіе хивинскіе арыки) уничтожены непріятелемъ на пути нашего отряда къ Андижану.

Въ виду вышеприведенныхъ извѣстій, передвиженіе отряда на ближайшую позицію къ городу требовало предварительной рекогносцировки. Для этого, на разсвѣтъ 30-го сентября, генералъ-маіоръ Троцкий командировалъ полковника Скобелева, съ рекогносцировочнымъ отрядомъ, въ составѣ 1 1/2 казачьихъ сотенъ и ракетнаго дивизиона, поручивъ ему: выбрать мѣсто для устройства вагенбурга (**), произвести рекогносцировку доступныхъ въ городъ и опредѣлить мѣсто расположенія батарей, для обстрѣливанія Андиждана.

Рекогносцировочный отрядъ нашелъ мостъ чрезъ Ханскій арыкъ, на прямой дорогѣ въ Андижанъ, слоumannый; поэтому онъ направился къ городу вверхъ по Кара-дарѣ, лѣвымъ ея берегомъ. Впереди отряда показывались отдѣльные всадники, которые, по мѣрѣ движенія казаконъ впередъ отступали, перестрѣливаясь съ нашими наѣздниками. Подойдя къ городскимъ садамъ съ сѣверной стороны, полковникъ Скобелевъ опредѣлилъ начало пути, ведущаго къ городскому базару, которое здѣсь же

(*) Другое названіе Табыдазы.

(**) Въ высланныхъ противъ Андиждана отрядѣ было 230 арбъ и 20 телегъ; всего 250 колесныхъ повозокъ, охраненіе которыхъ, какъ во время движенія, такъ и на мѣстѣ, при незначительномъ численномъ составѣ отряда, было вдвоемъ не легкимъ. Поэтому, удачный выборъ мѣста, подъ Андижаномъ, для вагенбурга представлялся вопросомъ первоостепенной важности.

и было нанесено на планъ топографами Петровымъ и Рудновымъ, производившими, во время слѣдованія рекогносцировочнаго отряда, глазо-мѣрную съемку.

Узнавъ отъ проводниковъ, что даѣе вверхъ по Кара-дарьѣ существуетъ удобное мѣсто для расположенія вагенбурга и что, со стороны ручья Андижанъ-сай, подступы къ городу и базару, для движенія штурмовыхъ колоннъ, удобны, полковникъ Скобелевъ направился въ указанномъ направленіи. Посланное имъ съ этого пункта донесеніе въ главный отрядъ не могло быть доставлено по назначенію, такъ какъ джигиты принуждены были вернуться, преслѣдуемые непріятелемъ. Подойдя же къ Андижанъ-сай, полковникъ Скобелевъ выбралъ мѣсто для расположенія вагенбурга и послалъ къ генералу Троцкому донесеніе со всѣми бывшими при отрядѣ джигитами, въ числѣ до 30 человекъ. Донесеніе это получено было въ главномъ отрядѣ въ девять часовъ утра.

Отрядъ былъ тотчасъ же поднятъ и направленъ по указанію джигитовъ, присланныхъ отъ полковника Скобелева. Въ головѣ колонны двигались двѣ казачьи сотни, подъ начальствомъ флигель-адъютанта полковника графа Борха.

Отправивъ донесеніе, полковникъ Скобелевъ рѣшился продолжать рекогносцировку, чтобы опредѣлить удобство подступовъ къ городу по Андижанъ-сай и намѣренія непріятеля, въ смыслѣ обороны. Для этого онъ направился, съ рекогносцировочнымъ отрядомъ, впередъ къ лоцину Андижанъ-сай, которая идетъ къ городу, постепенно суживаясь. Самое широкое мѣсто лоцины не болѣе 60 сажень; по обѣимъ берегамъ ея, изъ которыхъ правый довольно крутой, расположены сакли, сады, стѣнки и поля джугары; Андижанъ-сай течетъ по лоцинѣ, извиваясь и разбѣгиваясь на рукава, изъ которыхъ нѣкоторые довольно глубоки и затруднительны для движенія.

Какъ только непріятель замѣтилъ, что рекогносцировочный отрядъ вступилъ въ лоцину, перестрѣлка съ его стороны смолкла на всѣхъ пунктахъ. Отрядъ, пройдя безъ выстрѣла около полуверсты, достигъ уже предмѣстья города. Непріятель, временно безмолствовавшій, встрѣтилъ тогда казаковъ залпами, на разстояніи 25 шаговъ, изъ-за стѣнокъ и саклей, но, по счастью, выстрѣлы были направлены слишкомъ высоко. Затѣмъ, толпы коннаго непріятеля стали замѣтно увеличиваться передъ отрядомъ и насаждать на него. Съ того мѣста, до котораго дошелъ отрядъ, уже хорошо былъ видѣнъ главный путь, ведущій на городской базаръ; тутъ же выбрана была и позиція для отбѣгиванія города. Когда все это было нанесено на планъ топографами Петровымъ и Рудновымъ, полковникъ Скобелевъ рѣшилъ повернуть рекогносцировочный

отрядъ назадъ, чтобы вывести его изъ лоцины Андижанъ-сай на равнину, гдѣ было избрано мѣсто подъ вагенбургъ, и обождать тамъ прибытія главныхъ силъ отряда. Но, какъ всегда въ азіатскихъ войнахъ, при отходѣ нашихъ войскъ назадъ, непріятель становится особенно сильнѣе и дерзкѣе, такъ было и въ данномъ случаѣ. На разстояніи полуверсты обратнаго движенія, 1 1/2 сотни казаковъ съ ракетнымъ дивизиономъ держались два часа, постоянно переходя въ наступленіе противъ насаждавшаго на нихъ со всѣхъ сторонъ, по крайней мѣрѣ, 6,000 коннаго и нѣсшаго непріятеля.

Нѣкоторые непріятельскіе люди прибыли на мѣсто боя нѣсколько позже. Съ ихъ появленіемъ, положеніе рекогносцировочнаго отряда сдѣлалось труднымъ: непріятель занялъ стѣнки и сакли, по флангамъ и въ тылу отряда, и открылъ по немъ ушатенную пальбу изъ ружей и фальконетовъ. Но въ это время близка была уже помощь. Ко входу въ лоцину Андижанъ-сай подходили, на полныхъ рысяхъ, двѣ казачьи сотни, посланныя генераломъ Троцкимъ впередъ, на выстрѣлы, подъ начальствомъ флигель-адъютанта полковника графа Борха.

Тотчасъ, по соединеніи, наша кавалерія перешла въ наступленіе, выбила съѣшенными цѣпами непріятеля, засѣвашаго за стѣнками саклей и саклей и, пользуясь тѣмъ, что преслѣдованіе временно ослабло, продолжала отходить къ выходу изъ лоцины, куда, подъ личною командою начальнаго отряда, сбѣжали, въ это время, части главныхъ силъ. Чтобы прикрыть обратный переходъ казаковъ черезъ ручей Андижанъ-сай и остановить преслѣдовавшаго ихъ непріятеля, генералъ Троцкий выдвинулъ на позицію, въ карьерѣ, дивизионъ конныхъ орудій, подъ прикрытіемъ немедленно сосочинившихъ съ арбъ и направленныхъ бѣгомъ къ орудіямъ: съ правой стороны—команды саперновъ и съ лѣвой—1-й роты 4-го Туркестанскаго линейнаго баталіона, подъ командой майора Польмана. Снявшись съ передковъ, конный дивизионъ тотчасъ же открылъ огонь, который, вмѣстѣ съ ружейнымъ огнемъ стрѣльбовыхъ цѣпей прикрытія при орудіяхъ, останавливалъ непріятеля, потянувшагося тотчасъ же обратно къ городу. Немногіе только сбѣльчаки остались еще кружить передъ войсками.

Казачьи сотни наши, въ это время, спокойно и въ порядкѣ отошли назадъ и были направлены къ мѣсту, назначенному для вагенбурга. Затѣмъ, отрядъ на Андижанъ-сай былъ усиленъ еще 2-ю ротой 2-го линейнаго баталіона, и начальство надъ нимъ поручено флигель-адъютанту полковнику графу Борху; генералъ же Троцкий отправился къ подходившимъ въ это время и устраивавшимся въ вагенбургъ главнымъ

силить отряда. Устройство вагенбурга возложено было на командира 4-го Туркестанского линейного батальона, подполковника барона Аминова.

Потеря наша во время рекогносцировки, 30-го сентября, заключалась в трех раненых казаках.

Было уже около трех часов по-полудни, а в пять начинало смеркаться. Отряд в это время уже окончил устройство вагенбурга; неприятель не показывался, и потому начальник отряда отозвал сь Андиджань-сая флигель-адъютанта подполковника графа Борха, со внутренними ему частями, кь мѣсту бивака.

По проверкѣ доставленныхъ подполковникомъ Скобелевымъ свѣдѣній о результатахъ его рекогносцировки, генераль Троцкий рѣшилъ штурмовать Андиджанъ сь разсвѣтомъ 1-го октября, по двумъ направленіямъ. Въ этомъ смыслѣ и отдана была, на это число, слѣдующая диспозиція штурма Андиджана.

На штурмъ города назначаются три колонны, которыя должны выступить сь бивака отряда 1-го октября, въ 6 часовъ утра.

Первая колонна, подъ начальствомъ флигель-адъютанта подполковника Скобелева: свѣшенныя сотни Оренбургскаго и Сибирскаго казачьихъ войскъ; одно орудіе 3-й Оренбургской конной батареи; одинъ свѣшенный ракетный станокъ и команда изъ 20 чел. саперовъ.

Вторая колонна, подъ начальствомъ подполковника барона Меллера-Закомельскаго: стрѣлковыя роты 2-го и 4-го Туркестанскихъ линейныхъ батальоновъ; одно орудіе 3-й Оренбургской конной батареи; одинъ свѣшенный ракетный станокъ и команда изъ 20 саперовъ.

Главные силы, подъ начальствомъ подполковника барона Аминова: 2-я рота 2-го и 1-я рота 4-го Туркестанскихъ линейныхъ батальоновъ; четыре орудія 3-й Оренбургской конной батареи и команда изъ 40 саперовъ.

Общее начальство надъ штурмующими колоннами поручается флигель-адъютанту полковнику графу Борху.

Первая колонна и главные силы наступаютъ, по пути рекогносцировки 30-го сентября, кь базару; вторая колонна—правою дорогою отъ мѣста бивака, кь базару же. Сборный пунктъ для всѣхъ колоннъ—на площади, передъ дворцомъ.

Начало атаки въ 7 часовъ утра.

Вагенбургъ, подъ начальствомъ подполковника Травля, остается на мѣстѣ бивака, подъ прикрытіемъ 4-й роты 2-го Туркестанскаго линейнаго батальона, двухъ орудій 3-й Оренбургской конной батареи и двухъ свѣшенныхъ ракетныхъ станковъ.

Начальникъ всего отряда будетъ находиться при главныхъ силахъ.

Ночь съ 30-го сентября на 1-е октября прошла спокойно; неприятель не тревожилъ войска. Только съ вечера, влѣво отъ расположенія нашего отряда, замѣтны были облака пыли, тинувшіяся по направленію кь Андиджану, а со стороны города слышны были шумъ, вѣроятно происходившій отъ усиленныхъ работъ защитниковъ города на завалахъ. Съ разсвѣтомъ 1-го октября, отрядъ былъ уже въ ружьи. Движеніе произведено было во всемъ согласно диспозиціи.

Не успѣли еще войска отойти отъ вагенбурга 300 сажень, какъ окрестность огласилась неистовымъ гикомъ. Киргизы Фузатъ-бека, въ числѣ до 15,000 человекъ, видя, что отрядъ направился кь городу, бросились кь вагенбургу, по направленные изъ него артиллерійскіе выстрѣлы сразу осадили неприятеля. Убѣдившись въ безуспѣшности наступательныхъ попытокъ Фузатъ-бека, отрядъ продолжалъ наступленіе кь городу.

Колонны подполковниковъ Скобелева и Аминова, вслѣдствіе значительной прибыли воды въ Андиджанъ-сай, напущенной въ ночь на 1-е октября, были несомнѣнно задержаны. Подойдя къ городу, генераль Троцкий приказалъ коннымъ орудіямъ обстрѣлывать его съ позиціи, заранее имъ определенной. Окончаніе артиллерійскаго огня служило сигналомъ для движенія впередъ штурмующихъ частей. Когда данъ былъ артилеріи сигналъ «отбой», колонна свѣшенныхъ казаковъ, подъ начальствомъ флигель-адъютанта подполковника Скобелева, предшествуемая густою цѣпью стрѣлковъ и охотниками изъ казаковъ, быстро двинулась впередъ по лощинѣ Андиджана-сад, идущей въ городъ и кь базару. Непосредственно за колонною подполковника Скобелева слѣдовалъ начальникъ отряда со штабомъ, кь головѣ колонны подполковника барона Аминова.

Городъ Андиджанъ не обещалъ собственно городской стѣной, а потому первая штурмовая колонна почти незамѣтно втянулась изъ садовъ въ узкія улицы предмѣстья города, гдѣ была встрѣчена, впереди моста черезъ большой арыкъ, фронтальнымъ и фланговымъ огнемъ. По приказанію подполковника Скобелева, по стѣлкѣ, охватывающей правый флангъ первой штурмовой колонны, изъ-за которой неприятель производилъ усиленную пальбу во флангъ и тылъ свѣшеннымъ казакамъ, произведено было два выстрѣла картечной гранатой изъ орудія, бывшаго при штурмовой колоннѣ. Не смотря на убыль, орудійная прислуга, руководимая гвардейской артилеріею капитаномъ Ермоловымъ, молодецки исполнила свое дѣло. Находя затѣмъ путь достаточно очищеннымъ, флигель-адъютантъ подполковникъ Скобелевъ приказалъ трубить наступленіе. Пороховой дымъ впереди первой штурмовой колонны, на мѣстности, пересѣченной сайками, высокими стѣнами и садами, былъ такъ густъ, что казаки,

двинувшись впередъ, подъ сильными неприятельскими огнемъ, совершенно неожиданно очутились передъ мостомъ, за которымъ, шагахъ въ десять отъ головы колонны, видѣны были высокій завалъ, вооруженный орудіемъ. Казаки съ крикомъ «ура» бросились черезъ мостъ, на штабахъ овладѣли заваломъ, перекололи защитниковъ его и ворвались въ городъ. Первымъ вскочилъ на завалъ, съ своими охотниками, 2-го Туркестанскаго стрѣльцова баталіона подпоручикъ Пуджевскій. За охотниками, верхомъ на конѣ, пропелся черезъ завалъ полковникъ Соболевъ, который и остановилъ колонну: пужно было разобрать завалъ и ввести въ уличное орудіе. Эта трудная работа была и скоро была исполнена казаками и саперами, подъ огнемъ съ слѣдующаго завала, расположеннаго позади первого, шагахъ въ 60-ти по прямому направленію къ базару. Здѣсь завязался ожесточенный бой въ улицахъ, садахъ, мечети и дворахъ; неприятель пользовался каждымъ закрытіемъ, стрѣлялъ изъ-за стѣнокъ, съ крышъ, съ деревьевъ. Между тѣмъ удалось провести орудіе чрезъ завалъ и полковникъ Соболевъ снова затрубилъ наступленіе. Казаки, на штабахъ, овладѣли еще тремя завалами, впрочемъ слабѣе обороняемыми, чѣмъ первый, и выйдя къ базару, наткнулись на большой завалъ изъ двухъ рядовъ арбъ, забранныхъ толстыми брусками, за которыми стояли толпы неприятеля. Флигель-адъютантъ полковникъ Соболевъ, чтобы избѣгнуть лишннихъ потерь, остановилъ молодецкій натискъ вѣренной ему колонны и, вызвавъ впередъ орудіе капитана Ермолова, приказалъ ему разбить завалъ, чтобы тѣмъ облегчить штурмъ его. Неприятель не выдержалъ артиллерійскаго огня и бросилъ завалъ, которымъ немедленно и овладѣли казаки, разобравъ его. Дальнѣйшее наступленіе по базару произведено было съ орудіемъ въ головѣ колонны. Штыковый бой захитѣлъ направо и налево. Въ это же время къ первой штурмовой колоннѣ подѣхалъ, командированный изъ резерва начальникъ штурмующихъ частей, флигель-адъютантъ полковникъ графъ Борхъ, которому генераломъ Троицкимъ поручено было распорядиться расположеніемъ войскъ въ урѣхъ, назначенной, по диспозиціи, сборныхъ пунктовъ для всѣхъ штурмующихъ частей. Спѣшенная колонна сибирскихъ и оренбургскихъ казаковъ, пройдя чрезъ базаръ, заняла съ боа урду и дворцы.

По слѣдахъ первой штурмовой колонны шла колонна полковника барона Аминова. При приближеніи къ городу, въ томъ мѣстѣ, гдѣ долина Андиджанъ-сая значительно суживается, неприятель открылъ по колоннѣ барона Аминова ружейный и фальконетный огонь изъ-за стѣны и садовъ, на разстояніи не болѣе 40 шаговъ. Особенно силенъ былъ неприятельскій огонь въ то время, когда, приближаясь къ городу, колонна

должна была остановиться за мостомъ чрезъ арыкъ, пока штурмовая колонна полковника Соболева разбирала первый завалъ. Одновременно съ этимъ, массы неприятельской конницы тѣснили колонну полковника барона Аминова съ тылу. Тогда капитанъ Арванитики, шедшій въ хвостѣ съ ротой 2-го линейнаго баталіона и двумя орудіями, повернулъ оба орудія назадъ и сдѣлалъ по неприятелю два выстрѣла. Толпы всадниковъ отхлынули и Арванитики продолжалъ слѣдованіе далѣе, отстрѣливаясь распыленною сади цѣлю стрѣлками. Отъ входа въ городъ и до самой дворцовой площади, резервъ штурмующихъ частей, слѣдуя непосредственно за колонною полковника Соболева, все время шелъ подъ неприятельскимъ огнемъ изъ-за стѣнъ, съ крышъ сакель, съ боковыхъ заваловъ, даже съ деревьевъ. Особенно сильны были патики на тылѣ роты капитана Арванитики.

Полчаса спустя по занятіи урды колоннами полковниковъ Соболева и барона Аминова, присоединились къ штурмовавшимъ войскамъ и полковникъ баронъ Меллеръ-Закомельскій, который, въ это время, прошепъ большую часть города и овладѣлъ, на штабахъ, пятью упорно обороняемыми завалами и однимъ редюнтомъ.

Полковникъ баронъ Меллеръ-Закомельскій выступилъ изъ лагеря, со вѣренной ему второй штурмовой колонною, въ шесть часовъ утра, и направился къ мѣсту, около двухъ верстъ правѣ первой штурмовой колонны, указавъ ему, наканунѣ вечеромъ, начальникомъ штаба отряда, флигель-адъютантомъ полковникомъ Соболевымъ. Дойдя до этого мѣста, онъ, согласно полученнаго отъ начальника отряда приказанія, остановился, услышавъ выстрѣлы артиллеріи первой колонны и резерва, обстрѣливавшей городъ. Каятъ только замолкли орудіиные выстрѣлы, полковникъ баронъ Меллеръ-Закомельскій двинулся впередъ по широкой улицѣ, ведущей къ урѣхъ.

Пройдя нѣкоторое разстояніе, вторая штурмовая колонна встрѣтила завалъ, загораживающій улицу во всю ея ширину и составленный изъ двухъ рядовъ арбъ, огромныхъ брусевъ и срубленныхъ деревьевъ; все это искусно и прочно было переплетено хворостомъ. Колонна была встрѣчена изъ-за завала и изъ прилегавшихъ къ нему сакель частымъ огнемъ. Не останавливаясь ни минуты, безъ выстрѣла, съ крикомъ «ура», стрѣлки 2-го баталіона бросились на завалъ, которымъ и овладѣли, послѣ упорнаго сопротивленія со стороны неприятеля, оставившаго здѣсь много тѣлъ за заваломъ и въ соседнихъ садахъ и дворахъ. Первымъ вскочилъ, какъ на этотъ, такъ и на остальные четыре завала, которые пришлось брать второй штурмовой колоннѣ, командующій стрѣлковою ротой 2-го Туркестанскаго линейнаго баталіона прапорщикъ Хомичевъ.

сий. Разобрав заваль, что заняло довольно времени, полковник барон Меллер-Закомельский двинулся далее и вступил второй заваль, который, по овладении им, так же как и первый, был разрушен. Продолжая наступать, вторая штурмовая колонна встретила третий заваль, больше и прочнее двух первых, с широким и глубоким ровом впереди. Выдвинув орудие и сбавив выстрел гранатой, штурмующие бросились на «ура», овладели завалом, переколоты множество защитников его и взяли с боя неприятельское орудие. Разрушив заваль и передав орудие сауслу Оренбургской конной батарее Черкасову, полковник Меллер-Закомельский двинулся далее. Пройдя несколько десятков шагов, ему доложили, что неприятельского орудия нельзя увидеть, так как оборвались постройки. Остановив колонну, полковник барон Меллер-Закомельский послал приказание одному полувзводу стрелковой роты 4-го Туркестанского линейного батальона вернуться назад и доставить орудие. Командующий этою ротой, подпоручик Синельников, и адъютант 2-го линейного батальона подпоручик фон-Дрейер отправились с полувзводом и, прогнав неприятеля, пытавшегося увести орудие, доставили его к колонне. Двигнувшись далее, вторая штурмовая колонна овладела с боя еще двумя завалами и прибыла в урду, где полковник Меллер-Закомельский явился к генералу Троцкому. Во время пути, кроме пяти завалов, второй штурмовой колонне пришлось брать с боя еще много приведенных в оборонительное состояние сакель и одну сильно укреплённую мечеть, в которой неприятель записался особенно упрям.

По занятии ханского дворца в Андижане, немедленно были осмотрены ближайшие к площади его помещения, где хранился порох. Больше 300 пудов найденного пороха было потоплено, а часть была взята, для приготовления зажигательных снарядов, так как, при обратном съезде из города к ватенбургу, нужно было зажечь базар и все что было на пути войск.

Для занятия урды и дворцовой площади съданы были следующие распоряжения: 1) по направлению трех улиц, выходящих из урды в город, поставлены были орудия, остальные помещения на соседних площадях, в резерв; 2) сторона площади против фасада дворца занята была ротами 4-го линейного батальона, от которых высланы вперед команды, под начальством штабс-капитана Бирченко, чтобы очистить штыками вблизи лежащие сакли; 3) правая сторона площади занята ротами 2-го линейного батальона, и 4) левая сторона урды оборонялась казаками, а фасад дворца — саперами.

От всех частей высланы были вперед сильные цепи, которые,

заявляя крыши окружающих строений, поражали оттуда наседавшего со всех сторон неприятеля.

Вскрѣ въскѣ за прѣбѣтѣмъ въ урду полковника барона Меллера-Закомельскаго, на дворцовую площадь посыпались со всехъ сторонъ пули, и боевые восклицанія неприятеля «уръ», «уръ» ясно обнаруживали его намереніе осаждать занятую войсками позицію въ центрѣ города. Такъ какъ попытки неприятеля ворваться на площадь были особенно сильны съ лѣваго угла, гдѣ былъ выходъ на базаръ черезъ калитку, и съ правой стороны, занятой ротами 2-го баталіона, то генералъ Троцкій приказалъ направить къ калиткѣ часть казаковъ и полувзводъ 2-й роты 2-го баталіона, а на крышѣ, съ правой стороны, цѣпь была усилена людьми стрѣлковой роты того же баталіона. Неприятельскій огонь былъ особенно силенъ съ правой стороны, такъ что, тотчасъ же по занятіи крыши стрѣлками, выбили изъ строя четыре человека 2-го баталіона. Огонь этотъ преимущественно направлялся изъ одной вблизи лежащей сакли, сильно занятой неприятелемъ. Выбитіе неприятеля изъ этой сакли поручено было прапорщику Хомичевскому, который, выдвинувъ, согласно данному приказанію, одно орудіе, послѣ двухъ картечныхъ выстрѣловъ, штыками выбилъ неприятеля изъ сакли. Казаки же и полувзводъ 2-й роты заняли калитку, столкнувшись грудъ съ грудью съ неприятелемъ и, въ свою очередь, выстрѣлами и штыками отбросили его и съ этой стороны. Одновременно съ этимъ, во внутреннихъ дворахъ дворца происходило слѣдующее: такъ какъ тотчасъ же по приходѣ на площадь обнаружилось, что внутренніе дворы дворца заняты еще неприятелемъ, то начальникъ отряда приказалъ направить туда взводъ стрѣлковой роты 4-го баталіона, подъ командою подпоручика Синешникова; въ то же время были посланы туда 40 человекъ саперовъ, съ поручикомъ Пильсунгисомъ.

Войдя во дворецъ, Синешниковъ замѣтилъ, что неприятель засѣлъ за воротами съ лѣвой стороны, ведущими на другой дворъ. Выломавъ, вѣстѣ съ саперами, ворота и отбросивъ неприятеля за другія ворота, выходящіе въ городъ, подпоручикъ Синешниковъ приказалъ двумъ полувзводамъ очистить отъ неприятеля улицу и сакли за заднимъ фасадомъ дворца, а также и самый дворецъ. Исполнивъ эти порученія, оба полувзвода соединились въ садъ, въ правомъ углу дворца, причемъ одинъ полувзводъ занялъ ворота, выходящіе въ городъ, а другой — заднія крыши дворца. Неприятель нѣсколько разъ бросался къ воротамъ, но каждый разъ былъ отбиваемъ дружными залпами стрѣлковъ, почти въ упоръ. Масса тѣлъ неприятельскихъ осталась на этомъ мѣстѣ; внутри

же дворца непріятель потерялъ 70 человѣкъ переколотыми и перестрѣланными.

Давъ, затѣмъ, войскамъ получасовой отдыхъ въ урді Аидиджана, генералъ Троцкій направилъ ихъ къ вагенбургу, и во время обратнаго слѣдованія по городу приказалъ арьергарду зажечь его на всемъ пути движенія войскъ. Отрядъ былъ направленъ изъ урды въ одной общей колоннѣ. Порядкомъ движенія были слѣдующіе: въ авангардѣ — сильная казачья колонна полковника Скобелева, за нею — колонна полковника барона Аминова и въ арьергардѣ — колонна полковника барона Меллера-Закомельскаго.

Обратное передвиженіе по городу снова сопровождалось боемъ, хотя уже далеко не столь ожесточеннымъ, какъ въ передній путь. Разбитый непріятель слабо защищался противъ авангарда и главныхъ силъ колонны и болѣе сильно и дерзко, особенно въ началѣ движенія, пасѣдалъ только на ея арьергардъ.

Начальнику арьергарда, полковнику Меллеру-Закомельскому, приказано было слѣдовать по одной дорогѣ за первой колонной и резервомъ. Но въ движеніи арьергарда произошла задержка, сперва сборомъ войскъ, занимавшихъ крыши и стѣны въ урді, а затѣмъ исполненіемъ возложеннаго на него порученія: зажечь базаръ и все, что было по пути его слѣдованія. Вслѣдствіе этой задержки, между хвостомъ колонны полковника барона Аминова и головою колонны полковника Меллера-Закомельскаго образовался промежутокъ, и проводникъ повелъ арьергардъ по другой улицѣ. Подвигаясь впередъ и загибая все, что могло горѣть, полковникъ Меллер-Закомельскій вышелъ изъ города на Аидиджанъ-сай правѣ прочихъ войскъ. Непріятель провожалъ нашъ арьергардъ, при выходѣ изъ города, только выстрѣлами изъ-за закрытій, держась отъ него постоянно въ почтиальномъ разстояніи. По жѣрѣ приближенія колонны полковника барона Меллера-Закомельскаго къ вагенбургу, непріятель все болѣе и болѣе отставалъ, а наконецъ, и совсѣмъ скрылся, бросившись въ городъ тушить произведенные нашими арьергардомъ пожары.

Имѣя въ виду довершить наказаніе Аидиджана, а съ другой стороны, воспрепятствовать тушенію пожаровъ въ городѣ, генералъ Троцкій, чрезъ два часа послѣ штурма и возвращенія войскъ къ вагенбургу, снова послалъ къ городу шесть конныхъ орудій, подъ прикрытіемъ двухъ казачьихъ сотенъ, подъ начальствомъ флигель-адъютанта полковника Скобелева, которому и приказалъ бомбардировать городъ въ продолженіе трехъ часовъ, стрѣляя изъ орудій возможно рѣже и направляя выстрѣлы, преимущественно, на базаръ и на всѣ пункты города,

которые были зажжены нашими войсками. Исполнивъ это порученіе и выпустивъ изъ каждаго орудія по 14 зарядовъ, полковникъ Скобелевъ отошелъ обратно къ вагенбургу. Во все это время непріятель уже не оказывалъ никакого сопротивленія и, видимо, былъ подъ впечатлѣніемъ нанесеннаго ему пораженія.

Въ то время, когда главныя силы отряда, въ составѣ тысячи пѣхоты, штурмовали городъ, войска (рога пѣхоты, два орудія, два ракетныхъ станка и часть казаковъ), оставленная въ вагенбургѣ, подъ начальствомъ подполковника Травко, выдерживали натискъ конницы Фудлатъ-бека. Но удачный орудіиный и ружейный огонь не допускалъ непріятеля близко къ вагенбургу. Захѣтивъ же возвращеніе штурмующихъ частей, непріятель тотчасъ отступилъ отъ вагенбурга; причемъ двѣ или три гранаты, жѣтко попавшія въ конныя кучки и направленные въ нихъ изъ орудій, возвращавшихся со штурма къ вагенбургу, окончательно разсылали киргизовъ Фудлатъ-бека.

Въ два часа дня войска отряда всѣ собрались на мѣстѣ расположенія вагенбурга.

Трофеямъ дѣла 1-го октября были два непріятельскихъ орудія, взятыя штурмовыми колоннами съ боя на завалахъ. Орудія эти, по распоряженію генералъ-маіора Троцкаго, были вывезены изъ Аидиджана, при возвращеніи штурмующихъ частей къ вагенбургу, и доставлены въ нашъ лагерь.

Потери наши на штурмѣ 1-го октября были слѣдующія: въ первой штурмовой колоннѣ: убито три казака, ранено: одинъ офицеръ (¹) и 14 казаковъ. Кромѣ того, контужены два офицера и четыре казака. Во второй штурмовой колоннѣ: убито четыре, ранено 10, контужено 11 нижнихъ чиновъ; кромѣ того, контуженъ командующій стрѣлковою ротой 2-го Туркестанскаго линейнаго батальона прапорщикъ Хомичевскій. Въ колоннѣ полковника барона Аминова потеря состояла: изъ одного убитаго нижняго чина и раненыхъ двухъ оберъ-офицеровъ (²) и шести нижнихъ чиновъ. Всего, во всѣхъ штурмующихъ частяхъ, потеря 1-го октября составляеть убитыми восемь нижнихъ чиновъ, ранеными: три оберъ-офицера, 30 нижнихъ чиновъ и пять джигитовъ, и контужеными: три оберъ-офицера и 15 нижнихъ чиновъ.

Въ ночь съ 1-го на 2-е октября въ отрядный лагерь явились изъ Аидиджана нѣсколько человѣкъ евреевъ, которые, подымаясь тѣмъ, что часть города, отъ урды въ направленіи къ русскому лагерю, всю ночь оставалась пустою, успѣли пробраться къ биваку отряда нѣмѣтъ неза-

(¹) Генеральнаго штаба капитанъ Мяткевъ.

(²) Капитанъ Иванцій и прапорщикъ Зайцевъ.

мѣченные. Евреи рассказывали, между прочимъ, что, по вызову автобачи, въ Андиджанъ собрались кипчаки, киргизы и разный другой народъ изъ Уша, Шарихана, Булакъ-баши, Асакѣ, Арбапа, Марселана и даже изъ Бокана, которые и дали клятву не отступать, не взирая ни на какія потери. Главою и руководителемъ защиты Андиджана былъ Абдурахманъ-автобачи, которому помогали асакалы и амины, нѣкоторые добровольно, другіе по принужденію и подъ угрозою смерти. Устройство по всѣмъ улицамъ, ведущимъ къ базару, заваловъ и вооруженіе ихъ производились подъ личнымъ наблюдениемъ автобачи. По показанію андиджанскихъ евреевъ, потери непріятеля во время штурма были огромныя. Пока штурмующія войска не овладѣли урдою и дворцомъ, защитники города держались упорно; по соединеніи же колоннъ на площади передъ дворцомъ, большинство защитниковъ пало духомъ и разбѣжалось. Въ продолженіе всего движенія, автобачи, по расказу перебѣжчиковъ, услышавъ русское «ура» на передовомъ завалѣ, который штурмовала сѣпшенная зачавъ колонна полковника Скобелева, испуганный, не успѣвъ даже сѣсть на лошадей и скрылся, сбѣжавшій въ толпѣ народа. Ужасъ, овладѣвшій жителями Андиджана, былъ такъ великъ, что даже по уходѣ русскихъ изъ города немногіе рѣшились тушить пожары, свирѣпствовавшіе на всемъ пути слѣдованія русскаго отряда и на большое разстояніе по сторонамъ его. По открытіи же снова артиллерійскаго огня по городу, чрезъ два часа послѣ штурма, и эти немногіе разбѣжались. По прекращеніи бомбардированія, защитники города, озабочиваемые большими потерями, собрались на масахатъ (совѣщаніе) для обсужденія: что дѣлать далѣе; рѣшено было просить Фулатъ-бека, который находился внѣ города, присоединиться къ нимъ. Во время совѣщанія, въ масѣ собравшихся разорвало русскую гранату (зоревою выстрѣлъ, 1-го октября, приказано было произвести боевымъ зарядомъ), которую убило и ранено 14 человекъ. Этотъ удачный выстрѣлъ навелъ такой страхъ, что всѣ собиравшіеся разбѣжались, побросавъ даже свое оружіе. Нѣкоторые бѣжали за городъ, въ окрестные кишлаки. Остальные хоти и остались въ городѣ, но спрятались въ дальнихъ отъ отряднаго лагеря кварталахъ.

Вышесказанное показаніе почти во всѣхъ пунктахъ было подтверждено перебѣжниками, явившимися въ лагерь нашего отряда на другой день.

Ночь съ 1-го на 2-е октября прошла совершенно спокойно.

Убѣдившись: 1) что въ городѣ нашия колонны и артиллерійскими выстрѣлами произведены по главнымъ улицамъ, базарамъ и наиболѣе населеннымъ кварталамъ значительные пожары, потушить которые жители уже были не въ состояніи; 2) что потери, понесенныя защитни-

ками города Андиджана, весьма чувствительны; 3) узнать отъ вѣрныхъ лазутчиковъ, что большинство городскихъ жителей, исполнѣ сознавая безсиліе свое бороться съ русскими, перестало принимать участіе въ дѣйствіяхъ противъ нашихъ войскъ, и 4) что непримиримо-враждебному намъ элементу (кипчакамъ и киргизамъ), который собственно и продолжалъ борьбу, отъ дальнѣйшаго разоренія узбекскаго Андиджана не будетъ нанесено никакого ни матеріальнаго, ни нравственнаго ущерба, генералъ-майоръ Троцкій считъ возложенную на него задачу — наказаніе г. Андиджана—безусловно выполненною, и рѣшился, давъ 2-го октября отдыхъ войскамъ, 3-го числа направиться обратно чрезъ Балычи въ Наманганъ. О рѣшеніи этомъ онъ донесъ генералъ-адъютанту фонъ-Кауфману, вечеромъ, 1-го октября.

Во время дневки 2-го октября, желая воспользоваться оправившимся отъ страха жителямъ тушить произведенные наканунѣ и продолжавшіеся всю ночь пожары, генералъ-майоръ Троцкій снова послать къ городу, въ 11 часовъ утра, колонну изъ 4-й и стрѣлковой ротъ 2-го Туркестанскаго линейнаго баталіона, съ четырьмя орудіями, подъ начальствомъ полковника барона Меллеръ-Закомельскаго, и приказавъ, съ той же позиціи, съ которой наканунѣ обстрѣлывался городъ, произвести еще разъ бомбардированіе Андиджана.

Подходя къ позиціи, полковникъ баронъ Меллеръ-Закомельскій замѣтилъ, что вблизи ея противникомъ устроенъ завалъ, и что въ близлежащихъ къ завалу садахъ, уцѣлѣвшихъ отъ пожара, засѣли непріятельскія партіи, которыя, вслѣдъ затѣмъ, и открыли по нашей колоннѣ ружейный и фальконетный огонь съ весьма близкой дистанціи. Полковникъ баронъ Меллеръ-Закомельскій приказавъ орудіямъ сняться съ передовъ и, сдѣлавъ нѣсколько выстрѣловъ, двинувъ стрѣлковую роту 2-го баталіона въ штыки, которая и выбила непріятеля. Затѣмъ, полковникъ Меллеръ-Закомельскій перепелъ на указанную ему позицію и началъ обстрѣливаніе города, направляя выстрѣлы частью на базаръ, частью же, замѣтивъ въ городѣ движеніе и слышавъ непріятельскія трубы и крики, по направленію этихъ звуковъ. На наши орудійные выстрѣлы непріятель отвѣчалъ ружейными и фальконетными огнемъ, но уже съ такой далекой дистанціи, что не могъ причинить никакого вреда нашей колоннѣ. Сдѣлавъ по городу 40 выстрѣловъ, полковникъ баронъ Меллеръ-Закомельскій пошелъ обратно въ лагерь. Какъ только непріятелемъ было замѣчено обратное движеніе, толпы его, пѣшія и конныя, скрывавшіеся до того въ садахъ по Андиджанъ-саю, начали наступать на отрядъ. Полковникъ баронъ Меллеръ-Закомельскій, останавливая колонну и открывая огонь изъ орудій по болѣе густымъ толпамъ непріятеля,

продолжать движеніе къ вагенбургу. Непріятель не выдержалъ нашего артиллерійскаго огня и скрылся изъ виду отряда, который въ два часа дня возвратился на бивакъ. Потери наша 2-го октября состояла изъ четырехъ раненыхъ нижнихъ чиновъ.

На основаніи вышеприведеннаго рѣшенія направиться обратно отъ Андиждана къ Балыкчи, генералъ Троцкий отдалъ, вечеромъ, 2-го октября, по отряду диспозицію движенія на слѣдующій день.

Порядокъ движенія отряда, 3-го октября, былъ слѣдующій.

Авангардъ, подъ начальствомъ полковника барона Амипова: стрѣльцовъ рота 4-го Туркестанскаго линейнаго баталіона; четыре конныхъ орудій; команда саперовъ въ 60 чел., арбы саперовъ и 4-й стрѣльцовой роты 4-го Туркестанскаго линейнаго баталіона (1) и ихъ обозъ; обозъ отряднаго штаба; взводъ первой роты 4-го Туркестанскаго линейнаго баталіона, арбы съ ранеными офицерами и нижними чинами; арбы 1-й роты 4-го Туркестанскаго линейнаго баталіона и ея обозъ; обозъ конной батареи и взводъ 1-й роты 4-го Туркестанскаго линейнаго баталіона. Итого въ авангардной колоннѣ было войскъ: 60 чел. саперовъ, двѣ роты пѣхоты и четыре конныхъ орудія.

Главныя силы, подъ начальствомъ полковника барона Меллера-Закомельскаго: 4-я рота 2-го Туркестанскаго линейнаго баталіона; арбы 4-й роты, обозъ 2-го Туркестанскаго линейнаго баталіона и казачій обозъ; арбы 2-й и стрѣльцовой ротъ 2-го Туркестанскаго линейнаго баталіона; 2-я рота того же баталіона; четыре конныхъ орудій; 20 саперовъ и стрѣльцовъ рота 2-го Туркестанскаго линейнаго баталіона. Итого: три роты, 20 саперовъ и четыре конныхъ орудія.

Арьергардъ: вся кавалерія съ ракетнымъ дивизиономъ.

Флигель-адъютантъ полковникъ графъ Борхъ назначенъ былъ общимъ начальникомъ главныхъ силъ и арьергарда.

3-го октября, въ семь часовъ утра, отрядъ, въ стройномъ порядкѣ, вытнулся по дорогѣ къ кышлаку Миръ-раватъ. Едва войска, съ арбами и обозомъ, тронулись съ бивака, какъ со стороны Андиждана-сая показалась въ значительныхъ массахъ конный непріятель. Дорога пролегла по лѣвому берегу Кара-дарьи, мѣстами близко подхода къ городскимъ садамъ, мѣстами пересѣкая глубокія ярыны, проведенныя изъ Кара-дарьи къ городу, переходъ черезъ которые заставлялъ отрядъ, обремененный значительнымъ числомъ арбъ, производить движеніе крайне медленно. Видя появленіе непріятеля въ тылу отряда, начальникъ арьергарда, фли-

(1) Въ виду того, что движеніе 3-го октября предетояло съ боемъ, начальникъ отряда приказалъ людямъ пѣхоты не садиться на арбы, а идти пѣшкомъ въ строю. Такимъ порядкомъ отрядъ сдвигался 3-го, 4-го и 5-го октября.

гель-адъютантъ полковникъ графъ Борхъ, разсыпалъ пѣлъ наѣздниковъ, выславъ всю 1-ю Сибирскую сотню, на которую непосредственно и было возложено сдерживать непріятеля. Почти въ то же время раздались первыя непріятельскія выстрѣлы, на которые изрѣдка отвѣчали наши наѣзники.

Мало по малу непріятель началъ показываться впереди и по сторонамъ движенія отряда. Въ авангардѣ полковника барона Амипова заявлялся живая перестрѣлка. Пропустивъ, кромѣ авангарда, почти безъ выстрѣла, большую часть нашей колонны, непріятель, пользовавшись мѣстностью, благопріятствовавшей ему особенно съ лѣваго фланга движенія войскъ, началъ набѣдать на арьергардныя части. Пришлось усилить лѣвую боковую пѣлю стрѣльцовой ротой 2-го Туркестанскаго линейнаго баталіона и двумя конными орудіями. Въ такомъ порядкѣ продолжалось движеніе отряда до кышлака Миръ-раватъ. Предъ вступленіемъ кавалеріи арьергарда въ этотъ кышлакъ, генералъ Троцкий замѣтилъ, во-первыхъ, что непріятель, пользовавъ тѣмъ, что отрядъ втягивался въ узкое дефиле, снова усилилъ свой натискъ противъ арьергарда, а во-вторыхъ, что мѣстность позади кышлака благопріятствуетъ кавалерійской атакѣ, приказалъ флигель-адъютанту полковнику Скобелеву атаковать непріятеля кавалеріей. Полковникъ Скобелевъ, передавъ полученное имъ приказаніе начальнику арьергарда, полковнику графу Борху, остановилъ 4-ю Сибирскую сотню сотника Машина и съ мѣста атаковать непріятеля. Казакъ врубился въ конный непріятельскій толпы и, не смотря на чувствительный уронъ, опрокинулъ его. Видя рискованное положеніе атаковавшей сотни, которая, послѣ удачной схватки, принуждена была сѣсть, чтобы подобрать одного убитаго и шесть раненыхъ казаковъ, и была снова со всѣхъ сторонъ охвачена непріятелемъ, флигель-адъютантъ полковникъ графъ Борхъ двинулся къ ней на подкрѣпленіе съ частью кавалеріи, а подоспѣвшая, по собственной инициативѣ командира, стрѣльцовъ рота 2-го Туркестанскаго линейнаго баталіона прапорщика Хомичевского вполне обезпечила отступленіе атаковавшей части. Послѣ атаки 4-й Сибирской сотни, преслѣдованіе непріятеля замѣтно ослабло и отрядъ, постоянно отступаясь, тихо продолжалъ отходить къ мѣсту бывшаго ночлега, въ почъ на 30-е сентября, на арыкъ Мусульманъ-кулъ.

Для полной характеристики дѣла 3-го октября, не лишнимъ замѣтить, что отрядъ, обыкновенно дѣлавшій 5 — 6 верстъ въ часъ, верстало отъ Андиждана-сая до Мусульманъ-кула, всего около семи верстъ, шель, 3-го октября, съ боемъ въ теченіе восьми часовъ времени.

По прибытіи на мѣсто ночлега, начальникъ отряда распорядился уничтоженіемъ, вокругъ мѣста расположенія бивака, савель, стѣнокъ, са-

довъ и джугары, чтобы не дать неприятелю возможности беспокоить изъ-за этихъ закрытій падьбой, въ особенности въ ночное время, отдыхающія части войскъ. Все это было живо исполнено войсками.

Имѣя отъ лазутчиковъ свѣдѣнія, что и окрестные кышмаки принимали участіе въ дѣйствіяхъ противъ нашего отряда, генералъ Троцій, вскорѣ по прибытіи на мѣсто бивака, направилъ летучую колонну, въ составѣ одной роты пѣхоты и сотни казаковъ, подъ командою начальника отряднаго штаба, флигелс-адъютанта полковника Сябосева, приказавъ ему замѣть всѣ окрестныя деревни. Не смотря на затопленную, въ большинствѣ случаевъ, мѣстность, рисовыя поля и построенные въ нѣкоторыхъ селеніяхъ завалы, приказаніе это было въ точности исполнено до заката солнца, причемъ стрѣлковой ротѣ 2-го баталіона пришлось выбить неприятеля штыками изъ селенія Кара-тобе.

Потеря наша 3-го октября состояла изъ одного убитаго нижняго чина и раненыхъ: двухъ офицеровъ (1) и восьми нижнихъ чиновъ.

Предвидя, что неприятель возобновитъ нападенія на отрядъ и при дальнѣйшемъ его движеніи, 4-го октября, къ Хажавату, и замѣтивъ, что онъ, наканунѣ, постоянно направлялъ главный свой натискъ на арьергардные наши части, генералъ Троцій призналъ полезнымъ нѣсколько измѣнить порядокъ слѣдованія частей, съ цѣлью придать арьергарду болѣе самостоятельность.

Порядокъ движенія отряда 4-го октября былъ слѣдующій:

Авангардъ, въ томъ же числѣ и составѣ войскъ, какъ и 3-го числа, за исключеніемъ саперовъ, именно 20 человекъ, которые отдѣлены были въ колонну полковника Меллера-Закомельскаго.

За колонною полковника барона Ахимова слѣдовала, подъ начальствомъ флигелс-адъютанта полковника графа Борха, кавалерія, съ обозомъ отряднаго штаба и казачьими и съ двумя неприятельскими орудіями.

Арьергардъ былъ слѣдующаго состава: 2-я рота 2-го Туркестанскаго линейнаго баталіона, весь обозъ и арбы 2-го Туркестанскаго линейнаго баталіона. Затѣмъ, слѣдовали собственно боевыя силы арьергарда, безъ всякаго обоза, а именно: 4-я Сибирская и 5-я Оренбургская сотни. Эта кавалерійская часть назначалась для удара на неприятеля, преимущественно въ шашки, и потому и люди, и лошади были, по возможности, облегчены. За сотнями шли 4-я рота 2-го Туркестанскаго линейнаго баталіона, 40 человекъ саперовъ, 4 конныхъ орудія; въ хвостѣ всей колонны: стрѣлковая рота 2-го Туркестанскаго линейнаго баталіона

и подпоручикъ Нуджевскій съ командою зажигателей (1). Начальникомъ арьергарда назначенъ былъ полковникъ баронъ Меллеръ-Закомельскій.

4-го октября отрядъ выступилъ съ бивака на Мусульманъ-кулъ въ 7 часовъ утра. Кругомъ все было тихо и неприятель нигдѣ не показывался. Дорога пролегла вдоль крутого обрыва Мусульманъ-кула, на лѣвомъ берегу котораго (отрядъ шелъ по правому) расположены были высокія стѣнки сакель и садовъ окрестныхъ кышлаковъ, еще не подвергнутыхъ уничтоженію. Мѣстность, или благоприятствовала безнаказанному устройству засадъ на самомъ близкомъ разстояніи; неприятель, пользуясь стѣнками, могъ провѣщать выстрѣлами дѣйствовавшія колонны, не опасаясь быть выбитымъ штыками изъ-за закрытій, такъ какъ переходъ въ бродъ чрезъ глубокой, съ крутыми берегами, арыкъ Мусульманъ-кулъ былъ невозможенъ, а мосты всѣ были уничтожены неприятелемъ еще при движеніи нашего отряда впередъ къ Андиджану.

Лучшимъ средствомъ уравнивать шансы предстоящаго съ неприятелемъ дѣла начальникъ отряда призналъ усиленіе лѣвой боковой дѣли, а потому и отдалъ приказаніе въ этомъ смыслѣ. Цѣлесообразность этого распоряженія въ скоромъ времени оправдалась. Пропустивъ авангардъ и большую часть отряда съ обозомъ, почти безъ выстрѣла, на высотѣ головы арьергарда, при которой находились и генералъ Троцій со штабомъ, неприятель встрѣтилъ войска наши залпомъ изъ-за стѣнки, по ту сторону арыка, въ разстояніи 50 шаговъ (2). Сознавая необходимость быстро выбить неприятеля изъ занятаго имъ выгоднаго закрытія и зная, что арыкъ непроходимъ, начальникъ отряда приказалъ 4-й ротѣ 2-го Туркестанскаго линейнаго баталіона, поручика Богданова, подойти къ правому арыку и, прикрывшись насыпью, огнемъ выбить неприятеля. Рота молодцами исполнила это приказаніе. Выше уже сказано, что, въ предвидѣніи случившагося, при началѣ движенія, усилена была лѣвая боковая дѣля. Концентрическій огонь густой дѣли и нѣсколько хладнокровно сдѣланныхъ на близкомъ разстояніи залповъ 4-й роты заставили неприятеля бѣжать изъ-за закрытій, что и открыло путь для дальнѣйшаго слѣдованія остальной колонны.

Съ этого мѣста, удаляясь отъ Мусульманъ-кула, дорога пролегаетъ сначала ровною степью до кышлака Табылды, затѣмъ вытягивается въ большіе кышмаки, брошенные жителями, въ сады и поля, засѣянные джугарой.

(1) Для удобства и скорости зажиганія, на дѣвѣхъ подъ Андиджаномъ, 2-го октября, артилеріи штаба-капитанъ сънт-Завальскій, по приказанію начальника отряда, распорядился изготовленіемъ 300 саловъ.

(2) При этомъ былъ убитъ одинъ рядовой и ранены: казакъ и трое нижнихъ чиновъ 4-й роты 2-го линейнаго баталіона.

(1) Капитанъ Вожовичъ и прапорщикъ Любиміровъ.

По открытой местности и подъ впечатліемъ только что данного ему урока, непріятель не рѣшался тревожить нашего арьергарда. Только непосредственно за кышлакомъ Табылды непріятель снова перешелъ къ системѣ своихъ дѣйствій 3-го октября и опять началъ насѣдать на арьергардъ. На этотъ разъ, вполнѣ самостоятельный составъ арьергарда, изъ трехъ родовъ оружія, не стѣняемого обозомъ, позволилъ начальнику его, полковнику барону Меллеру-Закомельскому, не только отразить напоръ кипчаковъ, но, пользуясь удобнымъ случаемъ, переходить въ наступленіе и заставлялъ непріятеля дорого поплатиться за его дерзость. Полковникъ баронъ Меллеръ-Закомельскій не замедлилъ воспользоваться выгодами своего положенія: стрѣлковой ротѣ вѣреннаго ему баталіона удалось заманить непріятеля въ засаду, устроенную за кышлакомъ Табылды, причемъ непріятель понесъ большой уронъ.

Во время привала отряда, въ полуверстѣ за кышлакомъ Муласы, непріятель занялъ этотъ кышлакъ и направилъ отсюда огонь по отдыхавшему отряду. Желая наказать непріятеля и опасаясь безполезной потери, генералъ Троцкій послалъ начальника отряднаго штаба, флигель-адъютанта полковника Скобелева, передать полковнику барону Меллеру-Закомельскому приказаніе выбить непріятеля изъ кышлака Муласы. Подготовивъ атаку нѣсколькими артиллерійскими выстрѣлами, полковникъ баронъ Меллеръ-Закомельскій приказалъ трубить атаку. Стрѣлковая рота 2-го линейнаго баталіона, прапорщика Хомичевского, и заводъ саперовъ подъ командою поручика Дригина, бросились въ кышлакъ и выбили оттуда непріятеля; при этомъ флигель-адъютантъ полковникъ Скобелевъ, съ полувзводомъ стрѣлковой роты, ворвавшись во дворъ карауна-сарая, принадлежавшаго къ Кара-дарьѣ, перенесли и потопили въ рѣкѣ значительное число коннаго непріятеля, сбитыяшагося для болѣе удобной стрѣльбы изъ-за стѣнокъ и сакель. Стрѣлы 2-го баталіона такъ стремительно бросились въ штыки, что большая часть непріятельскихъ всадниковъ не успѣла даже сесть на лошадей. Въ то время, какъ пѣхота молодцами дѣлала свое дѣло въ кышлакѣ Муласы, 4-я Сибирская сотня, сотника Машина, и полусотни 5-й Оренбургской сотни, есаула Авдѣева, проскакали черезъ кышлакъ, наскочъ на кипчаковъ и порубили многихъ изъ нихъ. Казаки, протрубивъ сборъ за кышлакомъ, другою дорогою вернулись къ мѣсту привала отряда. Между тѣмъ, полковникъ баронъ Меллеръ-Закомельскій и Скобелевъ, очистивъ кышлакъ отъ непріятеля и желая, на всякій случай, поддержать лихой патосъ казаковъ, на скоро собрали утомленныхъ людей и двинулись далѣе къ выходу изъ кышлака. Наша пѣхота, по выходѣ изъ послѣдняго, не видя казаковъ и опасаясь, что кавалерія, увлеченная пресѣдоваемъ, можетъ

наткнуться на превосходящую и свѣжія силы кружившагося въ виду отряда непріятеля, бѣгомъ пустилась по направленію къ кышлаку Табылды (о возвращеніи кавалеріи другою дорогою пѣхотныя части не знали). Такимъ образомъ, она пробѣжала еще около трехъ верстъ и, впереди кышлака Табылды, наткнулась на значительныя массы только что выдвигавшейся изъ кышлака непріятельской конницы, при которой насчитывалось до пяти атакъ.

Непріятель, вѣроятно, полагая задавить нашихъ пѣхотинцевъ своею многочисленностью, съ гикомъ и шапками наголо бросился въ атаку. Съ полнымъ хладнокровіемъ развернули фронтъ наши полторы роты, всего 140 человѣкъ, и, подпустивъ непріятеля, спаавшаго по ровному полю, на 150 шаговъ, встрѣтили его отлочно направленными залпами. Непріятельская конница не выдержала, остановилась, смѣшалась и быстро отхлынула назадъ, провожаемая участившими залпами нашей пѣхоты. Кипчаки не успѣли даже подобрать своихъ убитыхъ и раненыхъ, которые остались на мѣстѣ. Въ это же время, къ пѣхотѣ присоединилась 4-я Сибирская сотня, которая и сообщила, что атаковавшая непріятеля кавалерія наша вернулась къ мѣсту привала. Тогда полковникъ баронъ Меллеръ-Закомельскій и Скобелевъ начали отходить къ кышлаку Муласы, не тревожимые уже непріятелемъ. Соединивъ на привалѣ весь свой отрядъ, генералъ Троцкій далъ ему кратковременный отдыхъ, и затѣмъ продолжалъ движеніе къ пункту, избранному для ночлега, на берегу Кара-дарьи, у кышлака Сырмакъ.

4-го октября отрядъ сдѣлалъ переходъ въ 15 верстъ; потеря наша въ этотъ день состояла: изъ одного убитаго и четырехъ раненыхъ нижнихъ чиновъ.

Дѣло 4-го октября проявило на непріятеля замѣтное впечатлѣніе: послѣ стычки въ кышлакѣ Муласы, кипчаки, такъ сказать, уже ошущая, вѣвъ выстрѣловъ, провожали нашъ отрядъ до мѣста ночлега. Особенную пользу во время обратнаго сдѣланія отряда принесли вполнѣ самостоятельный, способный къ быстрому переходу въ наступленіе арьергардъ. Если 3-го октября непріятелю отчасти удалось пользоваться пересѣченою мѣстностью, то 4-го октября, напротивъ, наши войска, благодаря самостоятельности состава арьергарда, служили вполнѣ обратнѣ ту же мѣстность въ свою пользу.

Для того, чтобы имѣть возможность продолжать движеніе 5-го октября, не будучи тревожимымъ непріятелемъ, который, не смотря на удачныя наканунѣ дѣйствія арьергарда, держался еще въ значительныхъ силахъ въ недалекомъ разстояніи отъ отряда, генералъ Троцкій рѣшился сдѣлать начинающее нападеніе, ночью, на его биваль. Съ этою цѣлью,

овъ предложилъ начальнику штаба отряда, флигель-адъютанту полковнику Скобелеву, выступить, въ два часа ночи, съ 4-ю Сибирскою сотнею, сотника Машина, и 5-ю Оренбургскою полусотнею, есаула Авдѣева, на кышлакъ Ханы-хаватъ, а командиру 2-го Туркестанскаго линейнаго батальона, полковнику барону Меллеру-Закомельскому, съ стрѣлковою ротою вѣреннаго ему батальона, подъ командою прапорщика Хоничевскаго, двинуться вслѣдъ за полковникомъ Скобелевымъ, чтобы поддержать его, въ случаѣ необходимости. Тихо, безъ малѣйшаго шума, собрались означенныя части, и ровно въ два часа по полупочтѣ выступили изъ лагеря въ слѣдующемъ порядкѣ: впереди—4-я Сибирская сотня, сотника Машина, за нею 5-я Оренбургская полусотня, при которой находились полковникъ Скобелевъ, и за нею полковникъ баронъ Меллеръ-Закомельскій со стрѣлковою ротою его батальона. Сотни пошли, съ мѣста, на полныхъ рысяхъ, а пѣхота—ускореннымъ шагомъ и бѣгомъ. Войдя въ большой кышлакъ Ханы-хаватъ, сотникъ Машинъ увидѣлъ вправо у входа изъ кышлака непріятельскій пикетъ изъ четырехъ человѣкъ, на которыхъ бросился и изрубилъ, прежде чѣмъ они успѣли сѣсть на лошадей. Выйдя изъ кышлака и зайдя въ въ недалекомъ разстояніи большой бивакъ непріятельской конницы, расположенный на обширномъ полѣ, сотникъ Машинъ стремительно бросился впередъ и, въ главѣ своей лхой сотни, отважно вѣздалъ въ самую середину непріятельскаго лагеря. Непріятель, застигнутый совершенно враспыхъ, объятый ужасомъ, не пытался оборониться отъ рубившихъ его казаковъ, и въ паникѣ бросился бѣжать во всѣ стороны, преимущественно пѣшкомъ, такъ какъ большая часть лошадей сорвалась и разбѣжалась. Въ эту минуту приказалъ полковникъ Скобелевъ съ 5-ю Оренбургскою сотнею и, довершивъ пораженіе непріятеля, приказалъ трубѣ сборъ. Загвѣлъ, подошлѣтъ и полковникъ баронъ Меллеръ-Закомельскій съ пѣхотою, положивъ на мѣстѣ нѣсколькихъ кипчаковъ, которые, спасаясь отъ пашекъ казаковъ, наткнулись на штыки пѣхоты. Это лхое дѣло было окончено въ нѣсколько минутъ. Потери непріятеля были велики: въ нашихъ рукахъ осталось до ста гвѣлъ, 1 бунчукъ, 19 значковъ, 4 большія жѣдныя трубы, 198 ружей, 250 пашекъ, 168 пикъ, 25 батниковъ и 2,000 чалмъ. Но если матеріальныя потери были большія, то нравственное впечатлѣніе, произведенное на кипчаковъ этими ночнымъ погромомъ, было еще значительнѣе. По словамъ джигита, посланнаго начальникомъ отряда съ доносеніемъ къ генералъ-адъютанту фонъ-Кауфману изъ подѣ Андиджана, захваченнаго кипчаками и находившагося съ ними при ночномъ нападеніи, партія, разгромленная въ ночь съ 4-го на 5-е октября, состояла изъ 4,000 кышаконъ, подѣ личнымъ началь-

ствомъ Абдурахмана-автобачи. Совершенно для нихъ неожиданное и удачно выполненное нападеніе навело на кипчаковъ такой ужасъ, что они бѣжали даже за Андиджанъ⁽¹⁾, и болѣе половины изъ нихъ лишились своихъ лошадей.

Отдохнувъ съ полчаса, собравъ часть оружія и поломавъ остальное, полковникъ Скобелевъ и баронъ Меллеръ-Закомельскій вернулись въ отрядный лагерь, куда и представляли всѣ захваченные ими трофеи. У насъ потери въ этомъ ночномъ дѣлѣ не было.

На другой день, 5-го октября, непріятеля нигдѣ уже не было видно; отрядъ спокойно поднялся съ бивака и двигался безъ выстрѣла.

Въ 9 часовъ утра, генералу Троцкому дано было знать изъ авангарда, что на встрѣчу вѣренному ему отряду приближаются войска, выступившія изъ Намангана съ генералъ-адъютантомъ фонъ-Кауфманомъ, и въ 10 часовъ утра, 5-го октября, генералъ-маіоръ Троцій явился къ главному начальнику всѣхъ дѣйствовавшихъ въ ханствѣ войскъ.

Соединенные отряды, согласно приказанію генералъ-адъютанта фонъ-Кауфмана, расположились бивакомъ у кышлака Джиты-кашна и сдѣлали тамъ, 6-го октября, дневку, 7-го числа они переправились въ бродъ на правый берегъ Кара-дарыи и чрезъ Или-су-арасы и Балыччи, 8-го октября, благополучно возвратились въ Наманганъ.

Возложенное главнымъ начальникомъ дѣйствовавшихъ войскъ на отрядъ генерала Троцкаго порученіе было исполнено въ возможной степени. Андиджанъ показанъ: городъ разгромленъ и разоренъ произведенными въ немъ пожарами; окрестные къ городу кышпаки, на разстояніи 25 верстъ отъ Андиджана, жители которыхъ принимали участіе въ борьбѣ съ нами, сожжены и разорены. Защитники города, во время штурма, 1-го октября, понесли огромныя потери убитыми и ранеными; такъ свидѣлствуютъ рассказы перебѣжчиковъ и другихъ туземцевъ. Въ подвѣхъ дѣлахъ 30-го сентября, 3-го, 4-го и въ ночь на 5-е октября, кипчаки и киргизы, дѣйствовавшіе противъ отряда въ полѣ, также сильно наказаны и понесли значительный уронъ.

Трофеи всѣхъ дѣлъ андиджанскаго отряда составляли: два орудія, взятая съ боя на штурмѣ Андиджана, одно въичное орудіе, множество разнаго ручнаго оружія, захваченнаго или уничтоженнаго отрядами, и нѣсколько непріятельскихъ значковъ, не считая значительныхъ запасовъ пороха, затопленныхъ лавъ въ Андиджанѣ, такъ и на мѣстѣ ночнаго нападенія съ 4-го на 5-е октября.

Общая наша потеря въ дѣлахъ 30-го сентября, 1-го, 2-го, 3-го и

(1) Разстояніе отъ мѣста схватки до Андиджана 20 верстъ.

4-го октября заключалась: въ 9 убитыхъ нижнихъ чинахъ и раненыхъ: 5 обер-офицеровъ, 49 нижнихъ чиновъ (изъ этого числа 3 умерли отъ ранъ) и 5 джигитовъ.

Возвратившись въ Наманганъ, главный начальникъ дѣйствовавшихъ войскъ занялся распоряженіемъ о приспособленіи городской цитадели къ оборонѣ, устройствомъ помѣщеній, складовъ и лазарета для отряда, который долженъ быть остаться во вновь присоединяемому Наманганскому отдѣлу.

Между тѣмъ послѣдствія провозглашеннаго въ Андижанѣ тагавата противъ русскихъ отразились и на населеніи праваго берега Сыръ-дарьи, недавно встрѣчавшаго наши войска, повидимому, съ искреннимъ радушіемъ. Едва только отрядъ нашъ возвратился изъ-подъ Андиждана въ Наманганъ, какъ кипчакское населеніе нашихъ новыхъ владѣній бросило свои кышлаки и стало формировать шайки, во главѣ которыхъ появились Батыръ-тюря, бывший бекъ намагантанъ. Высланные противъ него отряды не привели къ рѣшительнымъ результатамъ, такъ какъ Батыръ-тюря старался доволно избѣгать встрѣчи съ нашими войсками, и видя, что за нимъ слѣдить, признавалъ за лучшее отложиться до болѣе удобнаго времени приведеніе своихъ замысловъ въ исполненіе.

Когда значительная часть работъ по приспособленію Намангана къ помѣщенію оставляемыхъ въ немъ войскъ была окончена и слухи о волненіи въ населеніи утихли, генералъ-адъютантъ фонъ-Кауфманъ 1-й призналъ дальнѣйшее свое пребываніе въ новозанятomъ краѣ не вызываемымъ необходимою, и 16-го октября выѣхалъ изъ Намангана въ Ходжентъ. Начальникомъ Мамагашапскаго отдѣла и расположеннаго въ немъ достаточно сильнаго, самостоятельнаго отряда (*) оставленъ былъ свиты Его Величества, генеральнаго штаба генералъ-майоръ Скобелевъ, только что произведенный въ этотъ чинъ за боевые отличія во время коканской экспедиціи.

(*) Составъ оставленнаго въ Наманганскомъ отдѣлѣ отряда былъ слѣдующій: 1-й и 2-й Туркестанскіе стрѣлковыя батальоны; три роты 2-го и двѣ роты 7-го Туркест. лин. батальоновъ; одна конная батарея, вѣдомъ 2-й батареи 1-й Турк. арт. бригады, одна подвижная взводъ и ракетный дивизионъ; 2 сотни Оренбургскаго, 2 сотни Сибирскаго и 1½ сотни Семирѣченскаго казачьихъ войскъ; 20 ч. саперовъ, мастеровая и лазаретная команды; сверхъ того, шесть коканскихъ орудій были на вооруженіи намагантской цитадели. Всего въ отрядѣ: 14 ротъ (съ саперами и командами), 18 орудій, 5½ сотенъ казачковъ и 4 ракетныхъ эскадръ. Къ составу войскъ Наманганскаго отдѣла, уже въ концѣ октября, присоединились еще двѣ роты Туркестанскаго линейнаго батальона и двѣ сотни казачковъ, которыми съ двумя орудіями образовали впоследствии особый отрядъ, подъ начальствомъ генеральнаго штаба полковника Пичугина, расположенный на Акъ-джарской переправѣ чрезъ Сыръ-дарью, на параллели г. Кокана.

V.

Первые дни послѣ отбѣзда главнаго начальника дѣйствовавшихъ въ Коканскомъ ханствѣ войскъ изъ Намангана прошли довольно спокойно. Но уже въ началѣ двадцатыхъ чиселъ октября стали получаться свѣдѣнія, что на шайей территоріи появились большія партіи кыпчаковъ. Для разогнанія этихъ скопищъ, къ которымъ присоединились и жители окрестныхъ кышлаковъ, свиты Его Величества генералъ-майоръ Скобелевъ двинулся съ частью отряда (3 роты пѣхоты, 4 орудія и 1½ сотни) къ Тюря-кургану, городку, лежащему въ 12 верстахъ къ западу отъ Намангана, по дорогѣ въ городъ Чустъ (Тусъ), и 23-го октября разбилъ здѣсь шайку Батыръ-тюря, наказавъ, вмѣстѣ съ тѣмъ, и жителей города за ихъ участіе въ возмущеніи. Потеря наша въ дѣлѣ подъ Тюря-курганомъ состояла изъ пяти раненыхъ и одномъ контуженномъ нижнихъ чиновъ. На другой день генералъ Скобелевъ перешелъ къ Чусту.

Между тѣмъ кичили, жители Наманганскаго отдѣла, а также пришедшіе съ лѣваго берега Сыръ-дарьи, убѣдившись въ направленіи, принятомъ отрядомъ генералъ-майора Скобелева, 24-го октября обступили въ большихъ силахъ городъ Наманганъ и къ нимъ поголовно присоединилось все городское населеніе, возбужденное фанатическими проповѣдниками. Непріятель одновременно атаковалъ какъ цитадель, такъ и войска, расположенныя лагеремъ, вблизи города. Три дня гарнизонъ намагантской цитадели, еще не вполнѣ приведшейся въ оборонительное состояніе, отражалъ отчаянныя нападенія кыпчаковъ и вооруженныхъ жителей, производя, во временахъ, въ уащия города удачныя вылазки, поддерживавшія успешными дѣйствіями другой части войскъ, находившейся въ лагерѣ. 26-го октября очищены были отъ непріятеля базаръ и ближайшія окрестности его, и тогда скопища противника, сосредоточивъ всѣ свои силы въ той части города, откуда идти развѣтвленіе арыковъ, приготовились сопротивляться за завалами.

Генералъ-майоръ Скобелевъ, получивъ, въ полночь на 26-е октября, на бивакѣ у Чуста, свѣдѣніе о происшествіяхъ въ Наманганѣ, немедленно же, ночью, двинулся къ Намангану и, наступая съ боемъ отъ окрестностей Тюря-кургана, къ полудню 26-го числа прибылъ въ намагантскую цитадель. Сдѣлавъ изъ лагеря рекогносцировку для выбора позицій подъ батарею, съ которыхъ рѣшено было на другой день штурмовать городъ, генералъ Скобелевъ приступилъ къ приготовленіямъ для штурма.

27-го октября, открывъ огонь изъ 16 орудій и разрушивъ занятую кыпчаками часть города, онъ, затѣмъ, двинулъ войска на приступъ, но городъ былъ взятъ безъ боя, такъ какъ непріятель бѣжалъ, понеся

отъ огня нашей артиллеріи огромную потерю, простиравшуюся до 3,800 человекъ. Наши же потери, во время военныхъ дѣйствій 24-го, 25-го и 26-го октября состояли изъ: 6 убитыхъ нижнихъ чиновъ и раненыхъ: 3 офицеровъ (1) и 29 нижнихъ чиновъ.

Послѣ нанесеннаго бунтовщикамъ пораженія, все населеніе въ Наманганѣ и окрестностяхъ успокоилось и подчинилось русской власти. Отрядъ нашъ расположился на зиму въ оставшихся цѣлыми каменныхъ зданіяхъ города, гдѣ и размѣстился сколько можно удобно.

На лѣвомъ берегу Сыръ-дарьи, т. е. собственно въ Коканскомъ ханствѣ, царствовала между тѣмъ полнѣйшая анархія, истощавшая и безъ того разстроенныя продолжительными смутами экономическія силы страны. Призванный нами молодой ханъ Насръ-Эддинъ не обладалъ ни матеріальными, ни нравственными силами, чтобы упрочить свою власть въ ханствѣ. Вскорѣ послѣ вторичнаго объявленія газавата въ Андижанѣ и наказанія этого города генераломъ Тропкинѣмъ, партія недовольныхъ ханомъ за заключенныя имъ съ туркестанскими генералъ-губернаторомъ мирныя условія, произвела новый переворотъ въ Коканѣ, послѣдствіемъ котораго было бѣгство Насръ-Эдина въ наши предѣлы, въ Ходжентъ, гдѣ онъ остался выжидать дальнѣйшаго хода событій. Въ Коканѣ же, отъ имени упоминавшагося уже претендента на ханскій престолъ, Фудатъ-бека, захватили въ свои руки власть Абду-Гафаръ, бывший уратубинскій бекъ, бѣжавшій въ началѣ коканскаго движенія противъ насъ изъ Ташкента, гдѣ онъ проживалъ на пенсіи отъ русскаго правительства.

Въ виду такого безпокойнаго положенія дѣлъ въ западной части Коканскаго ханства, прилегающей къ нашимъ владѣніямъ, и для большаго обезпеченія города Ходжента отъ могущихъ вторгнуться въ его уѣздъ непріятельскихъ скопищъ, генералъ-адъютантъ фонъ-Бауфманъ 1-й выдвинулъ небольшой отрядъ для занятія коканской крѣпости Махрама, командантомъ которой былъ назначенъ майоръ Родзянко.

Пораженіе, нанесенное, въ концѣ октября, кипчакамъ въ Наманганѣ и окрестностяхъ, не заставило ихъ, однако, признать себя побѣжденными, и вскорѣ получились свѣдѣнія, что значительныя силы непріятеля стали собираться на лѣвомъ берегу Нарына и Сыръ-дарьи, избравъ центральную позицію въ гор. Балыкчи. Въ этомъ пунктѣ сосредоточены были склады для продовольствія кипчакскихъ шаекъ, которыя, численностью отъ трехъ до четырехъ тысячъ каждая, располагались въ нѣсколькихъ мѣстахъ, не въ дальнемъ разстояніи отъ Балыкчей. Въ самомъ же городѣ собралось до 20,000 вооруженнаго непріятеля. Началь-

никъ Наманганскаго отряда, свиты Его Величества генералъ-майоръ Скобелевъ, собравъ о расположеніи непріятеля точныя свѣдѣнія, лично направился, 12-го ноября, въ Балыкчи, съ отрядомъ, выдѣленнымъ изъ состава войскъ Наманганскаго отряда. Полный успѣхъ оправдалъ вѣрность его соображеній: въ дѣлѣ подъ Балыкчами непріятель потерпѣлъ рѣшительное пораженіе, потерявъ большое число убитыми; всѣ склады и запасы непріятельскіе достались въ наши руки; прочія шайки, устрешенныя этою побѣдой, разсѣялись. Наши потери, по сравненію съ этимъ важнымъ успѣхомъ для спокоевія повстанцаго края, были незначительны: одинъ убитый и восемь раненыхъ нижнихъ чиновъ. Послѣ Балыкчинскаго дѣла отрядъ нашъ возвратился въ Наманганъ.

Такимъ образомъ, быстрыми и рѣшительными дѣйствіями оставленнаго въ Наманганскомъ отрядѣ удавалось обезпечить спокоевіе въ нашей новой территоріи на правомъ берегу верхней Сыръ-дарьи и Нарына, показавъ кипчакамъ, что всѣ попытки ихъ заставить русскія войска оставить то, что уже разъ ими занято, несбыточны, и будутъ всегда имѣть результатомъ одни лишь пораженія для самихъ же кипчаковъ.

Но какъ бы прочно ни утвердилась наша власть въ Наманганскомъ районѣ, нельзя было упускать изъ виду, что рядомъ съ нимъ находится ханство, преданное всѣмъ ужасамъ анархій, и гдѣ господствующую роль будетъ продолжать играть самый безпокойный и враждебный намъ элементъ населенія—кипчаки. До тѣхъ поръ, пока эта разрушительная сила, посредствомъ террора возбуждающая остальное населеніе противъ насъ, не будетъ сломлена въ корнѣ, всѣ безпорядки въ соседнемъ Коканскомъ ханствѣ непремѣнно отражались бы на спокоевіи новыхъ нашихъ подданныхъ и тормазили бы мирныя задачи нашей администраціи по устройству только что присоединеннаго къ Имперіи края.

Главный начальникъ дѣйствовавшихъ въ Коканскомъ ханствѣ войскъ вполнѣ сознавалъ вѣрность этихъ соображеній, а потому еще передъ отбѣгомъ своимъ изъ Наманганскаго отряда снабдилъ начальника расположеннаго тамъ отряда, свиты Его Величества генералъ-майора Скобелева, инструкціею, въ которой ему предписывалось: въ послѣднихъ числахъ декабря выступить съ частью отряда изъ Намангана въ мѣстность Ики-су-арасы (междурѣчье), заключающуюся между рѣками Нарыномъ и Бара-дарьей и составляющую центръ кипчакскаго населенія, съ тѣмъ, чтобы навести кипчакамъ чувствительное наказаніе именно въ то время года, когда кочевники, съ семействами и плушествомъ, должны, по необходимости, оставаться въ своихъ зимовкахъ, не имѣя возможности удалиться въ заваленныя снѣгомъ горы. По исполненіи этой операціи, отрядъ нашъ долженъ былъ ударить на Андижанъ или на другой пунктъ,

(1) Поручикъ Борзовъ, подпоручикъ Поповъ и прапорщикъ Федоровъ.

гдѣ сосредоточатся непріятельскія скопища, съ цѣлью уничтожить или разсѣять ихъ, и тѣмъ дать возможность успокоиться остальному населенію.

Инструкция эта была выполнена генералъ-маіоромъ Скобелевымъ весьма успѣшно. 25-го декабря онъ выступилъ изъ Намангана съ отрядомъ въ 2,800 человѣкъ, переправился черезъ Парны и, достигнувъ, 27-го числа, Кара-дары, отрядилъ полкову полковника барона Меллера-Закомельскаго для развѣдочной части лѣваго берега рѣки, во время которой происходила перестрѣлка въ одномъ изъ кышлаковъ. Полученныя въ отрядѣ свѣдѣнія показывали, что непріятель сосредоточивался въ большихъ массахъ въ Маргеланѣ и Андиджанѣ. 28-го декабря отрядъ генералъ-маіора Скобелева продолжалъ сдвигаться вверхъ по Кара-дары, уничтожая брошенные жителями кышлаки. Передовыя шайки непріятеля стали появляться близъ рѣки и на сообщенияхъ отряда, причемъ, по мѣрѣ наступленія нашихъ войскъ, кыпчаки уходили въ Андиджану, куда также стягивались скопища и изъ подъ Маргелана. Послѣдніе три дня декабря морозы усилились до 15°, во войска продолжали движеніе совершенно бодро, имѣя всего пять человѣкъ больныхъ; сохраненію здоровья войскъ много способствовали вѣзтыя съ собою юрты. По дорогѣ всѣ жилища предавались истребленію, причемъ уничтожены Пайтокъ, главный пунктъ кыпчакскаго населенія въ районѣ Ики-су-арасы. Отсюда послана была сильная колонна въ горныя кышлаки.

Видя, что ихъ ожидать полное разореніе, часть кыпчаковъ стала высылать въ отрядъ депутаціи съ просьбою о пощадѣ. Въ знакъ дѣйствительной покорности, за которую генералъ-маіоръ Скобелевъ обещалъ пощадить кыпчаковъ, онъ потребовалъ отъ нихъ выдачи главныхъ вожаковъ газавата.

31-го декабря и 1-го января наступившаго 1876 года кавалерія нашего отряда настигла шайку кыпчаковъ, разбила ее и преслѣдовала бѣгущихъ, изъ которыхъ много порублено у кышлака Инг-сабака (въ междурѣчьи). Очистивъ правый берегъ Кара-дары отъ непріятеля, генералъ-маіоръ Скобелевъ переправился, 2-го января, черезъ эту рѣку въ бродъ, у Сархаба, и на лѣвомъ берегу расположился лагережъ, укрѣпивъ его и приказавъ устроить мостъ чрезъ Мусульманъ-куль-арыя. Во время произведенной, затѣмъ, развѣдочной, непріятель встрѣтилъ нашъ отрядъ выстрѣлами, причемъ раненъ въ грудь на вылетѣ хорунжій Бояльскій.

Всѣ кышлаки, изъявившіе покорность и приступившіе къ вносу намолоченной на нихъ контрибуціи, не были тронуты войсками.

Между тѣмъ въ Андиджанѣ, куда снова явился Абдурахманъ-авто-

бачи, возбуждавшій всѣхъ окрестныхъ жителей къ сопротивленію, собрались значительныя массы войскъ; по точнымъ свѣдѣніямъ, однихъ вооруженныхъ ружьями непріятелей насчитывалось: кавалеріи 10,000, сарбазовъ 5,000 и жителей 15,000 человѣкъ. Имѣя въ виду, что возвратиться обратно за Парны, не разсѣвая этихъ скопищъ и не наказавъ примѣрно Андиджана, значило бы подорвать значеніе нашей силы и лишиться уже добытыхъ результатовъ, генералъ-маіоръ Скобелевъ рѣшилъ, въ случаѣ, если бы посланныя имъ воззванія оказались недействительными, овладѣть городомъ Андиджаномъ силою.

Но и на этотъ разъ Андиджанъ явилъ себя главнымъ оплотомъ партіи войны и не захотѣлъ покориться безъ сопротивленія. Тогда генералъ Скобелевъ приступилъ къ приготовленіямъ для овладѣнія городомъ силою. 4-го января произведена была развѣдочная свѣрхной и восточной окраинъ города, указавшая выгодную артиллерійскую позицію у Акъ-Чакмана, причемъ войска наши были встрѣчены живымъ огнемъ непріятеля. 6-го произведена развѣдочная южной окраины города, притянувшая къ этой сторонѣ вниманіе и силы противниковъ. 7-го числа отрядъ переведенъ былъ усиленнымъ переходомъ отъ Мусульманъ-куль-арыка на высоты въ Акъ-Чакману.

Избѣгая кровопролитія, два раза было послано въ городъ предложеніе о сдачѣ, оставшееся безъ результата; второй посланный была даже зарѣзанъ. 8-го января, утромъ, взявъ штурмомъ пригородный кышлакъ Ескиликъ, и тотчасъ же приступлено было къ обстрѣливанію города, противъ котораго выпущено 500 снарядовъ; затѣмъ, въ 12 часовъ дня двинуты были въ городъ штурмовыя колонны: генеральнаго штаба полковника Пичугина, флангель-адъютанта ротмистра барона Меллера-Закомельскаго и 1-го стрѣльцова баталіона капитана Юпова, подъ общимъ начальствомъ полковника барона Меллера Закомельскаго; за штурмующими находилась резервная колонна, подъ начальствомъ генералъ-маіора Скобелева. Колонны овладѣли центромъ Андиджана и высотой Гуль-тебе, гдѣ немедленно же, подъ руководствомъ Туркестанской саперной роты штабсъ-капитана Черницкаго, устроена была батарея, съ которой на слѣдующее утро артилерія наша продолжала громить городъ. Колонны, двинутыя 9-го числа впередъ, уже не встрѣтили сопротивленія, и городъ занятъ былъ нашими отрядами. Потери наша ограничилась: убитыми—два нижнихъ чина; ранеными: одинъ офицеръ и шесть нижнихъ чиновъ. Непріятель же понесъ громадный уронъ.

Скопища его и жители Андиджана съ Абдурахманомъ бѣжали въ Асакъ. 10-го января, генералъ Скобелевъ занялъ дворецъ внутри города, гдѣ и было отслужено благодарственное молебствіе, съ провозглашеніемъ

многочислѣннѣ Государю Императору. Окрестные кышлаки изыявили полную покорность, а на другой день стали возвращаться и жители Андиджана.

Вскорѣ послѣ ваятія Андиджана, въ отрядѣ нашѣ стали снова приходять извѣстія о наступательныхъ замыслахъ неутомимаго Абдурахмана-автобачи. 13-го января, генералъ Скобелевъ произвелъ рекогносцировку, съ частью кавалеріи и конными стрѣлками, по дорогѣ къ городу Асаке, и въ кышлакѣ Ауғумбакѣ обнаруженъ былъ непріятельскій шкетъ, часть котораго была истреблена. 18-го января получено было извѣстіе, что автобачи съ 15,000 вооруженныхъ стоятъ въ десяти верстахъ отъ Андиджана, подготавливая возстаніе въ городѣ и рѣшились напасть на нашъ отрядъ. Тогда генералъ-майоръ Скобелевъ двинулся съ двумя ротами, съ конными стрѣлками (120 стрѣлковъ съ такими же числомъ казаковъ-коноводовъ и прикрытія), съ пятью сотнями, съ четырьмя конными орудіями и съ ракетной батареей по асакинскій дорогѣ. Непріятель былъ дѣйствительно обнаруженъ близъ гор. Асаке, и по свидѣнію его генералъ Скобелевъ вошелъ съ войсками въ городъ. Убѣдившись здѣсь, что мостъ черезъ сай (*) въ городѣ уничтоженъ, генералъ Скобелевъ обстрѣлялъ артиллеріею городъ, урду (**) и высоты, восточнѣе города, сильно занятыя непріятелемъ. Затѣмъ, отрядъ перешелъ сай въ бродъ, полторы версты выше города, и атаковалъ крутыя высоты. Наши конные стрѣлки, предводимые флигель-адъютантами ротмистромъ барономъ Меллеромъ-Закомельскимъ, овладѣли ими и отбросили непріятеля отъ гробня. Подъ прикрытіемъ конныхъ стрѣлковъ, казаки втащили артиллерію, а затѣмъ на высоты поднялась вся кавалерія и молодцы постигнувъ за нею обѣ роты пѣхоты, подъ начальствомъ 1-го Туркестанскаго стрѣлковаго батальона капитана Юнова. Плотно, къ востоку, по маргеланской дорогѣ, было занято густыми массами коннаго и пѣшого непріятеля. Отбивъ двѣ попытки противника противъ нашего лѣваго фланга и опрокинувъ густыя массы выпавшей конницы, генералъ Скобелевъ преслѣдовалъ непріятеля по маргеланской дорогѣ. Въ четырехъ верстахъ, изъ-за садовъ, открылась колонна въ 800 сарбазовъ (†). Она была атакована № 5-го Оренбургскаго сотнею, есаула Авдѣева, и № 1-го Семірѣченскою сотнею, есаула барона Штакедберга, и частью истреблена. Преслѣдованіе остановлено въ девяти верстахъ, пройдя сел. Навабатъ, и затѣмъ отрядъ возвратился въ Асаке, который занять безъ боя, такъ какъ жители города разбѣжались. У насъ потери въ описанныхъ дѣлахъ равнялись: десять нижнихъ чиновъ и одинъ джи-

гитъ. Потери же непріятеля очень значительны: на мѣстѣ оставлено имъ 400 тѣлъ.

Впечатлѣніе асакинскій побѣды было огромно. На слѣдующій же день стали являться депутаціи съ аманомъ (съ просьбою о пощади) изъ гор. Шарихана и изъ окрестностей гор. Маргелана.

19-го января, вечеромъ, отрядъ вернулся въ Андиджанъ, а 20-го — автобачи, убѣдившись, наконецъ, въ безсиліи своемъ продолжать борьбу, прислалъ своихъ довѣренныхъ для переговоровъ о сдачѣ. 24-го января, послѣ личнаго свиданія съ генераломъ Скобелевымъ въ Гинду-кылактъ, въ восьми верстахъ отъ Андиджана, Абдурахманъ-автобачи сдался, повергъ себя милосердію Государя Императора. Съ автобачи сдались главные предводители: Батыр-туря, Исфандіяръ, Халикуль-перваначи и другіе, въ числѣ 26 человекъ, съ 400 вооруженныхъ джигитовъ.

Сдача главнаго и самаго энергическаго предводителя враждебной противъ насъ въ Коканѣ партіи, Абдурахмана-автобачи, достигнутая безпрерывнымъ рядомъ молодежныхъ дѣйствій туркестанскихъ войскъ, должна была, конечно, способствовать успокоенію населенія ханства и восстановленію въ немъ порядка. Но рассчитывать на этотъ результатъ, пока Фулатъ-бекъ будетъ своевольничать въ одной половинѣ ханства, тогда какъ другая обратилась къ Насрѣ-Эддину съ просьбою возвратиться въ Коканъ и снова возсѣсть на престолъ, — было бы слишкомъ опрометчиво. Ни та, ни другая личность не представляла гарантіи ни въ обезпеченіи нашихъ пограничныхъ владѣній отъ вторженія разбойничьихъ шаекъ, что повторялось до послѣдняго времени, ни въ прекращеніи смуты въ самомъ ханствѣ, которая уже болѣе полугода жѣлала правильному теченію дѣлъ въ соудѣльныхъ съ Коканскимъ ханствомъ мѣстностяхъ, и стоила намъ столькихъ жизней и не мало матеріальныхъ затратъ. Поэтому, оставляя эту страну на произволъ судьбы было бы крайне нерасчетливо, и генералъ-майоръ Скобелевъ счелъ болѣе осторожнымъ не отводить войска обратно въ Наманганскій отдѣлъ, а оставить ихъ временно въ восточной части Коканскаго ханства, чтобы присутствіемъ нашего отряда сильнѣе повліять на установленіе спокойствія среди населенія и, вѣрнѣе съ тѣмъ, ближе слѣдить за событіями въ ханствѣ.

Проживавшій, съ октября прошлаго года, въ Ходжентѣ Насрѣ-Эддинъ-ханъ, получивъ свѣдѣнія, что значительная часть коканскаго населенія тяготеетъ нескончаемыми неурядицами въ край и жестокимъ деспотизмомъ самозванца Фулатъ-бека, рѣшился переѣхать въ кр. Махрамъ, занятую, какъ извѣстно, русскимъ гарнизономъ, въ надеждѣ, что ему представится случай возвратитъ себѣ потерянное имъ ханство. Дѣйствительно, въ половинѣ января въ Махрамъ прибыла депутація изъ города

(*) Рѣчка, текущая въ глубокомъ оврагѣ.

(†) Крепость, пѣщадель, редутъ.

(†) Непріятельская регулярная пѣхота.

Кокана, съ приглашеніемъ Насръ-Эддину вернуться въ столицу. 21-го января бывшій ханъ выѣхалъ изъ Махрама, но, не вступая въ городъ Коканъ, остановился подъ его стѣнами, въ кышлакъ Найманче, гдѣ пробылъ съ 23-го по 27-е января. 27-го числа на него напали кипчаки и киргизы, предводимые Абдула-бекомъ, старшимъ начальникомъ въ городѣ Коканѣ, назначеннымъ на это мѣсто Фулатъ-бекомъ. Насръ-Эддинъ былъ разбитъ, потерялъ 200 человекъ и самъ едва спасся отъ плѣна послѣднимъ отступленіемъ съ тысячею всадниками въ кр. Махрамъ, снова подъ защиту нашего гарнизона. Жители г. Кокана и окрестныхъ кышлаковъ оказались совершенно безучастными къ этому событію.

Насръ-Эддинъ-ханъ успѣлъ, однако, убѣдить населеніе, что мы особенно желаемъ его восстановления на престолѣ. Дѣйствительно нельзя отрицать того факта, что когда посолъ Махрамскаго дѣла, по занятіи Кокана, а затѣмъ и другихъ городовъ, все населеніе ханства изъявляло полную покорность, тогда ему было объявлено, что Насръ-Эддинъ, уже провозглашенный ханомъ при началѣ востанія, прямой наслѣдникъ Худояръ-хана, признается владѣтелемъ Кокана, и что съ нимъ заключенъ мирный трактатъ, какъ съ единственнымъ представителемъ законной власти въ ханствѣ. Но, вслѣдъ за переходомъ нашихъ войскъ на правый берегъ Сыръ-дарьи, какъ известно, все ханство снова поднялось и газавать снова разыгрался въ полной силѣ, съ Абдурахманомъ-автобачи и Фулатъ-бекомъ во главѣ. Послѣдовала затѣмъ ожесточенная борьба, продолжавшаяся до послѣдняго времени и выказавшая, съ одной стороны, нерасположеніе населенія къ ханской власти вообще (1) и къ ханствованію Насръ-Эддина въ особенности; съ другой, бессиліе партіи вошедъ въ борьбу съ нами, приведшее къ сдачѣ Абдурахмана-автобачи и его главныхъ сообщниковъ. Тѣмъ не менѣе, населеніе ханства могло все-таки оставаться въ томъ убѣжденіи, что мы желаемъ восстановления на ханскомъ престолѣ Насръ-Эддина.

Этимъ только и можно объяснить стараніе жителей гор. Кокана помочь нелюбимому ими хану сѣсть на престолъ своихъ предковъ. Для этого они, 28-го января, разбитъ, въ свою очередь, кипчаковъ и киргизовъ, снова отправили въ Махрамъ депутацию, прося Насръ-Эддина еще разъ вернуться въ гор. Коканъ. Ханъ вторично выѣхалъ изъ Махрама 29-го января.

Между тѣмъ, вышеупомянутый Абдула-бекъ, нанесъ поражение Насръ-Эддину-хану, обратился съ письмомъ къ Абдурахману-автобачи, уже сдавшемуся въ то время генералу Скобелеву, и поручилъ ему испросить у

(1) Жители гор. Кокана не ищутъ къ себѣ, въ горѣ, Фулатъ-бека ни одного раза за все время кратковременнаго его самозваннаго ханствованія.

послѣдняго указаній, какъ поступить съ Насръ-Эддиномъ: впустить ли его въ городъ Коканъ или нѣтъ? Абдула-бекъ, извѣщая, вмѣстѣ съ тѣмъ, что всѣ, безъ исключенія, жители гор. Кокана желаютъ быть подъ властью русскихъ.

Одновременно съ попытками Насръ-Эддинъ-хана возвратиться въ Коканъ, въ восточной части ханства происходили слѣдующія событія:

Послѣ сдачи Абдурахмана, съ главными своими сообщниками, генералу Скобелеву, Фулатъ-бекъ, совершивъ рядъ злодѣйствъ и зарѣзавъ трехъ братьевъ автобачи, послѣпо бѣжалъ съ оставшимися при немъ джигитами въ Алайскія горы. Въ погоню за нимъ были посланы недавно явившіеся съ покорностію джигиты Абдурахмана-автобачи, а вслѣдъ за ними, свиты Его Величества генералъ-майоръ Скобелевъ выславъ изъ Андиждана, для преслѣдованія Фулатъ-бека, 61/2 казачьихъ сотенъ, ракетную батарею и конную роту стрѣлковъ, подъ начальствомъ флигель-адъютанта ротмистра барона Меллера-Закомельскаго. Пройдя 84 версты, отрядъ ротмистра Меллера-Закомельскаго, въ ночь на 28-е января, началъ врасплохъ на лагерь Фулатъ-бека, въ Учъ-курганѣ (укрѣпленный кышлакъ съ урдою), въ горномъ ущельи Алая. Отрядъ подошелъ къ Учъ-кургану въ 10 часовъ вечера. Скрытно расположивъ казаки сотни на главныхъ путяхъ отступленія непріятеля, ротмистръ баронъ Меллеръ-Закомельскій послалъ для омадѣнія урдою (читательно) спѣшенную козлову изъ роты конныхъ стрѣлковъ и № 1-го Сибирской сотни, подъ начальствомъ генеральнаго штаба капитана Куропаткина. Слѣлая рѣшимость атаковать непріятеля почью, на неизвѣстной, крайне пересѣченной мѣстности, въ укрѣпленномъ кышлакѣ, къ 70-ти верстахъ отъ нѣхотнаго резерва, увѣнчалась полнымъ успѣхомъ. Урда была взята штурмомъ; сарабазы, защищавшіе ее, переколоты и въ наши руки достались: пять мѣдныхъ орудій, бунчуки Фулатъ-бека и наба его, Мумына, четыре зачека, все имущество, лагерь, обозъ, множество оружія (въ томъ числѣ 100 фальконетовъ). Пораженіе непріятеля было самое рѣшительное. Наши же потери заключались въ нѣсколькихъ раненыхъ. 29-го января отрядъ ротмистра Меллера-Закомельскаго возвратился въ Асаке.

Это лихое дѣло въ Учъ-курганѣ, въ связи съ прежними побѣдами генерала Скобелева и другихъ нашихъ отрядовъ, произвели сильное впечатлѣніе на все населеніе ханства. Депутации съ покорностію отъ городовъ ханства: Марселана, Уша, Узгента, изъ самаго Кокана, отъ всѣхъ большихъ и вѣлительныхъ кышлаковъ и киргизскихъ кышлаковъ, начали немедленно стокаться въ Андижанъ, гдѣ былъ расположенъ отрядъ свиты Его Величества генералъ-майора Скобелева. Марселанскій бекъ привезъ въ Андижанъ и сдать генералу Скобелеву, въ знакъ покор-

ности и смирения, 17 орудий и ханские экипажи. Туда же, 29-го января, явились Турсукуль (один из вождей газавата) и все знатные люди города Маргелана. Все население Коканского ханства, как осёдлое, так и кочевое, изъявляло полную покорность, предавая себя на волю Государя Императора.

Между тем Насыр-Эдип-хань успел добраться до Кокана, но и на этот раз он не сумел справиться с выпавшим на его долю трудным положением. Без всякой силы воли, желая только сохранить за собою призраки ханской власти, он вновь поддался влиянию наиболее враждебных России личностей и фанатического духовенства, которому, по слухам, хан дал, будто бы, даже письменное обещание вести священную войну против нас.

В виду такого положения дѣла, которое могло снова отдалить дѣло умиротворения края и сдѣлать тщетными все жертвы, принесенныя нами съ этою цѣлью, ничего болѣе не оставалось какъ принять быстрыя и радикальныя мѣры для прекращенія давящихъ неурядицъ, уже столь сильно разстроившихъ благосостояніе края. Поэтому, свиты Его Величества генералъ-майору Скобелеву приказано было занять нашими войсками столицу ханства.

Послѣднее телеграфическое извѣстіе, объ исполненіи этого приказа-нія, сообщаетъ слѣдующія свѣдѣнія о занятіи гор. Кокана.

Генералъ-майоръ Скобелевъ двинулъ войска въ гор. Кокану нѣсколькими колоннами. Въ вышлѣхъ Буалды, чрезъ который онъ проходилъ ночью, улицы были освѣщены кострами. Вездѣ народъ съ радостью выражалъ покорность Бѣлому Царю. 7-го числа, въ 16-ти верстахъ отъ города Кокана, въ вышлѣхъ Акъ-жулла, генералу Скобелеву переданы были высланныя изъ Кокана 29 орудій, и въ тотъ же день передовыя войска заняли городскія ворота Пау-бухара. 8-го февраля, въ 11 часовъ утра, войска вступили въ городъ и заняли урду (цитадель). Въ Коканѣ найдено всего 62 орудія и большіе запасы пороха и боевыхъ снарядовъ.

Кавалерійскій отрядъ полковника барона Меллера-Закомельскаго присоединился къ отряду генерала Скобелева 7-го же февраля, пройдя отъ Андиждана 140 верстъ въ 31 часъ. На пути этотъ отрядъ тоже былъ встрѣчаемъ народомъ съ восторгомъ: жители Маргелана просили полковника Меллера-Закомельскаго войти въ городъ, и, при вступленіи войскъ, улицы были заломиннованы. Не менѣ замѣчательно было движеніе пѣхоты артиллерійскаго взвода поручика Шоболова, прошедшаго на соединеніе съ отрядомъ генерала Скобелева и вѣдѣвшаго съ нимъ болѣе 100 верстъ въ одніи сутки. Пѣхота Наманганскаго отряда, подъ командою

полковника Комарова, выступить изъ Киргизъ-кургана въ 9 часовъ утра, 6-го февраля, задержанная восемь часовъ на переправахъ чрезъ Сыръ-дарью и Сары-су, прошла 50 верстъ и прибыла въ вышлѣхъ Буалды въ тотъ же день, къ 1-му часу ночи. Акъ-джарскій отрядъ пришелъ въ Коканъ 8-го февраля.

Временно-командующій войсками Туркестанскаго округа, генералъ-лейтенантъ Кошпаковский, лично отправился изъ Ташкента въ Коканъ, чтобы устроить дѣла въ Коканскомъ ханствѣ и водворить тамъ порядокъ. Насыр-Эдипъ, въ виду его двухсмысленнаго поведенія, такъ же какъ и Абдурахманъ-автобачи, по распоряженію генерала Скобелева, высланы изъ края, а нѣкоторыя болѣе враждебныя намъ личности арестованы.

Объединившись въ томъ, что населеніе ханства искренно радуется прекращенію междоусобій, раздѣлившихъ страну, и повергаетъ свою участь милостивому рѣшенію Русскаго Царя, генералъ-лейтенантъ Кошпаковский, на основаніи предвѣдительно исполненнаго Высочайшаго соизволенія, лично объявилъ народу о привітаніи его въ русское подданство.

19-го же февраля, въ двадцать-вторую годовщину вступленія на престолъ Государя Императора, состоялось Высочайшее повелѣніе о присоединеніи къ Имперіи всей территоріи бывшаго Коканскаго ханства и образованіи изъ нея новой **Ферганской области**, такъ названной по древнему историческому имени долины верхняго Сыра.

Новою образованною областью, въ административномъ отношеніи, включена въ составъ Туркестанскаго генералъ-губернаторства.

РѢШЕНІЕ ГЛАВНАГО ВОЕННАГО СУДА.

Ноября 4-го дня, № 243. По указу Его Императорскаго Величества, главный военный судъ слушалъ дѣло по протесту военнаго прокурора на приговоръ временнаго военнаго суда въ городѣ Астрахани объ Есауѣхъ Астраханскаго казачьяго коннаго полка Александрѣ Пигимѣ. Изъ дѣла видно, что Есауѣхъ Пигимъ преданъ былъ суду по обвиненію въ томъ: 1) что, заведя молодыхъ казаками во время сбора ихъ для практическихъ занятій и получивъ отъ неправящего должностъ начальника 1 отдѣла, сотника Бѣлоярцева, на продовольствіе ихъ 256 р. 50 к., присвоилъ себѣ оставшіеся отъ этой суммы 110 р. 50 к., ложно заявивъ, что передалъ таковыя сотнику Бѣлоярцеву, причѣмъ деньги эти поименно были имъ, Пигимымъ, при произ-